

"Второй шанс (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Второй шанс

Пролог

Я вновь стою на краю обрыва, где внизу, далеко внизу кипит и бьется о прибрежные камни вода, которая больше походит на кипяток, бешено рвущийся вдаль. Я постоянно оглядываюсь назад и делаю робкий шаг, к воде. Трава, что мне по колено, колыхнется от ветра и клонится к земле. Внизу шумит вода, ей же вторят деревья своей шуршащей листвой. Кругом никого, кроме меня и еще одного человека ... Человека, из-за которого я стою на краю этого обрыва. Мои глаза бешено бегают, рот приоткрыт и жадно вбирает в себя воздух, руки мои сжаты в кулаки.

Молодой мужчина стоит в двадцати метрах от меня и пытается подойти ко мне. Я кричу, чтобы он не приближался. Шум воды заглушает мой голос, но он отчетливо понимает меня. Моя грудь вздымается и тут же опускается -- я часто дышу. Я прекрасно знаю, что сейчас все закончится. И в этот раз, решать буду я! Делаю еще один шаг назад, не оборачиваясь. Я не свожу с парня, у которого появляется выражение ужаса на лице, своего взгляда. Шепотом, одним движением губ, я произношу: "Ненавижу!". Он кидается ко мне, но поздно. Я позволяю себе ту свободу, к которой я так рвалась из той "золотой клетке", куда меня посадили по приказу это парня. Из-за него же, я потеряла человека, которого полюбила за столь короткое время. Нам не дали быть вместе. Его убили. Убили из-за меня. Погиб по моей вине...

Я падаю вниз. Мне все равно. Я вижу боль и гнев, застывшие в глазах черноволосого красавца, который хватает своей рукой воздух на том месте, где секундой ранее была я. Улыбка трогает мои потрескавшиеся от жажды губы. Я свободна.

Сильная боль. Я погружаюсь в воду. В воду, ледяную, как воды Арктики, но мне, все равно тепло. В легкие проникает вода, я чувствую. Мои глаза закрываются ... Я люблю тебя, Рома! Рома!

Глава 1

-- Рома!!! - вскочила я, вновь смазывая холодный пот со своего лба. Тяжело дышу и пытаюсь прийти в себя. Получается плохо. Меня снова мучает тот кошмар, хотя уже прошло три года. Пора смириться, но я не смирюсь.

-- Что с тобой?! - вбегает в комнату мой друг и названный брат, Килен или просто, Киря. Он спас меня тогда, в горах, когда я уже прощалась с жизнью. Он нежно приподнимает меня и баюкает, словно маленького ребенка. Меня перестает колотить. - Снова, тот кошмар. - не спрашивает, а констатирует, как факт, он. Я киваю и перестаю сдерживать свои слезы. - Тише, тише. - успокаивает он меня. Меня не перестает трясти. Плач сменяется рыданием. Снова. Опять. - Все будет хорошо, все будет. Обязательно, все у нас будет хорошо, сестренка! - не перестает укачивать ни на секунду меня Килен. Я медленно закрываю глаза. Память не дает мне забыть, то время, ни на секунду. Прошло уже три года. А я все еще не могу определиться, что мне делать дальше. - Хочешь включу телевизор, чтобы ты немного отвлеклась? - предлагает мне Килен. Он очень беспокоится за меня. Мои кошмары не дают мне покоя каждую ночь. Из-за них я не могу спать спокойно. Я киваю:

-- Давай. - Килен улыбается и берет пульт от старенького телевизора, что стоит в нашем ветхом деревянном доме на окраине деревни, куда мы перебрались два с половиной года назад.

На экране появляются какие-то фигуры. Все они куда-то спешат. - Сделай погромче. - прошу я, Килена. Он жмет на нужные кнопки. Звук заполняет наше небольшое помещение:

-- Сегодня, в самом дорогом ресторане города состоится помолвка года, между детьми двух известных и влиятельных семей нашего города. А вот и они. Подойдем к ним, поближе! - камера спешит за репортером. На экране появляются лица девушки и парня. Оба улыбаются и выглядят счастливыми. Они смотрят друг на друга и не замечают репортера, который лезет к ним со своим микрофоном. Вот парень поворачивается лицом к камере ... Я теряю способность здраво мыслить. По ту сторону экрана мне улыбается ... Роман. Человек, которого я считала все эти годы мертвым, навсегда мною потерянным. Он радостно сообщает, что скоро состоится его свадьба с дочкой одного бизнесмена и он этому, чрезвычайно рад. Невеста "светится" от счастья рядом.

Я сползаю с железной кровати на пол. Килен ничего не понимая, кидается ко мне. Я отпихиваю его и ползком подбираюсь к телевизору ближе. На что я надеюсь? Что это, лишь галлюцинация?!

Я не ошибаюсь. Это он! Рома. Тот, кого я оплакивала и так любила. Мои глаза отказываются верить в это. Мозг дает команду выключиться. Заканчивается репортаж. Я обрушиваюсь на пол в обмороке. Ко мне бежит Килен.

-- Лера, очнись! Очнись же, ну?! - чувствую, что меня кто-то трясет. После этого, на моем лице появляется что-то прохладное и мокрое. У носа воняет чем-то противным. Я резко открываю глаза. Передо мной сидит взволнованный Килен. - Я тебя чуть не потерял. - произносит он. - Снова.

-- Прости. - шепчу я. Мой взгляд падает на телевизор, который сейчас молчит. - Он ... - спрашиваю я у Килена.

-- Да. - обреченно произносит он. - Это правда.

-- Как же ... как же, так?! - не могу понять я. Пытаюсь встать с кровати. Меня качает.

-- Тебе стоит еще полежать. - беспокоится за меня брат. - Ты слабая.

-- Ты, будто, сильный. - пытаюсь я улыбнуться мальчишке, восемнадцати лет. - Я старше тебя на пять лет. Это я должна заботиться о тебе, а не ты. - с укором пеняю я ему. Он улыбается и идет к кувшину с водой, что стоит недалеко от кровати, на столе. Я слежу за его действиями.

-- Ты женщина, а значит, ты слабее меня. Я мужчина и я буду защищать тебя. - пьет он с гордым видом воду из кружки. Я улыбаюсь и благодарю Бога за то, что он послал мне этого парнишку. Без него, я бы не выжила. - Это был он? - серьезно произносит он, глядя мне прямо в глаза. - Тот, из-за кого ты просыпаешься по ночам? Да?!

-- Да. - киваю я в ответ.

-- Но ты говорила, что его больше нет. А он ...

-- Я сама не понимаю. - все мои мысли спутаны в голове. Я облизываю губы.

-- Хочешь пить? - понимает без слов Килен, протягивая стакан с водой. Я жадно глотая прохладную влагу. - Расскажи мне все, - требует он, садясь на край кровати. Я молчу. Слишком живые картинки у меня в голове. - Я должен знать. Кто он такой? Что было три года назад? - не

отстает Килен. Я сдаюсь. Он самый родной для меня человек, он должен знать. Я вздыхаю и начинаю рассказывать ...

Глава 2

Тот день, та улица ... Все живо в моей памяти, хотя лучше бы было, если бы это не было так.

Я вновь иду по той улице, одного из частных секторов нашего города. Вокруг ни единой души, хотя, уже девять утра и улица эта не считается малолюдной. Но у меня действует закон жанра и жанра плохого.

Я возвращаюсь от подруги, у которой ночевала, после того, как мы доделали проект и отметили это походом в клуб, что находится рядом с ее домом.

Я могу добраться до своего дома пешком. Надо всего лишь пройти по улице и в конце нее свернуть направо. Там будет наш деревянный добротный дом. Мы живем там с отцом, после потери мамы в автомобильной аварии.

Остается всего лишь пара шагов до того места, где я могу свернуть, когда рядом тормозит огромный джип. Я останавливаюсь и удивленно смотрю на это "чудище". Из него вылетают двое мужчин, которые похожи на горы мускул, а не на представителей мужского пола и прямым ходом направляются ко мне. Я пытаюсь убежать, но у меня плохо получается. Ноги прилипают к асфальту, а к горлу подступает огромный комок, не дающий мне закричать на всю улицу о помощи.

Меня хватают пара сильных рук за талию и волоком тащат к машине. По-моему, я пытаюсь сопротивляться. Но мои слабые потуги на этот счет никому неинтересны.

Меня сажают на заднее сидение, где тут же надевают какую-то тряпку или платок на глаза. Я не могу ничего из этого разглядеть. Рот заклеивают липкой лентой. Я ощущаю ее противный вкус на своих губах. Слышу, как водителю говорят, чтобы он начинал движение, пока мне связывают руки. Я не сопротивляюсь. А зачем? Все равно у меня ничего путного из этого не выйдет.

Мне обещают не связывать ноги, если я буду вести себя спокойно. Я тихо киваю головой. В ответ получаю странное мычание, похожее на довольную ухмылку.

Мы долго едем. Проходит не один час или два, прежде, чем мы делаем остановку. Я чувствую себя разбитой и обреченной. Не могу понять, кто эти люди и что они хотят от меня?

Чувствую руки на своей руке -- меня вытаскивают из машины. Я могу лишь слепо подчиняться им. Меня ставят на землю. От длинной поездки и невозможности видеть, я качаюсь и меня подхватывает один из моих похитителей.

В ноздри ударят свежий воздух ... Он слишком свежий для города. Значит, мы далеко от благ цивилизации. До моих ушей доносится шуршание листвы на деревьях и легкий аромат хвои. Где мы?

С меня снимают повязку и отрывают скотч ото рта. Руки мои остаются связанными. Я шурюсь, мне в глаза ярко светит солнце. Оно слепит меня и мне становится нехорошо. Пытаюсь увернуться от него. Крепкие руки, что держат меня сзади, не дают мне этого сделать.

Стараюсь оглядеться вокруг себя и замечаю, что мы стоим на дороге, которая ведет к забору, окружающему огромный дом-дворец. Рядом больше нет ни одного строения. Лишь поляна с цветами и вдалеке, кромка леса, которая уходит вниз. Значит, меня привезли куда-то на возвышенность, в горы. Я в горах!

Из ворот выходит хмурый человек, лет сорока, и дает отмашку, чтобы машина, на которой меня привезли сюда, заезжала. Меня подталкивают, чтобы я следовала за ней. Я оборачиваюсь и смотрю на мужчину, который так грубо обращается со мной. Огромный рост, зашкаливший за два метра, коротко стриженные волосы темного оттенка, грубые черты лица и ... спокойные, извиняющиеся глаза, нежно серого оттенка. Он на миг застывает, вглядываясь в мое лицо, но через секунду трясет своей головой и заставляет меня двигаться вперед. Я поворачиваюсь.

Мы оказываемся во дворе этого дома. Там все уложено красивой тротуарной плиткой. Газоны одного, ярко-сочного зеленого цвета, который блестит от солнечных лучей. Он ровно подстрижен и в воздухе еще чувствуется запах свежей травы. Но здесь нет цветов, нет клумб. Здесь все строго и не чувствуется женской руки.

Я смотрю на огромные двустворчатые двери особняка. Они выглядят одновременно массивными из-за дубовых вставок и одновременно хрупкими из-за витража, что соединяет эти балки. Нехотя, но я люблю этим произведением искусства.

Человек, что открывал нам ворота, подходит сзади и говорит, что хозяин нас уже давно ждет. Меня вновь толкают в спину. Я делаю шаг и замечаю, что из-за угла дома появляются две большие собаки-ротвейлера. Они смотрят на меня и изучают. Они решают про себя, представляю ли я для них и для дома, что они охраняют, опасность. Не успеваю увидеть, что они решили -- очередной тычок в мою спину и я уже оказываюсь на мраморной лестнице. Цокот от моих каблучков отбивает и мой ритм сердца. Я боюсь и жутко боюсь. Страх сковывает мои ноги и руки. Слезы не могут вырваться наружу -- они застыли. Что мне делать?

Мы заходим с моим провожатым в просторное помещение, где отделка поражает своим великолепием.

-- Куда меня ведут? - решаюсь задать я вопрос. В ответ я получаю лишь молчание и новый тычок в спину. Она уже начинает болеть от столь грубого обращения.

Делаем один поворот и оказываемся в просторной гостиной. Посреди комнаты стоит огромный кожаный диван молочного оттенка. На нем сидит и пьет кофе молодой человек. В руках его сегодняшняя газета. Он увлеченно о чем-то читает.

-- Вот. - толкает меня вперед, прямо к этому парню, мой похититель. Я еле удерживаюсь на своих ногах.

Тот, кто сидит на диване, поднимает лениво голову и смотрит на меня. Хмыкает и кивает головой. Парень, что вел меня сюда, исчезает. Словно растворившись в воздухе.

Мужчина встает с дивана и подходит ко мне. Я ежусь от одного его взгляда холодных карих глаз, которые прожигают во мне дырку насквозь. Он обходит меня кругом и задерживается на моих связанных руках, которые уже порядком затекли -- я их, практически, не чувствую.

Он приближается ко мне и аккуратно начинает развязывать мои путы. Не глядя на меня, он произносит:

-- Извини. Так было нужно. - он, наконец, освобождает меня от веревок. Они падают к моим

ногам и я облегченно потираю свои запястья.

Теперь я могу, как следует, рассмотреть моего похитителя. А то, что это он -- заказчик, я не сомневаюсь ни на секунду. Он смотрит на меня по-хозяйски, взглядом собственника.

Мужчине на вид чуть больше тридцати лет. Он имеет смуглый цвет кожи и черные, зачесанные назад, волосы. Рядом с левым уголком рта красуется родинка, а губы кривятся в ухмылке. На нем одета светлая рубашка, рукава которой закатаны по локоть и черные брюки. Рубашка расстегнута наполовину и я могу видеть его грудь. На шее у него висит странный, непонятный мне, амулет. Ноги его обуты в черные туфли. На руке у него болтаются часы.

Он подходит ко мне, вновь. Я дергаюсь назад, но он подхватывает меня за талию и прижимает к себе:

-- Не дергайся. - звучит из его уст. Он смотрит прямо мне в глаза. Я молчу. В моих глазах появляются запоздалые слезы. - Тшшш, не надо. - шепчет он мне и проводит своим указательным пальцем по краю моих глаз. - Тебя не обидят, если ты будешь вести себя правильно. - отпускает он меня осторожно. Я киваю в знак согласия. Он довольно улыбается этому. - Присаживайся, нам нужно с тобой кое-что выяснить. - жестом предлагает он мне сесть на диван. Я тихонько присаживаюсь на край. Он садится рядом, но не касается меня. Вновь берет свою газету и не глядит на меня. - Мое имя -- Шахрукх. - произносит он, не отрываясь от прессы. Я молча смотрю на него, лишь время от времени шмыгаю своим носом. - Ты -- Валерия, верно? - поворачивается он, вдруг, ко мне. От неожиданности, я кашляю и киваю. - Ответь, а не кивай! - следует тут же приказ.

-- Да. - тихо звучит мой ответ.

-- У меня для тебя есть заманчивое предложение, Валерия. - переворачивает страницу газеты Шахрукх.

-- Какое? - теперь я знаю, что молчать в разговоре с ним, для меня чревато. Я пытаюсь держать себя в руках.

-- Знаешь ли ты, что твой отец заложил ваш дом, чтобы получить кредит в банке на открытие своего дела? - переходит молодой человек сразу к сути. Я не могу понять, что он хочет от меня.

-- Нет. - отрицательно машу я головой.

-- И ты не знаешь, так же, что он прогорел и ему нечем выплачивать этот кредит? И, что скоро у вас отнимут ваш дом? - смотрит уже на меня Шахрукх. Я округляю глаза. Ничего подобного я не знала. Папа не говорил о таких больших проблемах в нашей семье. Он просто пропал надолго и возвращался откуда-то очень расстроенным.

-- Нет. - следует вновь мой отрицательный ответ.

-- Хочешь спасти его и ваш дом? - придвигается парень ко мне все ближе. Газета отложена в сторону.

-- Вы можете помочь? - мой голос дрожит и к горлу подступает тошнота.

-- Да. - кивает он в ответ.

-- Что я должна буду сделать? - принимаю сразу правила игры я.

-- Правильный подход к делу. - улыбается мой собеседник.

Мне показывают бумаги, из которых понятно, что все, что говорит этот надменный человек -- правда. Отец заложил наш дом. И заложил он его Шахрукху. Я так и не могу понять, кто он и как он заполучил эти документы, но одно становится понятным: если я останусь с ним в этом доме по доброй воле, то наш дом останется у папы.

-- Я буду, кем-то, наподобие, наложницы? - спрашиваю я, вчитываясь в документы. Руки становятся влажными и липкими. Шахрукх встает и прогуливается вдоль по залу. Руки его сложены у него за спиной. Он задумывается над моим предположений. Я жду его ответа.

-- Нет, - поворачивается он ко мне. - Я женюсь на тебе. Но никто не будет знать обстоятельства нашей с тобой первой встречи. Отцу же ты скажешь, что поехала ко мне сама, по своей воле. - я щурю глаза и смотрю на этого человека, который вот так просто, сейчас решает мою судьбу.

-- А что будет с отцом? - нервно сглатываю я. Руки не перестают теревить край дивана, куда они впились после этого заявления.

-- Он начнет свое дело ... я помогу ему в этом. Я являюсь сыном президента банка, где подписывал бумаги о кредите твой отец. Я могу, как и полностью вас уничтожить, так и дать вам шанс. Выбери верный вариант.

-- А если я не соглашусь? - опускаю я глаза в пол.

-- Не согласишься?! - кажется он не рассматривает такой вариант развития событий. - Ты все равно будешь моей, потому, что я этого хочу. - зло ухмыляется он. - но не на тех выгодных условиях, что я предлагаю тебе сейчас. Ты будешь ползать у моих ног и относиться к тебе будут еще хуже, чем к последней проститутке в моем доме. А так, - делает он паузу, видя мой ужас на лице. - ты будешь официальной женой и хозяйкой этого дома. Разве плохо?

-- Но, - запинаясь я. - я вас не знаю. Что вы намерены делать со мной? - он смеется и подходит ко мне. Я от страха вжимаюсь в спинку дивана. Кожа моя покрывается мурашками, глаза начинают лихорадочно бегать.

-- Любить. - выдыхает он мне в лицо. Я зажмуриваю глаза. - Делить с тобой постель. - прижимает он своими руками мои к дивану. Я заставляю себя посмотреть на него. Он не шутит.

-- Почему я? - еле-еле передвигая губы, спрашиваю я у него.

-- А почему бы нет?! - отстраняется он от меня. Его веселит это ситуация. - Ты мне нравишься, мне захотелось именно тебя! В чем проблема?!

-- Для вас -- ни в чем, а для меня ... - кусаю я нижнюю губу и отвожу взгляд в сторону.

-- С этих пор, и для тебя тоже. - резко бросает он мне. Я вздрагиваю. - Теперь ты будешь жить здесь. Свадьба через три дня. Отцу позвонишь завтра. Скажешь, что хочешь побыть со мной. Будешь умницей -- все будет хорошо!

-- Какие у меня гарантии, что продавая себя, отец будет в безопасности и вы сдержите свое обещание? - поднимаю я на Шахрукх свои глаза, в них стоят слезы и лишь медленная слезинка катится по моей щеке.

-- Как только ты дашь свое согласие, я распоряжусь обо всем. - не поворачивается ко мне Шахрукх. - Твое решение?

-- Согласна. - выдыхаю я.

-- Отлично. - щелкает пальцами Шахрукх. - Слушайте меня, - подносит он мобильный телефон к своему уху. - все отлично. Можете все сворачивать. - говорит он кому-то в трубку, косясь на меня. Я наблюдаю за ним. - Да, все отменяется. Я выплачу залог. Да. - кладет он трубку и выразительно смотрит на меня, словно чего-то ждет.

-- Что? - не выдерживаю я его взгляда.

-- Иди, наверх. Тебя проводят в твою комнату. Теперь, это твой дом. Привыкай. - в дверях появляется все тот же человек, что вел меня сюда. Жестом, он предлагает мне следовать за ним. Я подчиняюсь. Иду, не оборачиваясь назад. Ноги двигаются медленно, голова находится, словно, в тумане. Меня шатает из стороны в сторону.

Я поднимаюсь наверх по ступеням, которые лихо закручиваются в спираль. Меня доставляют к одной из многочисленных дверей. Мой провожатый аккуратно дергает ручку и толкает дверь внутрь. Он поддается силе бугая. Меня пропускают внутрь. Я медленно шагаю вперед. Оборачиваюсь и вижу, как за мной захлопывается дверь. Все! Я в "клетке". Красиво обставленной, богато убранной, но "клетке".

Медленно, осторожным шагом, я иду дальше, в глубь комнаты. Она кажется бесконечной. В дальнем конце комнаты стоит большая двуспальная кровать, застеленная огромным пушистым пледом. Я проглатываю ком, что опять застревает у меня в горле.

Кровать стоит рядом с огромным окном, сквозь которое пробиваются солнечные лучи. Я подхожу к нему и смотрю вниз - высоко, даже не считая, что я нахожусь на втором этаже из трех имеющихся.

Внизу, по двору ходят те самые собаки, что так оценивающе смотрели на меня. Они выглядят опасными.

Я разворачиваюсь и вижу с боку еще одно окно, которое имеет дверь и выход на огромный с белыми перилами балкон.

Я подхожу к нему и дергаю ручку: дверь не заперта. Я открываю ее и выхожу на свежий воздух. С наслаждением вдыхаю его и с ужасом отмечаю, что других домов, по близости от этого, нет. Как далеко до ближайшего населенного пункта? Кто этот Шахрукх? Когда он меня видел и почему я? Эти вопросы не покидают мою голову.

-- Отойдите от перил, а не то, можете упасть! - слышу я голос откуда-то, снизу. Я гляжу вниз: под балконом стоит незнакомый мне мужчина. Охранник! Меня охраняют, словно опасного преступника: с собаками и охраной под окном. Вот, почему дверь незаперта! В том нет необходимости! Я не смогу убежать, даже если очень сильно постараюсь.

Я бросаю хмурый взгляд на охранника и захожу обратно, внутрь. Меня охватывает злость. Я смахиваю рукой с журнального столика вазу с цветами. Осколки разлетаются по полу, вода

течет аккуратной лужицей по полу. Цветы в хаотичном порядке валяются здесь же.

Мне все равно. Я даю волю слезам и сползаю на пол. Поджимаю к себе колени и обнимаю их руками, в попытке отгородиться от всего, что навалилось на меня.

На звук прибегает незнакомая женщина лет сорока и мой, уже знакомый мне, конвоир. Они врываются в мою комнату. Мужчина бежит ко мне. Женщина что-то кричит, но я не разбираю ее слов. Мои глаза постепенно покрываются пеленой.

Уже в полуобморочном состоянии вижу, что ко мне в комнату врывается перепуганный Шахрух и кидается ко мне. Он подхватывает меня на руки и несет к кровати. Я погружаюсь в тьму. Мой обморок глубокий и долгий. Я не просыпаюсь до следующего утра.

В моем сознание доносятся голоса. Их несколько. Я могу различить среди них женский и два мужских голоса.

-- Что произошло здесь? Почему она в таком состоянии? - узнаю я голос Шахруха. Он зол и обеспокоен.

-- Я не знаю. Я не заходила к ней. Только услышала звук бьющейся вазы и побежала посмотреть. Она уже была на полу, когда я вошла. - звучит где-то близко от меня женское сопрано. Волнение, прямо-таки, сквозит в нем. Еще в нем плещется страх. Здесь боятся хозяина.

-- Она была спокойна, когда я ее оставил. Федор говорил, что она выходила один раз на балкон, но пробыла там совсем недолго. - узнаю я по голосу своего "сторожилу", который крутится рядом со мной со времени моего похищения.

-- Черт! - слышу я тяжелые шаги. Шахрух зол и кружит вокруг кровати, куда, видимо, он меня положил, когда я упала в обморок. Я затаилась, как мышь под веником. Открывать глаза вовсе не хочется. Страшно. Противно. Не нужно.

-- Врач сказал, что с ней все в порядке и скоро она очнется. - оказался более бесстрашным мой личный конвоир. Женщину больше не слышно.

-- Тогда, почему она все еще без сознания?! - старается не перейти на крик Шахрух.

-- Не знаю. - следует честный ответ мужчины, имя которого я не знаю до сих пор.

-- Черт! - снова злится мой "жених". Я слышу хлопок двери. Шаги стихают и в комнате становится тихо. Осторожно открываю глаза, боясь увидеть лицо Шахруха. Его нет. У меня из груди вырывается облегченный вздох и я пробую подняться с постели. Меня немного мутит. В комнате пусто. Встаю с кровати и босыми ногами шлепаю по теплему полу к двери. Пытаюсь дернуть ручку двери на себя -- не выходит -- меня заперли. Горький смех прорывается у меня изнутри. Он быстро переходит в истерику и я бреду обратно, рушась на мягкую перину своей "золотой клетки".

Ко мне приходит четыре раз в день женщина, вероятно, экономка или что-то наподобие, и приносит мне еду. Я ем без особого на то желания, просто, потому, что так надо. Я мечтаю

выбраться отсюда, но четко понимаю и отдаю себе в этом отчет, что это вряд ли произойдет.

Мне дают поговорить с отцом лишь однажды и то, всего две минуты. Я в спешке стараюсь ему все объяснить и успокоить. Он верит мне. Это мне и нужно. Желает мне счастья. А это, уже лишнее.

Ко мне приходит лишь она. Больше в моей комнате никто не появляется. Час за часом, день за днем, я провожу однообразно -- сидя на широком подоконнике и глядя в даль, где бушуют ветра и светит солнце. Наступает день свадьбы. Меня лихорадит лишь от одного образа в моей голове.

Рано утром меня будет стилист, который пришел, чтобы сделать мне прическу. Желания вставать у меня нет, но и не подчиниться я не могу.

Нехотя плетусь в ванную, чтобы привести себя в божеский вид.

Проведя с полчаса в ванной комнате, я, наконец, выползаю оттуда. Стилист уже стоит и нервничает. Он боится не успеть вовремя и не угодить Шахрукху.

Прохожу мимо балконной двери и решаю выйти на свежий воздух.

Во дворе царит суматоха и праздничное настроение. Собак заперли в вольере, чтобы они не мешались под ногами. Везде снуют туда-сюда незнакомые мне люди. Я никого из них не знаю. Все сумбурно и неправильно.

Вижу в дальнем конце двора Шахрукху, который что-то обсуждает с одним из своих охранников. Тот, высокий детина с коротко стриженной прической, кивает и идет по направлению ко мне, под мой балкон. Инстинктивно я опускаюсь вниз и теперь молча наблюдаю за тем, как он, вдали от всех гостей, в закутке, под моим балконом, набирает какой-то номер.

Несколько секунд и ему отвечают на том конце провода. Не долго мучаясь, он произносит одну фразу:

-- Убрать Михеева, он больше не нужен хозяину. Она теперь его, а он лишняя обуза. - я закрываю свой рот рукой и беззвучно захожусь рыданиями. Моя фамилия Михеева, Михеева Валерия. Я думаю, нет, я уверена, что этот приказ был отдан, чтобы убрать моего отца. Только, зачем? Ведь, он обещал, если я буду вести себя верно, то он не тронет моего отца.

Шахрукх обрывает все ниточки, которые связывают меня с прошлой жизнью. Он не дает мне право на шаг назад. Он отдал приказ убить ... Уничтожить все то, чем я дорожу там, в прошлом. Я плохо соображаю, что мне делать. Тихонько скрипит дверь, на балкон выходит мой стилист, который уже нервно топает ножкой по кафелю.

Видя меня, растекшейся по полу, с безумным взглядом и безжизненным лицом, он лишь хлопает в ладоши, охает и тащит меня, не сопротивляющуюся ему, обратно в комнату.

Зачем все это Шахрукху? У него явные отклонения, он неадекватен. Человек, который привык получать все и всегда. Я не знаю, что мне теперь делать.

Меня усаживают за стол, где стоит огромное зеркало. Передо мной множество всяких принадлежностей стилиста. Я не проявляю к этому ни малейшего интереса, а лишь немигающим взглядом смотрю в одну точку на стене.

Мастер колдует надо мной около получаса. Я безразличным взглядом слежу за его действиями. Он что-то бормочет о нехватке времени, но мне все равно.

В дверь стучат. К нам заглядывает экономка, которая сегодня одета в праздничную форму:

-- Она готова? - кивает она на меня. Стилист хмыкает и показывает на меня рукой, мол, что смог, то сделал. - Хорошо, - одобрительно кивает она. - ее уже ждут внизу. Хозяин меня послал узнать, как у вас дела. - нервничает она. Стилист тоже начинает странно подергиваться. - Идем? - обращается женщина ко мне, пытаюсь выдавить из себя улыбку. Я смотрю на нее в упор. Она не выдерживает моего взгляда и пятится назад, к двери. Я поднимаюсь из-за стола и следую за ней. - Нас ждут. - неумело и не с первого раза находит она ручку двери.

Я прохожу мимо зеркало и невольно оглядываю себя: белое, спадающее волнами вниз, платье на тонких бретельках, мягкие локоны увитые сзади и заколотые заколкой, легкий макияж, который создает свежесть моего лица, маленькая тиара на голове -- мой образ идеален, чего нельзя сказать о моей жизни.

-- Красотка! - подходит сзади ко мне стилист, с восхищением глядя на меня. Я криво улыбаюсь, отчего его улыбка тут же меркнет. Вздох. Я выхожу из комнаты.

Внизу нас ждет много народу. Я замечаю, что большинство из них -- мужчины. Чувствую себя овцой, которую они поведут на заклание. Ко мне подходит Шахрукх и берет меня нежно, но одновременно и крепко за запястье.

-- Ты долго. - шепчет он мне. - Все хорошо? - спрашивает он, попутно улыбаясь гостям, которые рассматривают нас исподтишка. Я молчу. - Отвечай же! - сильно сжимает мне запястье и тянет вниз Шахрукх.

-- Да. - стараюсь не смотреть я на него.

-- Отлично. Идем. - тянет он меня за собой.

-- Постой, - не двигаюсь я. - мне нужно в туалет. - смотрю на него в упор. Он вскидывает брови вверх.

-- Ладно. Иди. - отпускает он мою руку. Я, стараясь не перейти на бег, поднимаюсь снова в дом. В моей безумной голове бьется одна мысль -- убежать, скрыться от сюда. Но как это сделать?

Я оказываюсь в холле. Я одна. Все гости и слуги на улице, ждут лишь отмашки к началу веселья. Я верчу головой в поисках хоть маленькой крупинки на свободу.

Вдалеке, в конце коридора, который ведет на кухню, я вижу фигуру экономки Шахрукха. Она машет мне рукой, призывая подойти к ней. Я спешно иду к ней, пока мое долгое отсутствие не вызвало у Шахрукха ненужных подозрений.

Подойдя вплотную к женщине, я чувствую, как она тянет меня за руку в глубь кухни, подальше от коридора и холла.

-- Вот, - подводит она меня к двери, что имеется на кухне. - это черный выход, для слуг и охраны. Там есть ворота. Иди! - толкает она меня к двери. Я гляжу на нее с недоумением, пытаюсь понять: шутит она или нет? - Я вижу, как ты мучаешься. Но это -- цветочки. Беги. - я стою на месте, не зная, что мне делать. - Но если хочешь остаться, то ... - указывает она мне рукой на холл. - выбор твой. Времени мало, решай! - оглядывается она на коридор. Там пока еще тихо и нет шагов.

-- Спасибо. - хватаюсь я за ручку двери. Быстрым шагом я спускаюсь по деревянной лестнице. На секунду я поворачиваю голову и вижу улыбающееся лицо экономки, которая что-то шепчет, но мне не разобрать ее слов.

Я, стараясь не шуметь, открываю ворота и бегу вперед, подальше от этого проклятого дома. Куда я бегу, я не знаю, но точно знаю, что возвращаться я туда не хочу ...

Глава 3

Путь мой идет по узкой тропинке, вниз, к реке. Может быть там мне удастся спрятаться и потом найти помощь?

По левую руку у меня лес, с право же, поляна, резко уходящая в обрыв. Я стараюсь туда даже не глядеть, не то чтобы приблизиться -- я, до панического ужаса в глазах, боюсь высоты.

Мои шаги неровные, нервные. Я то и дело спотыкаюсь -- мешает платье-балахон невесты, в котором я удрала. Земля очень сухая -- дождя здесь, по-видимому, не было уже очень давно. Мои ноги, против моей воли, шаркают по этой земле -- поднимается пыль, которая попадает мне в глаза и рот. Откашливаюсь, но не останавливаюсь.

Я уже слышу бурлящий шум реки, когда тропинка резко скрывается за поворотом влево, огибая тем самым отрезок густого леса. Я останавливаюсь. Вдалеке, я слышу голоса. Они принадлежат нескольким мужчинам, но я их не могу видеть из-за веток деревьев. Испуг бьется внутри меня: это за мной. Но как они могли так быстро обо всем узнать и опередить меня? Они должны были следовать мимо меня. Я бы их точно заметила! Или это не по мою душу?! Голоса веселые и явно обсуждают они не план-перехват. Но мне нельзя рисковать. Я сворачиваю в лес и аккуратно пробираюсь сквозь ветки, придерживая свой подол платья. Он постоянно норовит за что-нибудь уцепиться.

Найдя небольшой овраг, который так удачно прикрыт с трех сторон кустами. Я прячусь туда, решая понаблюдать за этими людьми, что расположились на берегу с двумя палатками, гитарой и костром, над которым покачивается черный котелок -- типичные туристы, выдыхаю я. Тут мой слух слышит звук приближающихся машин, которые взметая пыль до небес, спускаются с вершины вниз. Эти точно за мной. Я и отсюда слышу отборный мат и ругательства, подкрепленные лишь цензурными междометиями. Машины с ревом проносятся мимо того места, где я свернула в лес и с визгом заворачивают на берег, прямо к группе из четырех парней, что весело перешучиваются между собой. Первый из машины вылетает Шахрукх. Он разъярен. Его галстук перекурочен набок, а идеальная прическа теперь представляет собой воронье гнездо. За ним на берег вываливаются из двух машин разом еще шестеро человек, среди них я узнаю и своего постоянного молчаливого конвоира. Они, всей честной компанией, направляются к парням и мой "молчун-телохранитель" задает вопрос:

-- Вы здесь не видели девушку в белом платье? - говорит он спокойным голосом. Парни смотрят на них оценивающе и переглядываются взглядами между собой.

-- Видели или нет?! - кричит на них Шахрукх. Парни, что сидели у костра, словно по команде встают и сложив руки у себя на груди, молча сверлят взглядом "гостей". - Говорите!

-- А что случилось? - спрашивает самый маленький из всей компании молодых людей, парень с русыми по плечи, волосами.

Шахрукх не выдерживает и вытаскивает пистолет из-за спины, наставляя его на этого парня. Мои глаза округляются, а рука сама, непроизвольно, закрывает мой рот, чтобы не закричать от страха. В глазах щипет и слезы сами текут из моих глаз. У парней тоже в глазах читается страх и недоумение. Один из них, пытаюсь переключить Шахрукха от мелкого, отвечает поспешно за товарищей:

-- Мы здесь никого не видели. Уже три дня тут и не одной души, кроме вас, не было. Здесь глухие места. - окидывает он взглядом горы и речку. - До ближайшей деревни день пути пешком.

Шахрукх опускает пистолет и медленно, нарочито медленно, убирает его обратно, за пазуху. Парни выдыхают. Я же не могу пошевелиться.

Оглядев палатки, Шахрукх дает команду:

-- Ладно, едем. Могла она уйти вверх, к деревне? - спрашивает он у одного из своих амбалов. Тот пожимает плечами, но все-таки кивает. - Поехали! - садится он в машину и с силой хлопает дверью.

Развернувшись, машины поворачивают назад.

-- Аххх ... - падаю я на землю, вокруг меня шуршит трава и листва.

-- Вот это концерт! - раздается сзади меня голос. Я резко поворачиваюсь и вижу, что прямо за моей спиной, в двух шагах, стоит высокий загорелый парень и внимательно изучает меня своими серыми глазами. Особенно мою одежду. Он проводит своей рукой себе по голове, словно что-то решая. У него коротко стриженные светлые волосы. Одет он в шорты и майку.

-- Ааа ... - кидается он ко мне, закрывая мой рот своей ладонью. Мой крик стихает, так и не начавшись, переходя в сдавленный писк. Испуганными глазами я смотрю на него и не могу отвести взгляда.

-- Если не хочешь, чтобы нас и твое убежище разоблачили, то не ори! - шутливо грозит он мне пальцем свободной руки перед носом. Я тихо киваю и он отпускает меня. - Кто ты и кто те, что тебя искали с таким остервенением в глазах?

-- Я не ...

-- Только не надо, - усмехается он. - Во всей округи только ты щеголяешь по лесу в свадебном платье. Других невест здесь нет. Что случилось? - приседает он на корточки передо мной. - Расскажи, может я смогу чем помочь? Мое имя -- Роман. А ты? - слезинка скатывается по моей щеке, последняя слеза. Я робко пытаюсь улыбнуться. Встаю, опершись на руку Ромы. - Идем к костру, там теплее. Наверное, мои друзья уже потеряли меня. - я тут же невольно отскакиваю от него, мотая головой. - Не бойся. Они уехали. Пойдем. Расскажешь все. - тянет он меня за собой. Я следую за ним.

Мы выходим из леса к берегу и сразу же, приковываем к себе внимание четырех пар глаз. Особенно, все рассматривают меня, словно я диковинная обезьянка без поводка. Рома улыбается и берет мою руку в свою. По моему телу пробегает дрожь -- оно откликается на касание этого парня. Меня это немного смущает, но руку я его не отпускаю. Не могу и не хочу отпускать. Заметив это, парень еще крепче сжимает мою ладонь и проводит к костру. Под тяжелое молчание его друзей мы усаживаемся поближе к теплу. Я непроизвольно выставляю руки вперед ладонями и грею их: они ледяные от холода и страха. Все мое тело сотрясается в ознобе.

-- Рассказывай, принцесса! - выпускает мою руку из своей руки Рома и берет протянутую другом кружку с чаем. Из кружки клубится пар -- чай горячий. Рома делает глоток и дает мне. - Держи, согреешься. Предложил бы покрепче чего, но думаю, тебе и этого хватит, чтобы поехать вместе со своей "крышей"! - смеется он губами. Глаза же его остаются серьезными и внимательно, не отрываясь, смотрят на меня.

-- Кто это, Ром?! - решается встрять между нами парень, который выглядит как Карлсон -- рыжий и пухлый. - Это же что ли ищут со всеми собаками?! - я сжимаюсь невольно в комок, пытаюсь спрятаться за спину Романа. Он поворачивается ко мне и ободряюще кивает головой, обнимая при этом за плечи. Мне тепло от его объятий... я чувствую спокойствие и легкость.

-- По ходу, ее, - обращается Рома к нему. - Костян. Вадик, - поворачивается он к рослому и темноволосому парню, который стоит сразу за Костяном и упрямо смотрит на меня, скрестив руки на груди. - у нас есть одеяло?! Он замерзла. - кивает на меня Рома и сжимает чуть крепче. Я прижимаюсь к его груди и по моему телу бегут покалывающие искорки, которые разжигают огонь.

Вадим нехотя кивает. Он молчит и не произносит ни слова. Молча идет в ближайшую палатку, чтобы принести мне плед.

Через две минуты, я укутана теплым флисовым пледом, словно редкая и хрупкая кукла, как ни бросай -- не разобьюсь!

Рома отходит от меня, чтобы поговорить о чем-то с Вадимом. Я стараюсь не прислушиваться к их разговору и жадно отхлебываю обжигающий чай, обхватив двумя руками кружку.

-- Как твое имя? - подсаживается ко мне "Карлсон".

-- Лера. - тихо слышу я свой собственный голос.

-- Кто эти люди, что искали тебя?

-- Мой жених и его головорезы. - шмыгаю я носом, стараясь не вспоминать все, что произошло за последние дни. Сейчас я хочу лишь одного -- убежать и как можно дальше от Шахрукха.

-- А что, твой возлюбленный -- главарь банды или он пират семи морей?! - усаживается с разбегу рядом Роман. Что они решили с Вадимом, я не знаю, но теперь его друг не смотрит на меня так враждебно, как прежде. Я опускаю глаза вниз. - Эй?! Эй?! - тормозит меня слегка Рома. - Не спи, а то проспишь! Рассказывай все! - заставляет меня он смотреть ему прямо в глаза, которые излучают тепло. - Постараемся тебе помочь. - кивает он на своих друзей. Все одобрительно улыбаются и готовятся слушать мою исповедь.

-- Я... - думаю, с чего начать и как бы ничего не упустить. - ... мне надо убежать от них... от него. - поправляюсь я, глядя на гору, откуда я так стремилась убежать. - Не знаю, надо ли вам это...

-- Рассказывай. - кивает Рома. Я начинаю...

Через час они знают мою историю, а я знаю их имена: Вадим, Костян, Петр, Иван и...Рома.

Рома, который не отходит теперь от меня ни на шаг. Я его ощущаю за своей спиной. Он постоянно позади... словно, оберегает меня от опасности.

Ребята дают мне сменную одежду Ивана, как самого мелкого и худого: штаны, футболку и толстовку.

-- Спасибо. - смутившись, произношу я. Парень тоже отчего-то краснеет. Рома недовольно фыркает и уводит меня подальше от него:

-- Переоденься, - показывает он мне рукой на лес. - там. Я покараулю. - демонстративно отворачивается он от меня.

-- Ладно. - пытаюсь не запнуться сухие и старые коряги, что разбросаны у кромки леса. Аккуратно ступаю ногами, ища почву без холмиков и ямок - меня это плохо получается:

-- Ах!... Ох!... Уф!!! - только и могу произнести я, задирая свой подол до такой степени, насколько позволяет мне это сделать ветки деревьев и кустарников.

Когда в очередной раз, я путаюсь платьем в хитросплетении веток, меня неожиданно, сзади подхватывают пара сильных рук и я взлетаю вверх:

-- Так быстрее и тише. - шепчет мне Рома, согревая свои дыханием мне щеку. Я не могу оторваться от его глаз. Они меня лишают разума. - Не смотри на меня так, а иначе во мне проснуться очень низменные, но приятные, инстинкты! - улыбается и подмигивает он мне. Я смущенно моргаю глазами. И делаю я это очень часто.

Через пару шагов он меня плавно опускает на землю:

-- Вот, - засовывает он свои руки в задние карманы шорт. - Здесь ровная поверхность. Переодевайся. - разрешает он мне.

-- Здесь?! - удивленно спрашиваю я.

-- А что?

-- С тобою рядом?! - не могу я понять ход его мыслей.

-- Ага! - озорно кивает он мне. - Постерегу, так уж и быть, от комаров! Давай быстрее!

-- Отвернись! - приказываю я ему. Он, на удивление, быстро слушается, ограничиваясь словами:

-- Больно нужно! - насвистывает он незнакомую мне мелодию. Я лихорадочно пытаюсь стянуть платье, одновременно развязывая бесконечные ленточки и отстегивая всевозможные крючочки. - Долго ты еще?! - торопит меня Рома, нервно покачиваясь с ноги на ногу.

-- Не получается... - говорю я сама себе, потерпев очередную неудачу с очередным крючком. Рома резко разворачивается и оказывается ко мне лицом. В его глазах разливается жидкий огонь. Губа его закушена. Я замираю в оцепенении.

-- Повернись. - ласково касается он моих плеч и разворачивает меня спиной к себе. Я безоговорочно подчиняюсь. Он проводит средним пальцем по моему позвоночнику, спускаясь все ниже -- к последнему крючку. Его касания вызывают дрожь в моем теле. Мою спину покалывает, а внутри становится жарко. Он осторожно приближается ко мне. Его ладони ложатся на лопатки и замирают. Я практически не дышу.

-- Я...

-- Тсс... - чувствую его тепло своей кожей. - Кажется, я понимаю твоего похитителя. - чувствуя я, как расстегивается последнее препятствие на мое платье. Оно соскальзывает по моим бедрам и плавно скатывается вниз, к земле. Я остаюсь лишь в нижнем белье.

-- Я ненавижу того, кто меня похитил. - не шевеля губами, произношу я. Позади меня Рома ухмыляется и отходит на шаг назад.

-- Думаю, дальше ты можешь справиться сама, - вновь отворачивается он от меня. - если, конечно, ты собираешься одеваться, а не раздеваться. - слышу я его смешок.

Быстро натянув на себя брюки с футболкой, я специально толкаю Рому в спину и бодрым шагом иду обратно, даже не оборачиваясь на него. Он не отстает от меня и я слышу за собой непрекращающийся шелест травы и хихиканье Ромы. Закатываю глаза и ускоряю шаг.

Я сижу у костра и вяло ковыряюсь в нем, подбрасывая все новые и новые ветки. Парни что-то напряженно решают. И решают они мой вопрос. Это очевидно. У них не было таких глобальных проблем до меня. Они появились сразу же, как только я оказалась вблизи их стоянки.

Проходит с полчаса времени, когда у моих ног падает увесистый рюкзак, едва не отдавив их мне.

-- Мы уходим! - возникает рядом со мной Рома. Его взгляд уверен и жесток. Его друзья постепенно окружают нас.

-- Что это значит "мы уходим"? - ищу я ответа у парней. Все молчат и собирают свои вещи.

-- То и значит! - резко поворачивает меня к себе Рома. Другие не обращают на нас ни малейшего внимания. Заливать костер и собирать мусор, для них оказывается более занимательным. - Я и ты, мы уходим. Пойдем через мост на ту сторону реки, - показывает он мне рукой наше примерное направление. - А там, через лес и выйдем через три дня к населенному пункту. Только обходными и неспешными путями мы сможем выбраться незамеченными. - я округляю глаза. - Ты! Ты сможешь выбраться незамеченной. - видит мое состояние Рома.

-- Ты хоть знаешь, кто тебя ищет?! - встревает "рыжий Карлсон", Петя. - Ром, скажи ей! - поворачивается он к другу, попутно складывая спальник в мешок.

Я лихорадочно верчу головой, не решаясь встать с бревна на котором сижу.

-- Это Шахрукх, - присаживается он рядом со мной, не глядя на меня. Руки его плотно сжаты в замок. Сам он смотрит на костер, что теперь лишь мало-мальски дымится. - хозяин здешних мест. Король! Практически, Бог! - сплевывает он со злости на землю. - Не знаю, как ты оказалась подле него, но раз ты убежала, то стало быть, не по своей воле. - Я быстро киваю, но он все еще не смотрит на меня. - Я видел пару раз, как он проходил по сводкам новостей. И все эти разы, он был там, отнюдь, не как человек, который нюхает ромашки!

-- И что мне делать?! - шепчу я.

-- Спрятаться от него. - поворачивается ко мне Рома. Наконец-то! Его глаза ласкают меня. Его взгляд бродит по мне, словно восполняя тем самым невозможность рук сделать это. - Я тебе помогу. Нам надо будет добраться лишь до города, а там нам помогут.

-- Кто? - инстинктивно хватаю я его за руку. Она дергается и разряд проходит по моей руке, от ладони до плеча. Он бережно накрывает мою руку своей. Я хочу ее вырвать, но он не дает.

-- Неважно. - шепотом отвечает мне Рома. - Верь. Просто, верь.

-- А ребята? - оглядываюсь я на остальных. Они замирают. Рома отводит свой взгляд на них:

-- Они справятся сами. Лучше прятаться вдвоем, чем шестерым. Так безопаснее. Но вы сразу, - обращается он уже не ко мне, а к ним. - слышите, сразу уезжаете отсюда. Я не уверен, что он уже не выставил кордоны на выездах отсюда. - задумывается на секунду о чем-то о своем, Рома. Я молчу и жду. И все поступают также. - Через час мы должны все отсюда исчезнуть, словно нас здесь и не было. - решает он. Все согласно кивают и продолжают собираться. Одна лишь я сижу неподвижно.

-- Откуда ты его знаешь? - задаю я свой насущный вопрос. - Здесь, ведь не только сводки, но и что-то личное... Слишком, ты хорошо представляешь, с кем имеешь дело... Словно, ты был знаком с ним лично... - гляжу я на Рому. Он присаживается передо мной на корточки и берет мои руки в свои, словно укутывает их. - Ответь! Почему ты решил мне помочь?! - ерзаю я в нетерпении, но руки свои не выдергиваю из его. Он бережно гладит своими ладонями по моим рукам, как бы успокаивая:

-- Неважно. Но если ты останешься одна, будет существовать два варианта твоего дальнейшего развития: первый -- это смерть в лесу, второй -- смерть у Шахрукха. Третьего не будет... Ты это знаешь. Я видел это в твоих глазах, там в лесу, когда мы первый раз встретились и когда ты видела, что он был недалеко от тебя. Ты уже выбрала для себя вариант. - вздохнул и встал на ноги Рома. Отвернувшись от меня, он добавил:

-- Ты выбрала первый... Я не хочу этого. Можешь считать меня эгоистом, но я тебя не готов отдать ни лесу, ни ему. - Я молчу. Мое сознание находится в полном разброде и шатании. Я потрясена. - Поэтому, будь готова. Через час, мы уходим и тебе придется быть со мной наедине несколько дней. - не оборачиваясь, бросает он мне и идет к Ивану, чтобы помочь ему упаковать палатку. Мой ответ ему не нужен. Я согласно киваю головой вслед ему.

Через час мы идем по берегу, стараясь держаться ближе в лесу и не выходить на открытую местность. Я и Рома. С остальными мы распрощались еще полчаса назад. Все было сделано быстро и качественно.

Рома ведет меня за собой, крепко держа за руку. Он сжимает ее, иногда, так больно, что я тихо вскрикиваю. Он сразу оборачивается, попутно ослабляя хватку: "Прости! - произносит он, не останавливаясь ни на секунду. - Мы не должны останавливаться. До вечера, мы должны

перейти мост. Воон он! - показывает он мне вдаль рукой на огромный подвесной мост через бушующую горную реку. - Превал будет лишь ближе к ночи. Мы обязаны уйти с этой стороны.". И мы идем, не останавливаясь. Я не смотрю себе под ноги, только на его спину. Сильные руки выступают под тканью футболки, очерчивая не слабые мускулы Ромы. Я постоянно отгоняю прочь такие мысли, но они возвращаются.

На его спине рюкзак. Он не большой, но и не маленький. В нем самое необходимое: палатка, спальный мешок, фляга с водой, еда и два теплых пледа. В боковом кармане спрятаны деньги и паспорт Ромы. Одет он сам в футболку серого цвета, шорты, которые доходят ему до колен, с огромными карманами по бокам и кроссовки, с ярко-зелеными шнурками. Он выглядит мило и одновременно грозно.

Я же выгляжу похуже, чем он. Моя голова похожа на убитое воронье гнездо, а штаны, которые мне одолжил Иван, постоянно норовят свалиться. Мне приходится их поддерживать одной рукой, стараясь успеть за темпом Ромы.

Через два часа "пешей прогулки" по, искореженной холмами и пригорками, местности, мы оказываемся рядом с нужным нам мостом. Я хочу закричать от радости и усталости. Ведь, после того, как мы его пересечем, я смогу отдохнуть -- Рома обещал привал, там, в чаще леса. Но меня резко пригибают к низу, к земле. Мне приходится сесть на корточки, чтобы не пробороздить носом землю.

-- Тихо! - шипит мне над ухом Рома. - Смотри, - показывает он мне на мост. - кто там у нас!

Я пытаюсь рассмотреть то, что происходит на мосту в надвигающихся сумерках. Я не кошка и в темноте вижу плохо.

-- Что?! - не вижу я "смысла" паники.

-- Вон, там, - поворачивает Рома мою голову в нужное направление. - у въезда на мост, твои амбалы, что приезжали к нам с твоим женихом, стоят. Вот тварь, уже перекрыл путь! - ударяет он в руку другой рукой, сжатой в кулак.

-- И что теперь делать?! - в панике спрашиваю я. Теперь и я их заметила. Даже, с перепугу, я смогла узнать лицо одного. Мне становится жарко и холодно одновременно. Я прячусь за спину Ромы, как за скалу, за которой меня не найдут. - Что теперь будет?! - с паникой в глазах спрашиваю я у него, не отрывая взгляда от моста.

-- Ну, там они, явно, по твою душу, а значит, не ждут двоих. Ждут девушку и одну, в платье. Попробуем прорваться, - тянет меня к ближайшим кустам Рома. Я ошалело гляжу то на него, то на мост. Выбора у меня, как такового, нет! - а там, посмотрим.

Глава 4

Мы идем мимо двух огромных черных джипов. Окна у этих "гигантов" затонированы, я не вижу сколько людей могут быть там, внутри. Рома тоже "слеп", поэтому, он крепче сжимает мою руку и поддерживает меня за поясницу. Я охая и постанывая, пытаюсь идти вразвалочку, как утка, поддерживая руками поддельный живот. Футболка, что была мне велика, сейчас самое то. Голова моя прикрыта бейсболкой, где еще остались шедевры свадебного визажиста. Козырек надвинут на глаза. Рома тащит на себе рюкзак, который сейчас легкий, из-за пледа, что так удачно имитирует девятый, а то и двенадцатый месяц моей беременности.

-- Милая, как ты?! - нарочито громко спрашивает меня Рома, когда мы ровняемся с джипами и тремя мужчинами в строгих костюмах, несмотря на теплую летнюю погоду. - Скоро тебе будет лучше, сейчас только мост перейдем, а там мать твоя наша встретит! - стискивает меня в охапку, закрывая лицо от охраны Шахрукха, Рома. Я еле успеваю передвигать за ним ноги, они все время заплетаются.

-- Угу... ох, ах... - издаю я непонятные звуки, изменяя свой голос на более тонкий и звонкий.

Мы практически проходим сквозь "заслон" из трех амбалов, как один из них останавливает Рому:

-- Вы кто такие? - оглядывает он нас. Я пропускаю удары своего сердца, но чувствую, что Рома ободряюще прижимает меня к себе и спокойным голосом отвечает:

-- Туристы, - смотрит он открыто на мужчину. Тот окидывает своим взглядом наш рюкзак и то, в чем мы одеты.

-- А не поздновато-то для похода, - кивает он не меня.

-- Вот теперь видим, что не очень вовремя! - улыбается самой искренней улыбкой ему Рома. Я нервно сглатываю и стараюсь выровнять дыхание, оно мне слабо подчиняется. - Это, - прижимает он вновь меня к себе и заглядывает прямо в глаза, подмигивая. Я робко улыбаюсь. - моя жена, Аня. А, я -- Кеша! - протягивает руку, для рукопожатия одному из охраны. Тот заметно удивлен, но протягивает руку в ответ. Рома яростно трясет ее.

-- Вова. - коротко бросает охранник.

-- Ну, мы пойдем, а то еще до больницы надо успеть...

-- А как же вы? - не понимает, как мы обойдемся без транспорта.

-- Нас там встретят. - подмигивает теперь охраннику Рома. - теща! - закатывает глаза он. - Ее мать! - кивает головой на меня. Я ежусь под взглядами, стараясь сделаться еще меньше, чем есть на самом деле.

-- Ааа... - разом теряет к нам интерес охрана. - Ну, счастливо дружище... с мамой! - понимающе кидает он нам вслед. Я еле сдерживаюсь, чтобы не захихикать. На лице у Ромы же не дрогнул ни один мускул, словно все, что сейчас происходит и в самом деле -- правда.

-- Спасибо, пока! - машет ему рукой он, не опуская меня ни на минуту.

Стараемся идти спокойно и не перейти на бег, чувствуется, что от скуки ради, охранники следят за нами. И мы усердно изображаем женатую пару до конца моста, пока не сворачиваем направо и не скрываемся в чаще леса.

-- Уууф... так-с, - отпускает меня Рома и потирая ладони друг о дружку, осматривается вокруг. Я прислоняюсь к дереву и закрываю глаза. - кажется пронесло?! - подмигивает мне он и легонько, в шутку, толкает в плечо. Я киваю, хотя и немного неуверенно. - Ладно, идем. Нам надо пересечь эту гору, а там, внизу, будет небольшая деревня. Мы должны добраться до нее к завтрашнему вечеру. Пойдем! - стискивает мою руку в своей и тянет за собой меня, Рома. Я

иду и оглядываюсь по сторонам.

-- Здесь красиво, - не знаю я, как начать разговор. Мы ведь и не болтали ни разу так просто... ни о чем. - и воздух чистый, у меня дыхание перехватывает.

-- Да, что правда, то правда! - усмехается Роман и оборачивается ко мне. Я ловлю его взгляд на себе. Он задерживается на мне, фокусируясь. Я улыбаюсь. - Ты, тоже, ...- начинает он, но не заканчивает.

-- Что?! - ловлю я себя на том, что с нетерпением жду его ответа. Я ловлю каждое его слово.

-- Тоже, как эта природа... красивая. - улыбается мне яркой и открытой улыбкой он и поворачивается вновь ко мне спиной, намереваясь продолжить наш путь.

-- Послушай, ... - порываюсь задать ему новый вопрос, но запинаясь о старую трухлявую корягу, которую заметил Рома, но пропустила я, и начинаю терять равновесие. Всем телом, с размаху и без предупреждения, я падаю на рюкзак, который находится у Ромы на спине и придавливаю его им к земле:

-- Епть... - слышится приглушенный звук из-под рюкзака. Он явно не ожидал такого подвоха со стороны моей неуклюжести.

Пытаюсь встать, оперевшись о землю руками. Получается, из рук вон, плохо. Листа и трава в чаще леса сырые и скользкие, мои руки скользят в разные стороны и я вновь рушусь на Рому:

-- Кхм, ... понравилось?! Поэтому, решила не вставать и там остаться?! - раздаётся "снизу". Я вновь пытаюсь слезть с Ромы, но теперь просто скатываясь с него в сторону. - Ты как?! - поднимается с живота на колени, Рома. Он отряхивает свои руки и аккуратно касается кончика моего носа. - Ты поцарапалась. - констатирует он, оглядывая меня и рюкзак, который стащил со своих плеч. - Зацепилась о застежку. Вот! - показывает он мне.

-- Ничего. - хмуро тру я свой нос. Я не знаю куда мне девать свои глаза, когда он рядом со мной. Рому, кажется, это ничуть не смущает. - Мне не больно. - вру я, хоть и на месте содранной кожи ужасно щипет. Рома улыбается и открывает рюкзак. Он что-то ищет в нем и, наконец, выуживает оттуда небольшую походную аптечку.

-- Знал, что пригодится, - хмурится он, доставая перекись и пластырь. - Что ты за человек такой?! Вечно влипаешь в неприятности! Только твоя пятая точка организма выбралась из одной передрыги... и то, это еще не факт, как ты уже ищешь новых приключений и подвигов. Трудно было смотреть себе под ноги?! - кипятится Рома, а я не могу вымолвить и слова, глядя на него. Он аккуратно мочит вату перекисью и подносит к моей царапине. - Ранка не большая, но лучше обеззаразить. - смотрит он мне прямо в глаза. Я киваю пару раз и уголки моих губ приподнимаются в едва заметной улыбке. Рома отвечает мне ответной улыбкой и протирает ватой мой нос. Я инстинктивно жмурюсь. - Что, боишься?! - смеется он.

-- Да, до одури! - открываю я один глаз и следом, второй. Рома закусывает губу и смотрит на меня с сомнением. Пластырь он все еще держит в руке. - Ну, уколов боюсь, а не этого и... боли. - признаюсь я ему, зачем-то. Он кивает и лепит на мой нос маленький пластырь желтого цвета.

-- Красавица! - смеется он и встает с колен, попутно отряхиваясь от грязи и листвы. - Всегда о такой мечтал! - не может успокоиться он. Я поднимаюсь и непонимающе смотрю на Рому, я жду его объяснений. - Ладно-ладно, - поднимает он вверх руки. - смотри, - достает он из бокового кармана рюкзака небольшое зеркальце. Я беру его у него и пристально всматриваюсь в свое

отражение: на моем носу красуется ярко-желтый маленький пластырь, который снабжен еще и картинкой, в виде мишки с ярким розовым бантом на шее.

-- Смешно?! - убираю я зеркало в карман штанов и упираю свои руки по бокам. Рома едва не покатывается со смеху:

-- Ага! - сквозь смех и слезы, которые уже проступают у него на глазах, отвечает он мне. - Сестренка младшая дала один из своих, боялась, что со мной в походе может что-то случится! Как в воду глядела! - не перестает он угорать надо мной. - Со мной случилась "ТЫ"! - уже хватается он за свой живот, не пытаясь прекратить смеяться. - Пригодилось!

-- Ах, так! - иду я на него. В попытке его защекотать, я вновь, нечаянно, поскользываюсь на скользком камне-валуне и падаю назад, на спину. Мгновение и руки Ромы оказываются на моей талии, обхватывая ее и прижимая к нему. Одна рука плавно скользит по спине, касаясь моего позвоночника, перемещается к шее. Бережно обхватив ее, Рома приподнимает меня и прижимает меня к себе вплотную. Мне становится жарко. Тепло рождается внутри меня. Мои руки ложатся на его плечи, зацепившись "замком". Я сглатываю, не переставая смотреть ему в глаза. Они у него завлакивают и тянут за собой. Теплота его рук ощущается моей кожей, даже через футболку. Он ставит меня на ноги. Мне кажется или он, действительно, на секунду опускает свою голову, закрыв глаза. Рома часто и шумно дышит. Он его смеха не осталось и следа. Он бережно проводит пальцами руки по моей линии лица, начиная от виска и спускаясь к губам. Мне не хватает воздуха, неведомая сила заставляет меня прижиматься к нему, чувствуя его и наслаждаясь им.

-- Нам, ...надо идти. - шепчет он мне на ухо. Мои глаза закрыты и я наслаждаюсь его присутствием. - Если ты не прекратишь сейчас все это, то я тоже перестану сдерживать себя, - касается он своим носом моих волос, задев при этом край уха. - с тобой, я плавлюсь и не могу держать свои эмоции под контролем. - согревает он своим дыханием мне шею. - Ты становишься очень притягательной, когда останавливаешься рядом со мной, хотя бы, на расстоянии метра. - я расцепляю свои руки и отстраняюсь от него. Он мне отказал, когда я была "за"?! Он медлит, но все же, выпускает меня из своих объятий. Я отхожу от него на расстояние больше метра:

-- Так пойдет? - спрашиваю я у него с горечью и обидой в голосе. Он забрасывает себе на спину рюкзак:

-- Пойдет. - кивает он и поворачивается, что идти дальше. - Не отставай! - кричит он, стоя ко мне спиной. - И... больше, не падай... - голос его становится тише. - а, то не ручаюсь, что я захочу тебя снова поднимать, а не упасть с тобою рядом. - слышится в его голосе легкая ирония. Я показываю ему в спину язык. - Не вижу, но оно и так понятно! - отвечает мне Рома. - Идем!

-- Дурак! - не выдерживаю я, идя за ним по лесу.

-- Согласен! - не оборачивается ко мне он. Мне кажется, что он согласен с этим по своим причинам.

Мы идем без остановки уже целый час. Меня подташнивает и кружится голова. Хочется присесть где-нибудь на минутку, а еще лучше, куда-нибудь упасть на часок. Я постоянно зеваю и смотрю на солнце, которое уже наполовину скрыто горами.

Рома идет впереди меня и ни разу не делает попытки остановиться, подождать, поравняться со мной. Меня это ужасно злит. Я сжимаю руки в кулак и бегом нагоняю его и перегоняю. Он останавливается. В его глазах читается удивление с легкой примесью иронии:

-- Что случилось? - спрашивает он, улыбаясь уголками рта. Я туплю глазами вниз и смотря на него из-под ресниц, отвечаю, стараясь держать ровный тон голоса:

-- Я устала. Давай остановимся и отдохнем?!

-- Нельзя. Скоро уже стемнеет. Нам надо успеть дойти до холма, пока еще светло. Мы можем заблудиться, если будем идти по темноте. - втолковывает мне Рома, словно я -- неразумное и капризное дитя.

-- Плевать! - упираю я руки в боки. Мне все ужасно надоело и больше всего, надоело его напускное безразличие. Сделать один шаг вперед и два назад -- это чисто, мужской выбор! - Я хочу передышку! - сажусь я на траву и ерзаю заднице по шуршащей и колючей флоре этой местности. - С места не сдвинусь, пока не пройдет хотя бы, двадцать минут! - скрещиваю руки у себя на груди и подбираю ноги в позу лотоса. - Вот! - показываю я Роме язык. По-детски?! Пусть! Какая подача, такая отдача!

-- Вот, значит как! - цокает он и сбрасывает рюкзак на землю. - Вставай! - подходит он ко мне и хватает за руку. Я, что есть силы, выдергиваю ее и с плохо скрываемой злобой и обидой, ворчу:

-- Ни за какие коврижки, понял?!

-- Даже так?! Уверена? - стоит он надо мной, как отвесная скала.

-- На все сто! - упрямо вскидываю я голову в его сторону.

-- Ладно... - притопывает ногой Рома, осматривая местность. Мы остановились на небольшой открытой полянке, которая затесалась между деревьев. - Не хочешь идти, оставайся! - разрешает он мне. Я икаю от неожиданности.

-- Чего?!

-- Тогооо...

-- Хмм!!! - только и хватает меня на эту фразу. Картинно отворачиваюсь от своего спасителя и спутника в одном лице.

-- Хм! - передразнивает меня Рома и подбирает рюкзак. Уже одевая его, он оборачивается. - Не передумала?!

-- Хм! - упрямо повторяю я.

-- Ну, "хм", так "хм"! Наше дело предложить... - начинает подниматься он в гору. Я с каждым его шагом округляю свои глаза. Вскоре, они не помещаются в моем лице и практически, "вылазят из орбит".

-- Рома! - кричу я. Он не оборачивается, но останавливается. - Если ты... ты... - запинаясь я, не зная, что сказать. - если ты сейчас уйдешь, я буду сидеть здесь и громко петь! А пою я, Рома, очень громко, правда, при этом не попадаю в ноты! Слышишь меня?! - кричу я изо всех сил. Он

все еще стоит, но не оборачивается. - Я буду приходить тебе во снах и петь! Понял?! - он ничего не говорит, а лишь продолжает свой путь. От злости и страха у меня перехватывает дыхание и я не в силах больше что-то произнести.

Через пару минут я остаюсь одна на поляне. Вокруг меня сгущаются сумерки. Красивые полевые цветы теперь кажутся уродливыми корявыми руками, которые тянутся ко мне. Я ежусь от холода и страха, но продолжаю упрямо сидеть. Делать нечего, надо петь! Мой репертуар прост и понятен каждому человеку. Я затягиваю:

Мой муж -- арбуз,

А я его дыня.

Он меня вчера побил,

А я его -- ныня.

На мои вокальные потуги никто не обращает внимание. Хотя нет, вру! Птицы прекращают свое пение. Может быть заслушались, а может испугались. Но того, кто мне нужен, на горизонте нет. Я продолжаю завывать, теперь уже с нажимом:

Бьется пароход о сваи,

Капитан кричит: Вперед!

И такому раздолбаю

Доверяют пароход!

-- Орать не устала? - тихо раздаётся у меня над ухом сзади. В диком испуге, я разворачиваюсь и со всей дури впечатываю кулак в челюсть "незнакомцу". В моей голове проносится дикая мысль, что меня нашел Шахрукх! Так просто я ему не сдамся! - Ты чего?!?! - слышу я дикий вопль и узнаю в нем... Рому!

-- ТЫ?! - еще не верю ему я.

-- Я, я! - держится он рукой за щеку и оседает на землю рядом со мной. - Ну ты даешь! Петь -- не умеешь, удар левой -- поставлен... Что ты за девушка?! - притворно осматривает меня Рома. - Ты всех птиц в округе испугала. Я пока поляну со стороны обходил, так толпы лесных "беженцев" от кротов до медведей видел. - ухмыляется он, все еще не отпуская руку от лица.

-- Больно? - пододвигаюсь я к нему. Аккуратно касаюсь своей рукой его руки. Он замолкает. Зрачки его становятся шире, глаза мутнеют. - Прости, я испугалась. Думала, что Шахрукх. - тихо сообщаю ему я. Он накрывает мою руку своей и легонько поглаживает ее.

-- Это ты прости меня, я не подумал. - смотрит мне он прямо в глаза. Его губы приближаются к моим. Я чувствую его дыхание.

-- Ты и вправду оставил меня? - задаю я ему вопрос. - Вот так просто взял и ушел?

-- Никогда! - отбегает он все мои сомнения, обнимая меня за плечи и притягивая к себе. - Я никогда не оставлю тебя. - мое дыхание ускоряется, ритм сердца учащается. - Разреши! - просит он.

-- Что?

-- Поцеловать тебя! - поясняет он мне. Он спрашивает разрешение! - Я не хочу напоминать тебе... - замолкает он на слове.

-- Поцелуй! - разрешаю я. Его губы касаются моих, проводя по кромке. Я с готовностью отвечаю на его поцелуй. Он сжимает меня своими руками и тесно прижимается ко мне. Мое тело горит огнем, а руки изучают тело Ромы, стараясь запомнить его до мельчайших частиц.

-- Надо идти, - нехотя отрывается от меня Рома. Его глаза горят, а руки отказываются выпускать меня. - надо. - повторяет он еще раз, скорее уже для себя, и поднимается на ноги. Меня он тянет за собой. - Не капризничай, Лера.

-- Не буду. - смущенно прячу я глаза. Он улыбается и касаясь моего подбородка, заставляет посмотреть ему в глаза. - Ты такая милая, когда смущаешься, а...

-- Что "а"?! - улыбаюсь я в ответ.

-- А не горланишь эти частушки, - смеется он и отпрыгивает на метр от меня, уворачиваясь от моего кулака себе в грудь. - Нет, правда, поешь ты отвратно. Но, - вновь приближается ко мне Рома. Его рука обнимает мою талию и прижимает меня к его груди. - тебе можно простить все что угодно, ибо, ты сводишь меня с ума. И не только меня.

-- О чем ты? - отряхиваю я себя от земли.

-- О чем? - вновь идет впереди меня Роман, постоянно оборачиваясь и проверяя меня "в наличии". - Да, о том, что не только я хотел вызваться тебя сопровождать.

-- В смысле?

-- В прямом. Ребята даже хотели устроить между собой что-то типа жеребьевки.

-- Серьезно? - не могу скрыть улыбку. - И как же ты победил?

-- Победил не я, - у меня от удивления начинают лезть глаза на лоб. Рома поворачивается ко мне и видя эту картину, ухмыляется. - а мое красноречие и природное обаяние. Вот так!

-- Ты самоуверенный! - догоняю я его и рушусь ему на спину. Он смеется и подхватывает руками мои ноги под коленками. Я взлетаю вверх и удобно устраиваюсь у него на спине. - А где рюкзак? - запоздало понимаю я, что этой важной составляющей нашего "похода" нет.

-- Там, - машет куда-то вперед, во тьму, мне Роман. - я оставил его у одного дерева и обошел поляну, чтобы послушать, как ты дерешь слух и сердце обитателям леса.

-- Ты опять! - шутливо пихаю его в плечо и чуть не сваливаюсь на землю. Рома меня практически выпускает из своих рук. - Ты чего?! - моему возмущению нет конца.

-- Будешь пихаться, я тебя сброшу, - подтягивает меня обратно он, хватаясь обеими руками за мою задницу. - и сброшу сильно, со всей страстью! - подумав, добавляет он. Я еще сильнее и крепче цепляюсь ему за шею, обнимая ее своими руками.

-- Долго еще? - бурчу я.

-- Пришли. - скидывает меня со своей спины Роман. Я вижу у березы наш рюкзак. Он стоит одиноко и ждет нас. - Идем, поднимает его Рома. - здесь недалеко неплохое место есть, для ночлега. - мы двигаемся дальше уже в кромешной тьме. День, который насыщен событиями, закончен. Мои ноги гудят, а голова уже практически ничего не соображает. Только сердце бешено и неумно колотится, каждую секунду напоминая мне о том, что рядом со мной находится Рома.

-- Ложись спать, - вновь показывается голова Ромы из палатки. Я упрямо сижу на маленьком пеньке и думаю: согласиться или нет. - серьезно, Валерия, ты и мне не дашь так выспаться и себе навредишь. Нам завтра нужно дойти до деревни. Давай уже, - тянет он меня за руку внутрь палатки.

Как ему сказать, что находясь рядом с ним и чувствуя тепло его тела, слыша его дыхание, я не смогу уснуть. Уж лучше комаров кормить, чем лежать с ним в одной палатке и сглатывать слюни всю ночь.

Я оказываюсь внутри палатки и упрямо усаживаюсь у ее входа, глядя немигающими глазами на Рома. Он лежит на одном крае, освободив другой для меня.

-- Ложись, - бьет он рукой по второму пледу, приглашая меня. - Времени уже много.

-- Не могу. - чуть слышно отзываюсь я.

-- Почему? - садится поспешно Роман. - Что на этот раз? Какие такие заморочки поселились в твоей миленькой голове? Расскажешь? - приближается он ко мне на опасное расстояние. Я отодвигаюсь и вжимаюсь в стенку палатки. - Что с тобой? - вглядывается в мое лицо Рома.

-- Я... я... я не могу, - сбивчиво пытаюсь объяснить ему суть своего поведения. Но у меня это выходит из рук вон плохо. Он не делает больше попыток приблизиться ко мне, а лишь сидит рядом и ждет. - Я так не могу! - закусываю от отчаяния я свою нижнюю губу. - мои руки впиваются в плед и комкают его край.

-- Почему? - накрывает мою руку своей Рома. Я смотрю на него, пытаюсь понять, когда и как я попала в плен к этому молодому обаятельному блондину? Но то, что меня к нему влечет и мне до жути хочется быть с ним рядом, пугает меня.

-- Моя голова думает немного не так, как надо бы...

-- И что это значит? - с легкой усмешкой и прищуром глаз спрашивает меня он, сжимая еще сильнее мою руку.

-- Я не могу спать рядом с тобой, - пытаюсь вывести разговор в нужное русло. - не получится.

Рома молчит и опускает свои глаза вниз. Я рассматриваю его чуть резковатые черты и густые жесткие волосы, которые торчат ежиком. Мне хочется коснуться его. Я протягиваю к нему свою свободную руку. Моя ладонь касается его щеки. Он поднимает голову и его взгляд впивается в меня. Резким движением он притягивает меня к себе и припечатывает меня к себе собственническим поцелуем. Его рука подтягивает меня ближе, другая же накрывает мою

руку, которая все еще чувствует мягкость его кожи, касаясь его щеки, спускаясь к подбородку.

Он слегка покусывает мои губы, мне становится жарко. Его руки опускаются вниз, на талию и заползают мне под футболку. Я приподнимаюсь и выгибаюсь. Он подхватывает меня под шею и притягивает меня к себе. Его губы медленно спускаются по моей шее вниз, оставляя на мне дорожку сладких и страстных, горящих огнем, поцелуев. По мне пробегают мурашки легким покалыванием. Я обнимаю Рому за шею, притягивая его к себе еще ближе. Его руки стягивают с меня футболку:

-- Да, - с хрипотцой в голосе отвечает он мне, отбрасывая футболку подальше от себя. - спать у тебя не получится! - снова впивается он в мои губы. Оторвавшись на секунду от меня, он рывком стаскивает с себя верхнюю часть своей одежды. - Только не со мной, малышка! Сегодня эта ночь -- наша! - снова приникает он к моим губам, попутно укладывая меня на спину и наваливаясь на меня сверху.

-- Сегодня будет так, как мы захотим! - киваю я ему, исследуя своими руками его тело.

-- Лера, ты сведешь с ума, даже святого! - касаясь мягким поцелуем моего пупка, отзывается Рома.

-- Сегодня...

-- ... и всегда! - отвечает мне Рома, даря мне свою любовь и нежность.

Я просыпаюсь медленно и лениво. Меня обнимает и прижимает к себе рука Ромы, на которой я сплю и наверное, уже всю ее отдала ему. Но он молчит. Он не спит. Я понимаю это.

Он целует меня нежно, еле касаясь своими губами моего лба. Я провожу своей рукой по его груди. Она оказывается тут же "пойманной" рукой Ромы. Он прижимает ее к себе, потом подносит к своим губам и целует ее, задерживаясь непозволительно долго. Я улыбаюсь с закрытыми глазами и прижимаюсь к нему.

-- Проснулась, проказница?! - склоняет он ко мне голову, приподнимаясь на локтях. Я скатываюсь обратно на пол и обиженно дую губы. Глаза принципиально не открываю, а, наоборот, сильнее сжимаю веки. - Проснулась, ведь! - целует Рома кончик моего носа. Я жмурюсь и открываю глаза. - Привет. - улыбается мне Рома.

-- Привет. - натягиваю на себя плед до самого подбородка. Рома смеется и останавливает меня, кладя на мою руку ладонь:

-- Я там все вчера видел.

-- Ну и что! - отворачиваюсь я от него. - Может я стесняюсь.

-- Стесняешься?! - удивляется искренне Рома. - Вчера я этого за тобой не заметил! Иди сюда! - притягивает он меня к себе. Я поворачиваюсь и утыкаюсь ему в грудь. - Глупышка, - гладит он мои волосы. - такая глупенькая. Ты свела меня с ума. Ты случаем, не ведьма?!

-- Что?! - упираюсь я руками в грудь, пытаюсь его оттолкнуть. Он лишь сильнее и крепче держит меня.

-- Да, мне все равно. Даже было бы неплохо, если бы оказалось, что ты приворожила меня.

-- Почему?

-- Тогда бы не надо бы было признаваться самому себе, что я в тебя влюбился сам, по доброй воле. Ошеломительную, самую лучшую! Ты ворвалась ко мне в жизнь в своем белом платье, испуганная и злая на весь мир. Ты уже тогда, там, в лесу, забрала своим взглядом мое сердце.

-- Я хочу быть с тобой рядом.

-- Я тоже.

-- Я боюсь, что нас найдут. - вспоминаю я Шахрукху и его бугаев.

-- Я не дам тебя в обиду. Ты -- моя! Я никому тебя не отдам.

-- Не отдавай. Знаешь, сейчас я даже благодарна Шахрукху за то, что он привез меня сюда. Если бы не он, мы бы не встретились.

-- Скажешь ему "спасибо" в следующей жизни. В этой тебе с ним лучше не встречаться. - касается он моих волос своими губами. - Нам надо собираться. У нас есть час, чтобы умыться, позавтракать и собраться. Так, что, - я смотрю ему в глаза. Он улыбается мне и целует. - надо поторапливаться. - я киваю и мы встаем, хотя ужасно не хотим этого.

Через час мы уже в дороге и стараемся добраться побыстрее до деревни.

Со мной рядом идет Рома. Теперь он не стремится оказаться впереди меня. Теперь он рядом и обнимает меня за плечи. Моя рука покоится у него на талии.

-- Скоро?

-- Да. - следует короткий ответ. Чем мы ближе приближаемся к населенному пункту, тем заметнее ухудшается настроение Ромы.

-- Что с тобой? Посмотри на меня! - прикасаюсь я к его щеке. Он нежно гладит мою руку, припадая к ней и целуя ее. - Что такое?

-- Я боюсь, - заметно нервничает Рома.

-- Чего?

-- Потерять тебя. Ты не знаешь Шахрукху. Он так просто не отказывается от того, что он себе присваивает.

-- Но я не его! - отстраняюсь я от него.

-- Думает так женщина, решает по-другому мужчина. - задумывается Рома. Он подходит ко мне сзади и обнимает меня, заключая в замок своих рук.

-- И что теперь, - откидываю я голову назад. - он не оставит меня в покое?!

-- Нас, - поправляет меня Рома. - Мы -- вместе! Ты не одна. - целует он меня в висок.

-- Мы ведь справимся?

-- Конечно. И потом мы будем вместе. Мне больше ничего не нужно. - зарывается он в мои волосы. - Я теперь знаю, что такое любовь, поэтому, мне без тебя теперь не быть.

-- Я растворяюсь в тебе.

-- Люблю, как бы странно это не звучало.

-- Не звучит. Я тоже тебя люблю. - мы вновь продолжаем путь.

Через пару часов мы поднимаемся на пригорок, за которым видно частные дома. Из некоторых идет дым. Люди! Цивилизация! Возможность убежать! Мы спускаемся вниз, по направлению к деревни. Рома крепко держит меня за руку, словно боясь потерять. Я тоже стискиваю его руку в ответ. Он улыбается мне и меня пробирает дрожь.

Глава 5

Я быстро перебираю ногами, боясь, что они заплетутся в косичку и я повалюсь кубарем с пригорка. Мою руку держит Рома, оглядываясь на меня каждую минуту и подмигивая мне. Мне невесело, но с ним спокойно и я улыбаюсь в ответ.

Мы достигаем населенного пункта, где нас встречают, мягко говоря, не восторженно. Местные косятся на нас и стараются ускорить свой шаг. Что случилось? Что произошло? Мы так плохо выглядим? Да вроде нет! Я оглядываю себя и Рому. Точно, нет! Мы выглядим получше некоторых. Тогда что?

Рома не замедляет свой шаг, словно не видя такого отношения в нашу сторону. Я прижимаюсь к нему, оглядываясь по сторонам. Чувствую себя затравленной добычей, которую вот-вот настигнет пуля охотника. И чую, направленный на тебя ствол, и в то же время, не видишь его, находясь в нервном спокойствии. У меня начинается нервный тик -- дергается правый глаз.

-- Ты чего-то боишься? Что с тобой? - поворачивается ко мне очередной раз Рома. Я молчу и просто смотрю ему в глаза. Он все понимает без слов. Подтянув меня к себе, он прижимается ко мне и целует в висок, словно баюкая и успокаивая. - Не бойся, я с тобой. Ничего не случится. Все будет хорошо, мы выберемся и будем вместе.

-- Правда? - шепчу я с надеждой.

-- Правда. - кивает Рома, осматриваясь по сторонам. - Я уже не смогу без тебя. А сейчас нам надо идти и идти, как можно скорее. Надо добраться до телефона, мне надо предупредить кое-кого в городе и тогда нас встретят. Все будет хорошо, я не выпущу твою руку.

-- Я верю тебе. - продолжаю я свой путь. Рома ускоряет шаг.

Мы заходим в один единственный на всю деревню магазин. Там немного народу: продавщица, две женщины и один старый дед. Они все о чем-то оживленно беседуют, но при виде незнакомцев -- нас -- замолкают. Мне на секунду становится жутко и по коже пробегают мурашки.

Мы проходим к прилавку, отесняя покупателей. Те отходят, не возмущаясь и быстро исчезают из магазина. Что-то заставляет меня обернуться им вслед и посмотреть, как они сломя голову разбегаются в разные стороны.

-- Здравствуйте, - не замечает этой странности Рома. Он увлечен разговором с продавщицей. - не подскажите, как отсюда можно добраться до города? - улыбается он женщине тридцати лет. Она отвечает ему тем же, облокотившись на прилавок. Ее откровенный вырез на груди выставляет напоказ все, что нужно и все, что нежелательно. Но ее, видимо, это ни капли не смущает. Я против воли улыбаюсь и прячусь за спину Ромы, чтобы не выдать себя. Он видит это и ухмыляясь, показывает мне за спиной кулак. Я склоняю голову очень низко, боясь рассмеяться вслух и обидит этим продавщицу.

Она же не замечает меня совершенно и откровенно продолжает флиртовать с Ромой. Он старается держать с ней дистанцию, но нам нужна помощь, поэтому приходится немного потерпеть. Мы терпим.

-- Так что насчет того, чтобы уехать отсюда? - повторяет свой вопрос Рома, но уже с нажимом в голосе.

-- Уехать... - лениво протягивает женщина. Мне она нравится с каждой секундой все меньше и меньше. - Можно и уехать. Сюда автобус два раза в неделю из города приходит. Так вот, он завтра лишь в двенадцати дня сюда приедет. А сегодня никак. - пожимает она плечами, оглядывая нас. - Если, только кто из местных согласится довезти.

-- А кто может помочь в этом деле? - загораются глаза у Ромы. - Нам нужно сегодня.

-- Мало кто может. У нас в деревни только у Михея, да у Василия Ивановича есть средство передвижения. - ни особо спешит торговка. Ей некуда спешить -- она наслаждается общением с молодым и красивым парнем. Мне лишь достаются фырканья с ее стороны. Слава небесам, меня закрывает Ромина спина от них.

-- Где их можно найти?

-- Да тут они, рядом. Только оба в город сегодня уехали -- за продуктами, да за иными вещами. Придется вам, господа хорошие, здесь заночевать, а завтра и автобус прибудет. - закончила свою мысль продавщица.

-- Что же делать? - касаюсь я руки Ромы. Он нежно проводит пальцами по моей щеке и целует меня.

-- Все нормально. Останемся здесь до утра. Все хорошо. Вас здесь можно где-нибудь остановиться? - обращается он уже к продавщице. Та не сводит с него глаз.

-- Конечно, вот, - указывает она на старика, который кажется спит, сидя на колченогом стуле у прилавка. - Митрофаныч. Он один живет. Дом у него на три комнаты. Поговорите с ним. Авось, и пустит на одну ночь. - пожимает плечами продавщица и скрывается за ширмой, которая закрывает маленькую подсобку магазина.

-- Отец, - легонько толкает Рома старика. Тот сразу открывает свои глаза и смотрит заспанно на нас двоих. Я робко улыбаюсь, словно нашкодившая ученица.

-- Что надо? - служит ответом Роме слова старика. Слышит он, по крайней мере, отлично.

-- Мы -- туристы и хотели уехать сегодня в город, а автобус будет лишь завтра, - переходит сразу к сути Рома. Мою руку он не отпускает и все время прижимает меня к себе. - Нам сказали, что у тебя есть свободные комнаты, не пустишь ли ты нас к себе на ночь?

Старик оглядывает нас и с причмокиванием, произносит:

-- Отчего не пустить, пушу. Живу один, как перст. Скучно, да порой, даже страшновато бывает. А вы молодые, хоть на вечер будет веселье. Пойдем! - машет он рукой, вставая со стула. Рома и я ему помогаем. Он крехтя, направляется к выходу.

-- Сколько возьмешь за постой? - интересуется Рома. Я вспоминаю, сколько у нас денег -- мы должны еще взять завтра билеты.

-- Пару шуток и душевный разговор. - обозначает свою плату старик. Мы удивленно переглядываемся с Ромой. Старик смеется, глядя на нас. - Мне денег не надо, мне компания нужна. - поясняет он. Мы с Ромой заражаемся его смехом и все вместе, втроем, выходим на улицу. Время близится к вечеру, уже собираются сумерки, касаясь ближних холмов и гор. Мы идем вместе с дедом к его дому.

-- Как ты один оказался? Родных совсем не осталось? - спрашивает Рома у деда, сидя за огромным столом. Я сижу чуть поодаль, на кровати и дремлю, стараясь изо всех сил не отключиться прямо сейчас.

-- Да, остались родные, - машет руками дед. Он осторожно встает, держась за край стола и идет к старому, можно сказать старинному, буфету, что стоит на резных ножках. Там он открывает верхнюю дверцу и достает графин с янтарной жидкостью. Попутно прихватывает и две стопки. - только, не нужен я им стал. Какой от меня прок? Они теперь все в городе, а я вот тут. Мне уже немного осталось -- век свой доживаю. - вздыхает он и ставит со звоном на стол графин с рюмками.

-- Что это, старик? - нюхает и подозрительно косится на жидкость Рома. Я привстаю с кровати. Она скрипит и Рома оборачивается ко мне. "Не бойся." - шепчет он мне одними губами. Я улыбаюсь и киваю головой, в знак согласия.

-- Это настойка на лесных кореньях и травах. Мой рецепт, который знал еще мой дед. Пробуй. - разливает он по стопкам жидкость и не дожидаясь Ромы, опрокидывает в себя свою рюмку.

Рома долго принохивается, но потом, пожав плечами, все-таки, опустошает емкость. Разом вздрагивает и шумно выдыхает.

-- Сколько же она у тебя настаивалась? - спрашивает он. Дед ухмыляется и прячет все обратно.

-- А сколько надо, - уклоняется он от ответа.

-- Видимо, эту гадость еще твой дед и припас, - все еще приходит в себя Рома. Я против воли улыбаюсь, глядя на них. Дед тоже давит в себе усмешку, но безуспешно.

Мы долго еще разговариваем о том, да о сем. К двенадцати ночи мы укладываемся спать. Дед нам отдает под ночлег одну из свободных комнат, а сам заваливается на кровати, что стоит в главной комнате.

Мы с Ромой аккуратно проходим к себе, стараясь не разбудит скрипом половиц захмелевшего старика, но он лишь отвечает, не по годам, молодецким храпом. Рома улыбается

и обнимает меня за плечи.

Пока я разбираю постель, Рома стягивает с себя одежду и садится на табурет, который стоит рядом с кроватью.

-- Не могу тобою наглядеться, - произносит он и я удивленно поворачиваюсь. - просто мне кажется, что это все мой сон или мираж и если я неаккуратно повернусь во сне, то все это исчезнет. Все, вместе с тобой.

-- Ты же сам говорил, что мы всегда будем вместе. - осторожно кладу ему ладони на грудь. Она у него теплая, почти горячая. Он тяжело и часто дышит. Я поднимаюсь руками вверх, касаясь его шеи и плавно проводя по его скулам. Он заключает меня в объятия и прижимает меня к себе. Его руки исследуют мою спину. Он склоняет свою голову на бок и кладет мне на плечо.

-- Впервые, я чего-то ужасно боюсь. Боюсь потерять тебя.

-- Все будет хорошо, ведь так ты говорил мне?! - отстраняюсь я от него на несколько сантиметров, чтобы взглянуть ему в глаза. - Я права?

-- Права. - вновь прижимает меня к себе Рома. Он обжигает мои губы своим поцелуем, окутывая своим теплом с ног до головы. Он, словно, сливается со мной в единое целое. Я не могу дышать. Мы рушимся на кровать. Я оказываюсь придавлена Ромой. Он покусывает мою шею, опускаясь все ниже. Я зарываюсь пальцами в его волосы. И тут... страшно скрипит кровать и в соседней комнате мы слышим ворчание деда сквозь его сон. Я и Рома замираем на пару секунд, после чего раздражаемся беззвучным хохотом.

-- Давай спать, - предлагаю я ему шепотом.

-- Давай. - соглашается со мной Рома.

-- Просто спать.

-- Да. Сегодня придется просто спать.

Мы укладываемся на кровати и я прижимаюсь спиной к его груди. Он обхватывает меня свои руками и прижимает к себе, словно боясь потерять. Его рука ложится мне на живот -- это действует на меня успокаивающе. Мы в скором времени засыпаем.

Меня что-то тревожит. В глаза пробивается яркий свет. Я открываю глаза.

Я лежу на груди у Ромы, его рука берегающе обнимает меня, другая же закинута за голову. Его глаза закрыты -- им не мешает свет -- он лежит на спине.

Мой же взгляд устремлен прямо в окно, которое располагается напротив нашей кровати с правой ее стороны.

Я стараюсь понять что это за свет, вглядываюсь. Постепенно мои глаза привыкают и дают мне разглядеть очертания трех машин, которые стоят во дворе. Рядом с ними оказывается несколько человек. Все они -- крепкие, как на подпор элитных войск, мужчины. Они что-то решают, рядом с ними суетится один низенький человек и маленькая полная женщина. Эти

вое активно жестикулируют мужчинам и я вижу в свете фар, как они машут руками, указывая на дом старика. Их головы неустанно чему-то кивают. Мужчины направляются к двери.

Во мне рождается страх, он смешан с ужасом и паникой. Я с силой торможу Рома, пытаюсь его разбудить. Он открывает глаза сразу же и понимает по моему немому взгляду, что случилось что-то плохое.

Он приподнимается на локти и пристально вглядывается в окно.

-- Вставай! - слышу я его шепот. Немедленно подчиняюсь и ставлю ноги на дощатый пол. - Только тихо! - предостерегает меня тут же Рома. Я встаю на носочки и слышу тихий скрип старых половиц. - Тише! - застегивает на себе шорты Рома, натягивая попутно футболку. - Нам надо как можно скорее выбираться.

-- Это... - сглатываю я несуществующий ком в горле. Вот жалость, легче не становится. - это... за мной?!

-- Думаю, что ты права. Это по нашу душу. Как узнали? Хотя, есть у меня подозрения, что благодарить нам в этом надо жителей этой деревеньки. - закусывает он губу. В дверь раздается тихий стук. Мы замираем и прислушиваемся к тому, что творится в сенках.

Старик нехотя и кряхтя идет к входной двери. Мы слышим его голос. Рома подносит указательный палец к губам, прося молчать и ни чем себя не выдавать. Я киваю в ответ и прижимаю руки к своему рту.

-- Кто вы? Что вам надо в такой час? - доносится до нас разговор.

-- Открывай! - требуют люди за порогом. Дружелюбием от них не веет. Веет ужасом. Я лихорадочно начинаю оглядывать комнату в поисках убежища.

-- Это почему это? - вновь слышу голос деда я. Он не собирается им так просто сдаваться.

-- По качану! - "ласково" поясняют ему с той стороны двери. Слышится глухой удар в дверь. - Считаю до трех, два уже было сказано! Открывай, иначе вышибем дверь. Шахрух кое-кого ищет и ему сказали, что они у тебя. Быстрее!!! - слышится новый глухой удар. Дверь жалобно издает свои предсмертные всхлипы. Надеюсь, она выдержит эти издевательства. Если нет, то нам конец! Теперь я потеряла всякую надежду на то, что это всего лишь дурацкое совпадение и эти люди пришли не за нами.

Ко мне в один шаг приближается Рома и обнимает меня, прижимая меня к себе. Я утыкаюсь в его грудь, стараясь унять свое сердце и частое дыхание. Мне не хватает воздуха.

-- Смотри! - кивает он мне на маленькую дверь в дальнем углу комнаты. - Это переход к соседям. Дом на два хозяина. Наверняка, его делали на экстренный случай.

-- Он заперт. - печально извещаю я Романа. Он не отчаивается или старается этого мне не показывать.

-- Можно выломать. Замок старый, да и дверь открывается в ту сторону, а не в нашу. Попробуем. Идем. - толкает он меня к двери. Эта дверь -- наше единственное спасение, единственный шанс. Мы должны попытаться.

Я оказываюсь около этой старой, но все еще крепкой двери. Сзади нас, в главной комнате

слышится брань на разный лад мужских голосов.

Рома наваливается своим телом на дверь: раз, другой... еще чуть-чуть и вот, она поддается и слышится скрип. За дверью нашей комнаты наступает тишина. Все прислушиваются.

-- Быстрее, - толкает меня Рома в проход. Я цепляюсь за какой-то крюк и ойкаю, получается громко. Сзади нас раздается глухой стук в дверь. Я вздрагиваю и зажимаю ладонью рот. Рома целует мою руку, что мешает ему добраться до губ и шепчет:

-- Иди, любимая. Не оглядывайся. Верь мне, я буду за тобой. Иди! - толкает он меня с силой в потьму непонятного и пыльного коридора. Я делаю шаг и чихаю. Рома не может сдержать улыбки. Дверь, ведущая в нашу комнату, нещадно скрипит под натиском. Стул, которым Рома тихо подпер ручку не выдерживает и отлетает в сторону. Последнее, что я вижу -- это, как одна дверь со звуком распаивается, а другая закрывается перед моим носом. - Иди, не стой. От скорости твоих ног зависят наше будущее. Сможешь вынести это?! - невесело посмеивается Рома. За нами дверь еле-еле сдерживает натиск и мы спешим уйти от нее.

Не зная, куда эта дверь ведет, парни Шахрукха и не подозревают, что мы выходим из соседнего дома. Выбравшись через сени и не потревожив хозяев, мы опрометью несемся подальше от домов, от деревни вообще.

Позади слышится отборный мат и крики. В ближайших домах загорается свет и некоторые люди даже выходят на улицу. Любопытство губит не только кошку, но и всех, кто сует свой нос не в свои дела.

От страха я быстро выматываюсь. Ноги сковывает ужас и я не могу бежать.

Рома дает мне небольшую передышку, постоянно повторяя мне: "Я с тобой. Мы вместе. Все будет хорошо. Я очень сильно люблю тебя и никогда не оставлю."

Когда мы хотим свернуть с дороги к лесу, то позади слышится выстрел. Он отдается взрывом в моем мозге. Я кричу и закрываю ладонями уши. Не замечаю, что падаю на коленки прямо на землю. Мои нервы на пределе и надежда покидает меня.

-- Вставай, Лера! - яростно трясет меня Рома. - Вставай!

-- Я не могу. - отрицательно мотаю я головой. - Просто, не могу. Мои ноги не слушаются меня.

-- Идем, родная. Ну же, надо! - заставляет меня подняться Рома. Я опираюсь на его плечо и мы продолжаем путь.

Мы бежим вдоль дороги. В ночи невидно ничего. Вдруг, нас ослепляет свет фар. Мы останавливаемся. Рома замирает и отводит свою руку, что держит меня, назад, к себе за спину. Это заставляет меня спрятаться за него. Мои слезы уже готовы хлынуть наружу.

Из центральной машины выходит Шахрукх. Он одет во все черное. Его можно спутать с самой ночью. Он выглядит зловеще. Я чувствую, что Рома напрягся, словно в ожидании броска и ответного удара. Я пропускаю удары сердца, удар за ударом. Жадно глотаю ртом воздух -- мне его катастрофически не хватает.

-- У тебя находится кое-что, что принадлежит мне! - сразу переходит к делу Шахрукх, указывая на меня пальцем. - Верни ее! - за ним стоит его охрана -- мини-армия. Но ее на нас хватит с лихвой. Я вижу, что все они вооружены. В руках Шахрукха тоже есть ствол. Не могу

разобрать, взведен ли курок.

-- Не понимаю о чем ты. Я у тебя ничего не брал.

-- Хм, - усмехается Шахрукх. Его забавляет ситуация. Он играет с нами, словно кот со своими мышками. - верно, она сама к тебе прибежала. Плохая игрушка! - грозит он мне пальцем. Я прячу глаза за спину Ромы. Он ободряюще сжимает мне руку. Я грею его своим дыханием. - Верни ее и можешь идти. Слушай, а мы раньше с тобой ни где не встречались? - задумывается на секунду он.

-- Не встречались! - сразу отмечает такой вариант Рома. - А если не верну, что тогда?

Такое положение дел одновременно забавляет и раздражает Шахрукха. Его терпение подходит к концу.

-- Хватит играть. Мне надоел этот бессмысленный обмен словами. Я -- человек дела, а не трепа. Забрать ее! - отдает он приказ своим бодигардам. Я скукоживаюсь.

-- В сторону! - кричит мне Рома и отталкивает от себя.

Я лечу куда-то вправо и приземляюсь на мягкий ковер травы. Передо мной разворачивается баталия: один из трех головорезов Шахрукха резко и замашисто бьет Рому в лицо. Он уклоняется и отвечает ему ударом в живот -- мужик резко скручивается резью и валится на спину.

Удары сыпятся один за одним, словно град. Перевеса нет ни у Ромы, ни у этих бугаев.

У Ромы рассечена губа, под левым глазом красуется огромным кровоподтек.

Один из телохранителей Шахрукха заходит Роме за спину и обрушивает удар кулаком ему на спину. Я кричу, чтобы он обернулся, но поздно -- Рома падает на колени. На моих глазах слезы не дают видеть ничего вокруг. Мои всхлипы перерастают в рыдания.

Меня резко и жестко отрывают от земли чьи-то руки. Я смотрю вверх: меня держит Шахрукх.

-- Ты идешь со мной, мерзавка! Посмела сбежать?! Унизила перед моими людьми?! Да я убью тебя! - отвечает мне звонкую пощечину. Идем!

-- Сволочь!!! - мои руки свободны. Шахрукх рядом. Он склонился и потирает щеку, на которую пришелся удар Ромы. Он все еще сопротивляется.

-- Рома! - бросаюсь я к нему.

-- Я люблю тебя! - мягко обнимает он мою голову своими руками. Они в пыли и крови и самое страшное, я неуверенна, что это кровь не его. - Помни, я всегда буду любить тебя! Ты -- моя путеводная звезда. - он целует меня и тут же его отбрасывает назад -- охрана Шахрукха очухалась.

-- Я люблю тебя! - сквозь слезы и рыдания, которые душат меня, кричу я Роме.

-- Кончайте с ним. А эту, - подхватывает меня Шахрукх на руки и закидывает себе на плечо. - я заберу с собой. Она мне многое задолжала.

-- Нет!!! - вырываюсь я, попадая четким ударом кросовка в солнечное сплетение Шахрукху. Он

отпускает меня. Я падаю на колени -- они разодраны об асфальт в кровь. Мне неважно! Я вижу лишь Рому. Его оглушили. Теперь его тащат двое под руки. Его ноги плетутся по пыльной дороге. - Нет!!! - меня вновь подхватывают под живот чьи-то руки. На этот раз, они принадлежат не Шахрукху. Один из его охраны держит меня, пока я пытаюсь вырваться. - Пустите меня к нему! Рома! Рома! Рома!!! - но он меня не слышит. - Я люблю его!

-- Вырубите ее, чтоб не голосила! - бросает недовольный взгляд на меня Шахрукх, который все еще держится за свой живот. Меня оглушают. В моих глазах все темнеет и я проваливаюсь во тьму.

Глава 6

-- Эй, красавица! Ау! Пора, проснись! - я чувствую, как меня кто-то похлопывает по щекам. - Приведите ее в чувство! - слышу я команду.

-- Слушаюсь. - слышится мне второй голос. По тембру -- он женский. Я смутно помню его. Слышатся быстро удаляющиеся шаги и хлопок закрывшейся двери. Становится тихо.

Я пытаюсь разлепить свои веки и посмотреть вокруг. Глаза с трудом открываются. Все плывет перед ними.

Я часто моргаю и пытаюсь подняться на локти.

Резкая боль в затылке припечатывает меня обратно. Я непроизвольно зажмуриваю глаза и хватаюсь за голову. Она, словно бомба, разрывается на мелкие кусочки.

Я лежу на спине и смотрю в потолок. В моей голове полно картинок, которые складываются воедино.

Я вспоминаю, что меня оглушили. Вспоминаю, что нас поймали. Рома!

Я резко поднимаюсь и теряюсь в новом приступе боли:

-- Ах-х-х!!! - выдыхаю я и падаю обратно на кровать.

Дверь комнаты, где я нахожусь, быстро отворяется и ко мне залетает служанка. Я уже видела ее, как видела и эту комнату -- я в доме Шахрукха -- меня вернули...

-- С вами все в порядке? - заламывает она руки, подлетая ко мне. - Может позвать врача или господина Шахрукха? - заглядывает она преданно в мои глаза.

Я жмурюсь и отворачиваюсь к стене. Ничего. Я выберусь отсюда. Надо узнать, где Рома. Без него я и шагу не сделаю.

-- Я позову их обоих. - кивает сама себе головой девушка и вылетает прочь, за дверь. Я вздыхаю и натягиваю одеяло себе на голову, пытаюсь укрыться от всех разом.

Через пару минут моя дверь вновь тихонько поскрипывает и отворяется. Мне не надо открывать глаза и видеть, чтобы знать, кто это вошел.

Я чувствую, что он ужасно зол, но сдерживает себя.

-- Доктор, осмотрите ее еще раз. Она пришла в себя. Скажите, как она? - слышу я его низкий

голос. В нем замешаны противоречивы чувства: ненависти, страха и... заботы?

-- Девушка, - касается рука моего плеча. Я поворачиваюсь -- не стоит злить Шахрукха. - как вы себя чувствуете? - интересуется у меня моим здоровьем пожилой солидный мужчина в белом халате, который надет поверх делового строгого костюма серого цвета. - Я доктор, Росс Михаил Геннадьевич. Личный доктор господина Садыкова. - кивает он в сторону Шахрукха, который стоит у него за спиной.

Я молчу и удивленно таращу глаза. Я первый раз слышу фамилию Шахрукха и от этого, она не становится менее знакомой. Все развлекательные центры, клубы и далее по списку -- принадлежат Садыкову Шахрукху. Он король ночного города.

-- На что-нибудь жалуетесь или у вас что-то болит? - со всей внимательностью, на которую способен, спрашивает меня доктор Росс.

Я не знаю, что говорить и стоит ли мне открывать рот.

-- Говори что-нибудь! - следует приказ от раздраженного Шахрукха. - Тебя знатно приложили, так, что говори и не молчи! - стреляет он в меня молниями своими глазами.

-- Все в порядке. - шепчу я пересохшим горлом. Пытаюсь откашляться -- выходит плохо.

-- Принесите стакан воды! - следует очередной приказ от Шахрукха.

В комнате разом материализуется молоденькая девушка, которая была у меня до этого. В руках у нее фужер. В нем плещется бесцветная жидкость.

Она быстро отдает его Шахрукху и испаряется, словно ее здесь и не было.

Мне протягивают стакан.

Я хватаю его и жадно пью. После этого, мне становится чуть лучше. Я медленно выдыхаю, восстанавливая дыхание.

-- Спасибо. - отдаю я стакан доктору Россу. Он кивает и улыбается мне отеческой улыбкой. Шахрукх дергает головой и недовольно хмыкает. Его я стараюсь не замечать как можно дольше.

-- Господин Садыков, - поднимается с края моей кровати доктор Росс. - С ней все в порядке. Пару дней покоя и хорошего питания и она придет в норму. Больше я не могу ничего сделать. - хлопает он по плечу Шахрукха.

-- Спасибо. - кивает головой Шахрукх. - Вас отвезут.

-- Да. - соглашается с этим доктор и невеселой улыбкой одаривает меня, когда на секунду оборачивается ко мне.

Через минуту он исчезает из комнаты. Мы остаемся с Шахрукхом одни.

Он стоит на месте и не делает и шага ни ко мне, ни к двери. Меня это ужасно напрягает. Я не могу сосредоточиться и придумать план. Он действует мне на нервы.

-- Что?! - со злобой спрашиваю я у него.

-- Да так. - садится, наконец-то, Шахрух на пуфик, что стоит у зеркала напротив кровати. - Думаю, почему ты такая спокойная... и злая? - добавляет он.

-- Хм, и вправду, дай подумать! - стучу я по подбородку указательным пальцем. - Ты похитил меня, убил моего отца и забрал у меня моего любимого человека. Все или нет?!

-- О чем ты? - Шахрух выглядит слегка удивленным. - С первым пунктом я согласен, а вот со следующими -- нет.

Настает время моего удивления.

-- О чем ты? - смотрю я прямо в глаза человеку, который взял за привычку рушить мою жизнь. - Что несешь?

-- Не переходи границы, девочка. - предостерегает меня он, делая свой голос еще более угрожающим. Но он и так, для меня самый ад! - Я не убивал твоего отца и твоего, тьфу, возлюбленного.

-- Что?! - ничего не могу понять я. В моей голове сумбур и страшная боль. - Объясни!

-- Ладно, если ты хочешь. - пожимает плечами и вздыхает Шах. - Отец твой сейчас дома, да и дружок твой, наверное, уже подъезжает к дому. Ты хоть знаешь, кто он, твой "Ромео"? - делает кавычки пальцами Шахрух.

Я теряюсь и молча киваю.

-- Ну и кто? - ухмыляется Шахрух, закидывая ногу на ногу.

Я понимаю, что он прав. Я ничего не знаю о Роме, кроме того, что он студент на последнем курсе университета и подрабатывает на фирме у отца. Подробности у меня нет.

-- Не знаешь? Дааа... Загадка. - растягивает свои губы в ядовитой улыбке Шахрух.

-- Кто же он?

-- Сын моего партнера. - легко и без напряжения отвечает мне Шахрух. - Я его уже отправил домой. Малость помятым, но живым и невредимым.

Я выдыхаю. Рома жив, остальное уже неважно.

-- Он не проявлял такой заботы о тебе, какую проявляешь ты. - хмыкает себе под нос Шахрух.

-- Мне все равно, что ты говоришь. - вновь отворачиваюсь я к стенке. - Рома жив и он заберет меня у тебя.

Шахрух резко поднимается на ноги и подходит ко мне. На его губах мерзкая ухмылка.

-- Такого не будет, крошка. Он о тебе и думать уже забыл. Ты для него, просто очередное приключение. Ну, что поделать, любить сын Поплавского адреналин в крови...

-- Я тебя не понимаю? - приподнимаюсь я на кровати и сажусь. Шахрух выжидательно смотрит на меня. Он не торопится говорить. - Объясни, что все это значит.

-- А это значит, что пожелай сын Поплавского Константина Михайловича, генерального

директора медиа-холдинга "Фортуна", чтобы девушка была с ним, ты бы сейчас ехала в машине, а не валялась в моей постели.

-- Что?! - инстинктивно дергаюсь я вперед, ближе к Шахрукху. Немного придя в себя, я резко отодвигаюсь назад.

-- То! - поворачивается ко мне Шах и кричит, вытягивая лицо в гримасе. Мерзко и противно. - Что, отец твоего "Ромео" очень крупная шишка в мире бизнеса и спорить я с ним бы не стал, - проводит он своей рукой по моей, что лежит поверх покрывала. Я дергаю руку к себе и натягиваю покрывало по самую шею. - даже, из-за такой милашки, как ты, детка. - улыбается Шахрукх и встает с моей постели. Он направляется к двери. Уже на выходе, он оборачивается и наклонив голову на бок, произносит:

-- Если бы ты была ему нужна, то он не отказался бы от тебя. Ты нужна только мне. Вижу, что тебе знакома фамилия Поплавский... Это хорошо. Таким образом, ты понимаешь, что я не вру. Отдай, детка. - закрывает он за собой дверь. Я остаюсь одна в комнате наедине со своими мыслями.

Шахрукх прав: я знаю фамилию Поплавский. Известная фамилия, известная семья. Константин Поплавский баллотировался в депутаты, известен своей активной деловой позицией и вообще, серьезная фигура, вокруг которой ходят множество различных легенд и слухов.

И если Рома -- сын этого человека, то верно и другое, что говорил Шахрукх -- он мог забрать меня с собой, если бы захотел. Такие, как Шахрукх, практически, ходят под его началом. Шахрукх бы не осмелился ему перечить.

Выходит, Рома меня предал?! Или нет?!

От раздумий у меня начинает нещадно болеть голова и я падаю лицом в подушку, зарываясь в нее поглубже, желая перестать дышать. Слезы душат меня.

Через десять минут, моя истерика проходит и я решаю, во чтобы-то, ни стало, отыскать Рому и поговорить с ним -- выяснить все у него самого. Но для этого мне нужно, просто необходимо выбраться.

Уже поздно и за окном темно. Мои глаза сами собой закрываются и клонят меня в сон. Я сдаюсь и проваливаюсь в объятия Морфея, обещая себе, что завтра я решу, как отсюда сбежать.

-- Простите, простите! - слышу я сквозь сон голос вчерашней служанки, что приносила мне воды и звала ко мне доктора и Шахрукха. Я открываю глаза. - Извините, но хозяин приказал вас разбудить и накормить завтраком, - кивает мне девушка на прикроватный столик, где стоит поднос с парой тостов, намазанных чем-то вроде повидла или джема и стаканом сока, который стоит рядом с огромной кружкой. Из нее валит пар и до меня доходит запах варева -- воняет отвратительно! - простите, - видит мое лицо служанка. - знаю, пахнет отвратно, но это вам необходимо. Это отвар, чтобы вы быстрее поправились.

Я жмурюсь и качаю головой, пытаюсь отогнать от себя смердящие пары. Какой бы он ни был лечебный, сие пойло я не выпью, даже под страхом смерти.

-- Я не при смерти, чтобы поить меня этим. - встаю я с кровати и подхожу к окну. - Мне всего лишь хорошенько дали по голове, а не пырнули ножом в живот. - на лице у девушки появляется некое подобие страха. Она принимает мою попытку пошутить за правду.

Я не удивлена этому. В таком доме, где живет такой человек, всякая шутка может легко превратиться в правду.

-- Вы не будите пить? - робко спрашивает она меня.

-- Нет.

-- А завтракать? - еще тише раздается вопрос позади меня. Я оборачиваюсь -- девушка съежилась -- она боится наказания со стороны Шахрукха, если ее работа не будет выполнена должным образом.

Я сдаюсь -- мне жалко ее. Она тут не при чем.

Я сажусь за столик и принимаюсь за тосты, попросив перед этим унести чашку с вонючей гадостью. Девушка радостно кивает и утаскивает ее за пределы комнаты, где я нахожусь.

-- Не против телевизора? - я вздрагиваю от голоса девушки. Она быстро оборачивается -- хорошая дрессура у Шахрукха. Если я останусь здесь, то и меня постигнет эта участь в конечном итоге, как бы противно это не было. - Простите, я вас напугала? - видит результат своих действий она и подскакивает ко мне, словно молния.

-- Нет. Все нормально. - стараюсь говорить спокойно и ровно, хотя последний кусок тоста, едва не встал колом поперек горла. В этом доме я никогда не буду чувствовать себя спокойно.

-- Так, как на счет телевизора? Там сейчас должны показывать новости. - смотрит на меня служанка.

-- Давай. - мне все равно, так хоть пустота не будет сливаться с давящей тишиной комнаты. Отвлечься на пару минут -- это нужная вещь.

Девушка подлетает к маленькому телевизору, что встроен в стенку, напротив столика и пуфиков и тыкает в кнопку пуска. Экран начинает мелькать. Девушка быстро жмет на клавише на пульте и, наконец, останавливается, найдя нужный канал.

По нему показывают новости. Показывают какую-то трассу, что проходит через лес и горы. Вокруг много машин скорой помощи, пожарных и полицейских. Все что-то обсуждают. На обочине трассы видна покореженная в хлам машина. Видно, что она горела, после того, как врезалась в бетонное ограждение и слетела с трассы.

-- Сделай погромче, - прошу я у служанки. Она быстро выполняет мою просьбу:

-- Как нам известно, машина, в которой находился Поплавский Роман Константинович, сын генерального директора медиа-холдинга "Фортуна" Поплавского Константина Михайловича, потеряв управление, вылетела в кювет, сбив при этом бетонное ограждение. Перевернувшись три раза, машина рухнула на землю, после чего загорелась.

Как нам сообщают, выбраться никому не удалось -- водитель и трое пассажиров, среди которых были два охранника и сын Поплавского Константина Михайловича, скончались.

Мы будем следить за развитием событий. А теперь перейдем к другой теме...

На экране мелькают новые картинки, образы и люди. Мне не до них.

Я пытаюсь осознать, что только, что сказала корреспондент.

Я хватаюсь за сидение, а ногами упираюсь в пол -- мне трудно дышать. Я жадно глотаю ртом воздух. Служанка быстро оценивает ситуацию и несется прочь из комнаты, но мне не до нее. Я слышу, как удаляются ее шаги.

Внутри меня полыхает огонь -- мне жарко. Мое тело скручивает в резьбу. Сознание играет со мной злую шутку. Я хочу провалиться в беспамятство, а оно противится этому -- я все еще в сознании.

Рома! Рома!Рома! Нет, не может этого быть! Это шутка, опечатка, оговорка, да что угодно, но не правда! Только не правда!

Почему это должен был быть он?! Почему именно его машина?! Почему именно тогда, когда он находился там?!

В комнату вбегает обеспокоенный Шахрукх. За ним маячат два шкафообразных охранника. Бедный, боится, что я буду бить головой об стенку в истерическом припадке. Мне не до них и тебя.

Я закрываю рот рукой и оглядываюсь по сторонам.

-- Врача, срочно! - слышу я голос Шахрукха, но даже не поднимаю на него своего взгляда. Мне все безразлично.

Один из охранников тяжелой поступью, словно медведь, выносится за дверь.

-- Лера, - тихо и убаюкивающе одновременно произносит Шахрукх. - с тобой все в порядке?! - в его голосе неподдельное участие за мое психическое здоровье. Он уже, практически, уверен в том, что у меня могла поехать крыша.

-- Я в порядке. - тихо отвечаю я ему. - Все хорошо. - медленно встаю и направляюсь к кровати. - Могу я побыть одна? - накрываюсь я с головой покрывалом.

-- Лера, - я чувствую, что край покрывала осторожно приподнимается и отбрасывается назад. Шахрукх сидит рядом, на краю постели.

-- Выключите уже этот проклятый телевизор!!! - прорывает меня и я с силой дергаю плед на себя, закрываясь ото всех. Через секунду в комнате наступает тишина, но я в ней все еще не одна: Шахрукх и охранник здесь -- я чувствую их присутствие.

Ко мне никто не решается подходить. Я слышу лишь свой сдавленный плач, переходящий в рыдания.

-- Вот, - слышу я голос служанки, что так мне "услужила", включив тот телевизор и остановив свой выбор на том репортаже. - проходите.

-- У нее, по ходу, истерика... - не знает, что делать Шахрукх. В его голосе нерешительность. В обычно властном голосе и нерешительность?

-- Ясно. Что произошло? - слышу я через покрывало незнакомый женский голос.

-- Что?

-- Что произошло, что повергло ее в шок?

-- Расскажи! - и, снова, повелительный тон возвращается к своему владельцу. Я знаю, он обращается к служанке.

-- Я включила телевизор, а там на местном канале показывали сводку новостей... вот, а после этого, она стала странной, тихой и смертельно бледной, словно ей не хватало воздуха.

-- Она что-нибудь объяснила? - вновь слышу я голос незнакомки.

-- Нет. Да, и я сразу побежала за хозяином. - делается тише голос девушки. Она напугана.

-- Понятно. Валерия, - слышу я ласковое обращение к себе. Не шевелюсь, стараясь всем естеством слиться с мебелью, чтобы меня все оставили в покое. Не выходит. Мое плечо вновь аккуратно теребят, едва касаясь его. - ты слышишь меня?

Я выглядываю из-под покрывала и внимательно изучаю эти зеленые глаза, которые пронзительным взглядом смотрят на меня.

-- Меня зовут, Наталья, - протягивает она мне свою руку, для знакомства. - я медсестра. Работаю помощником доктора Росса. Что произошло?

-- Ничего, - мотаю я головой. Ее и всех остальных это не касается.

-- Там рассказывали что-то про автомобильную аварию и что в ней кто-то там погиб. - встречается в наш разговор служанка.

-- Что ты можешь знать?! - срываюсь я на крик, который переходит в хрип. Мое горло сдавливает что-то и я хриплю, кашляю. В злости сжимаю простынь в своих руках. - Пошли все вон! ВОН!!! - не могу я больше удерживать слезы, которые подступают к глазам -- они скатываются каскадом по моим щекам. - Вон! Вон! - не прекращаю кричать я.

-- Лера! - кидается ко мне Шахрукх. Наталья резко отсаживается от меня и ворошит свою сумку в поисках чего-то. - Лера!

-- Отстань от меня! - отбиваю я его попытку коснуться меня своими руками. Он застывает на несколько секунд в неподвижной позе. - Это ты! Ты виноват в том, что Ромы нет!!! Ты! Я ненавижу тебя, убирайся! Уходи, проваливай! - крушусь я на подушку, отворачиваясь от всех зрителей моей истерики спиной.

Я захлебываюсь своими же слезами. Перед моими глазами все плывет, превращая все в одну сплошную пелену: размытую и нечеткую.

Внезапно, я чувствую укол в свою левую руку, чуть повыше локтевого сгиба.

Я оборачиваюсь и вижу, как Наталья вынимает из меня иглу, на конце которого шприц. В нем находится какое-то лекарство.

Через минуту я проваливаюсь во тьму. Меня полностью вырубает.

Глава 7

Проходит несколько дней. Мне не разрешают смотреть телевизор, слушать радио... что угодно, чтобы смогло мне рассказать о Роме.

Меня изолировали.

Ко мне пару раз за это время заходит Шахрукх, но я не реагирую на него.

Последний раз, он даже пытается заговорить со мной:

-- Не хочешь прогуляться?

-- Почему ты не оставишь меня в покое?! - поворачиваюсь я к нему. - Мне уже все равно на себя. Зачем я тебе такая нужна?! Оставь меня в покое! Ты все у меня отнял! Забрал семью, отца... ладно, хорошо! Я встретила Рому, я, вновь задышала, но... ты и его у меня отнял, навсегда! - слезы текут по моим щекам.

Шахрукх пытается смахнуть их с моего лица, но я ему не позволяю этого сделать. Он злится, это видно по его выражению лица: оно напряжено, словно натянутая струна, которая готовая вот-вот порваться.

Он подскакивает с моей кровати и направляется к выходу:

-- Его нет и никогда уже не будет в твоей жизни, смирись! - кидает он мне на прощание. Больше он не появляется в комнате, но я часто слышу тяжелые шаги за дверью и это не охрана, я уверена.

Я долго думаю над всем тем, что произошло и происходит в моей жизни, но все равно не вижу пути, по которому мне нужно следовать дальше... Хотя, я вру... или, точнее, врала... Но теперь смирилась... Один путь для меня все же существует...

Я просыпаюсь рано утром. Аккуратно застилаю кровать и иду в ванную. Там я провожу не меньше часа, собираясь с мыслями и духом. Голос прислуги меня вытряхивает обратно из моего сознания.

-- Вы встали? Замечательно! Хозяин будет рад! Вы что-нибудь хотите? - слышится робкий стук в дверь. - Вы там? - задает она глупый вопрос. Конечно, я там! Где я могу еще быть? После всего случившегося, меня охраняют в утроенном режиме.

-- Да. - выхожу я из ванной, прежде, чем девчонка поднимет крик и позовет сюда Шахрукха. Не видеть его я хочу, как можно дольше. - Я хочу позавтракать... - начинаю я.

-- Прекрасно, - всплескивает руками прислуга. - что бы вы хотели? Я принесу.

-- Нет. - останавливаю я ее поток слов жестом. - Я хочу сегодня позавтракать внизу, мне нужно кое-что обсудить с твоим хозяином. Скажи ему об этом. - требую я. Внутри меня все колотится. Я еле могу сдерживать озноб, чтобы меня не прошибло током на глазах у этой девчонки.

-- Хорошо, я скажу, вот только... - кивает она на мою постель и комнату, в целом, подразумевая уборку.

-- Сейчас! - громко повторяю я. - Прямо, сейчас!

Я вижу удивление на лице девчонки, но послушаться она меня не смеет. Вместо этого, она быстро кивает головой и вылетает из комнаты, словно ей в спину нацелен ствол пистолета. Прислуга в доме этого "дьявола" вышколена на "отлично".

Через десять минут, Шахрух лично поднимается за мной. Он доволен все тем, что происходит в данный момент. Я же его не спешу в этом разубеждать. Не время.

-- Я за тобой, - протягивает он мне свою руку. - внизу, все готово. Ты прекрасна в этом сарафане, - окидывает он меня взглядом и мой белоснежный наряд: тонкий хлопок с вставками из изысканного кружева -- сарафан, что привез мне из города Шахрух. Он доволен собой, он доволен мной -- я вижу это. Меня передергивает от его прикосновения. Шахрух, кажется, этого не замечает или не хочет замечать, чтобы не портить себе настроение. Мне неважно.

Мы выходим из комнаты, чтобы спуститься в столовую. Ноги плохо слушаются меня, но я справляюсь.

Весь завтрак Шахрух не сводит с меня пристального взгляда. Я невольно ежусь под ним и обнимаю себя руками, словно мне холодно.

-- Шахрух, - решаюсь я, наконец-то, начать разговор, который мне необходим. Шахрух на секунду застывает, так и не донеся вилку с едой до рта. Он, кажется, не верит, что я обращаюсь к нему. - я хотела бы попросить об одном одолжении.

-- О чем угодно, - справляется с собой Шахрух и откладывает столовый прибор, внимательно слушая меня.

-- Я хотела бы сегодня прогуляться. - стараюсь не смотреть на него.

Шахрух отвечает не сразу, я успеваю испугаться, что он не опустит меня.

-- Хорошо. Только, я надеюсь, ты не будешь против моей компании? - вкрадчиво интересуется он у меня.

Мне плевать на это. Так даже лучше. Что-то, наподобие, улыбки мелькает у меня на лице. Шахрух видит это и адресует ее себе. Уже смелее, он повторяется:

-- Ну так, как? Согласна?

-- Да. - соглашаюсь я, глядя ему прямо в глаза. - Только, мы поедem, куда я захочу.

-- Согласен. - облизывает губы Шахрух.

Я больше не в силах терпеть его. Быстро встаю из-за стола и поблагодарив за еду, спешу обратно в комнату.

-- Жду тебя через десять минут на заднем дворе! - слышу я его голос за свое спиной. Мой шаг невольно ускоряется.

-- Останови, - прикипаю я к боковому стеклу автомобиля. Шахрух молча останавливает и заглушает двигатель.

-- Тебе здесь нравится? - кажется, он удивлен выбором места. Мне неважно. Я дергаю ручку на двери -- она поддается. С ходу вылетаю из машины.

Шахрукх везде следует за мной. Мы на огромной поляне. Вокруг нас желтеет трава, которая кажется золотой в лучах сентябрьского солнца. Кое-где еще осталась утренняя роса... так, пару капель.

Я прохожу, провожа рукой по высоким травинкам, что выбиваются из общего ряда. Они колют мне руку.

Вижу, где кончается поляна... резко, и сразу обрыв. Внизу шумит вода.

-- А здесь, не так, уж, и плохо, - оглядывается по сторонам Шахрукх.

-- Скажи, - он обращает на меня внимание. Я делаю вдох и собираюсь с мыслями. - что ты ко мне чувствуешь?

-- О чем ты? - не понимает Шахрукх. Я вижу, как он дергается ко мне. Я резко выбрасываю руку перед собой, приказывая ему остановиться. Он замирает. Я же отступаю назад пару шагов. - Что ты надумала? - в его глазах возникает понимание ситуации.

-- Я задала тебе вопрос. - спокойным голосом повторяю я. Мои губы стянуло -- они сухие. - Ответь! - прошу я у Шахрукха.

-- Отойди оттуда, - аккуратно ступает шаг Шахрукх ко мне. Я тут же делаю шаг назад. - Стой! Стой на месте! Я тоже буду стоять! Только стой и не двигайся! - кричит мне уже Шахрукх. - Ты хочешь ответа на свой вопрос? Хорошо, я отвечу! Не двигайся!

Я пристально смотрю на него. Мои руки сжаты в кулаки, а в горле пересохло так, что я постоянно вынуждена сглатывать.

-- Ты мне нравишься. Сначала, было все немного иначе, теперь все будет по-другому! Отойди оттуда! - наклоняет он голову в бок и кивает мне.

-- Нет. Ты не понимаешь, что "иначе" не будет?! У меня, из-за тебя, ничего не осталось!

Я ступаю шаг назад и моя нога наполовину соскальзывает по земле... Дальше ничего нет! Я дошла!

-- Не надо... - шепчет одними губами Шахрукх.

-- Ненавижу... - отвечаю я ему шепотом, но он слышит это.

Я делаю последний шаг. Перед моими глазами стремительно меняется картинка. Я вижу искаженной болью лицо Шахрукха, когда он подбегает и останавливается в сантиметре от обрыва, хватая руками воздух. Кажется, я улыбаюсь...

Глава 8

- Вот, значит, что произошло... - вырывает меня из паутины моих собственных демонов прошлого, Килен. Он обнимает меня, прижимая к себе и тихонько гладит по голове, едва касаясь волос. Я гляжу в пространство одурманенным взглядом. Мне трудно еще полностью

прийти в себя, после того, как я вновь пережила все свои самые страшные кошмары. - Лер, не переживай, ты теперь со мной и все будет хорошо. - пытается ободрить он меня. Я шмыгаю носом и утыкаюсь ему в грудь лицом. Мои рыдания сдавлены и приглушены рубашкой Килена.

Мое молчание. Его не выдерживает Килен:

-- Ты что-то задумала? - отстраняет он меня от себя. Я не поднимаю на него взгляд. - Лера?! Скажи!

-- Да. Я хочу поехать в город.

-- Для чего?! - садится за стол Килен, мой единственный родной человек в этом мире.

-- Я хочу понять, что тогда произошло. Мне это необходимо. Пойми меня!

Не спрашивая и не говоря больше ничего Килену, я отхожу к окну.

На улице стоит последний месяц лета. Со дня на день должна начать золотая пора, но в моей душе все вновь принимает оттенок мрачной тьмы.

Нет, я до сих пор не отпустила. До сих пор не смогла забыть, хотя Килен и твердил мне об этом постоянно, не зная, чем я себя так разрываю изнутри. Он очень сильно переживал за меня тогда, когда раны были свежи не только на теле, но и в душе.

Вот и сейчас, он не хочет, чтобы я вновь окунулась во все это. Он боится, что тогда я уже не смогу выплыть и вновь вдохнуть воздух, как это было, когда он вытащил меня три года назад на берег.

Тогда мое тело было все сплошь укрыто мелкими порезами. Кое-где имелись и раны побольше и посерьезнее. Килен рассказывал, что вначале он и вовсе подумал, что я мертва, когда увидел меня в реке, на берегу которой он рыбачил.

Он выходил меня. Не знаю как, но Килен привез хороших врачей, которые поставили меня на ноги. В больницу я отказалась ехать. Боязнь из-за Шахрукха не отступала ни на секунду. Первые месяцы я постоянно просыпалась от очередного кошмара. Мне постоянно казалось, что сейчас откроется дверь и в нее войдет Шахрукх, войдет, чтобы забрать меня и посадить на цепь, дабы я больше не смогла сбежать. Это не происходило.

Постепенно я приходила в норму. Улыбалась. Ела. Дышала. Значит, жила.

Килен до меня жил с матерью, но она умерла из-за болезни. Мальчика должны были забрать в детдом. Это по правилам. Но в деревне, где он жил, его все знали и хорошо понимали, что ни в какой детдом он не пойдет. И не выдали паренька. Какая-то тетка, одинокая женщина, оформила опеку. Отца парня никто не знал.

Потом мы переехали. Перебрались, так сказать, от косых взглядов подальше. На новом месте нас уже сразу знали, как брата и сестру.

-- Ты это окончательно решила? Отговаривать тебя не имеет смысла? - прерывает мои воспоминания Килен. Я поворачиваюсь к нему. Простого кивка ему достаточно. - Но ты же понимаешь, что все это не просто. Попасть туда, куда ты стремишься -- это, словно, экватор пешком обойти -- можно, но никто пытаться не будет, так как известен плачевный результат.

-- Знаю. - признаю я горькую действительность. Килен тяжело вздыхает и обнимает меня сзади, кладя свой подбородок мне на плечо.

-- Я еду с тобой.

-- Дурачок. - вырываюсь я из его объятий. - Сам же сказал, что все это совершить будет тяжело, как бы нереально.

-- Без моей помощи точно. Ну точнее, помощи того, кто нам обязательно поможет. - загадочно сообщает мне Килен и отправляется к большому комоду, где у нас хранятся вещи.

Он с тяжелым скрипом отрывает свой ящик и долго роется в одежде. Что-то мелькает у него в руке. Большой бумажный пакет, желтого цвета, появляется с самого низа ящика.

-- Вот, - протягивает Килен мне пакет. - Это тот, кто обязательно поможет нам и у него есть доступ к "экватору". - Я не решаюсь взять пакет. - Бери. Глянь верхнее письмо. Оно приходило месяц назад. Я бываю забираю их, когда езжу в город и нашу старую деревню. Они все приходят на тот, старый адрес.

-- От кого они? - сажусь я на кровать и кладу себе пакет на колени. Из него я достаю первое верхнее письмо. Оно выглядит не таким потрепанным и пожелтевшим, как некоторые, что остаются внутри этого загадочного пакета.

-- От моего отца. - коротко бросает Килен и бегом выходит на улицу.

Не раз я не слышала, чтобы Килен говорил или хотя бы упоминал о своем отце.

Я разворачиваю письмо:

"Здравствуй, мои дорогие Чинат и Килен.

Я не могу сосчитать сколько писем я вам написал, но могу точно с горечью сообщить, что не на одно вы мне так и не ответили. Я не расстраиваюсь. Хочу сказать вам, что всегда буду ждать вашего ответа и прощения от вас. Я виноват. Виноват перед тобой, Чинат и перед тобой, Килен.

Сынок, хоть я и видел тебя всего однажды, когда ты родился, я очень люблю тебя. Для меня ты -- мой единственный сын.

Знаешь, когда я оставил твою мать, я был молод и глуп. Хотя, наверное таким и остался. Я не приезжаю к вам, но очень хочу это сделать. Просто, наверное, я боюсь увидеть на ваших лицах то, что скажет мне, что я лишний.

Поверь сынок, я многое понял в своей жизни. Я очень хочу исправить ошибки. Дай мне шанс, Килен.

Чинат, я знаю, что ты мудрая и рассудительная женщина. Верю, что ты воспитала достойного сына. Прощу, прости меня и попробуй понять.

Один шанс и я его не упущу.

Пока я жив, я буду ждать вас, мои дорогие.

До свидания, мои дорогие, Чинат и Килен.

Кирилл Юдин."

Я заканчиваю читать. Мой взгляд бросается на окно. В нем видно, как Килен мерит шагами наш двор перед домом и о чем-то сосредоточенно размышляет.

Я откладываю письмо и выхожу вслед за ним на улицу.

Он замечает меня и невесело улыбаясь, спрашивает:

-- Ну как? Надо было давно тебе рассказать, но как-то стыдно, наверное. Не знаю. Хвастаться-то нечем.

-- Расскажи, что произошло с твоей мамой и этим, Кириллом Юдиным?

-- Ладно. - соглашается Килен. Я приглаголиваюсь слушать.

Все одновременно просто и сложно: Кирилл Юдин -- это отец Килена, который оставил их с матерью, когда тот его сын даже не родился.

-- Его семья решила, что девушка из деревни, без должного воспитания и образования, не может войти в семью Юдиных. - Килен не очень рад от того, что придется обратиться к его отцу за помощью. - Всем тогда заправляла его мать, моя бабка, хм, - усмехается вновь Килен, словно над плохой шуткой. Я молчу и не мешаю ему. - она поставила ультиматум своему сыну. У него был выбор -- или мы с мамой, или она. Выбор, как понимаешь, пал не в нашу сторону. А мать даже имя мне дала созвучное с его: Кирилл -- Килен. Вот что значит любовь, да?!

А мать его любила... До последнего вздоха любила, но боялась вернуться к нему, хоть старая гримза давно уже умерла и отец в каждом письме просил о прощении, просил вернуться к нему. А зачем? Теперь зачем было возвращаться?! - поворачивается ко мне Килен.

-- Твой отец не знает о матери? - спрашиваю я, зная уже ответ.

-- Нет. Не знает. - кусает губы себе Килен.

-- Почему? Почему ты ему не сообщил?

-- Вначале, - Килен обдумывает каждое слово, но все-таки продолжает свой рассказ. - я был очень зол на него из-за себя, из-за матери, а потом, ... просто, не знаю. Наверное, не хотел, чтобы он приезжал ко мне. Ведь, узнай он, что матери не стало, наверняка, сразу бы сорвался сюда за мной. За сыном, как он говорит. А сына видел всего однажды, мельком, в роддоме, пока бабка была не в курсе.

Так же резко начав, Килен так же резко заканчивает разговор. Встав со ступеней, он проходит по тропинке, которая ведет к калитке и оборачивается:

-- Что было, то было. Я пойду к Семеновне, только у нее есть мобильник, - уточняет мой названный брат. - надо же "обрадовать" отца. А ты собирайся. Но перед этим, - прищуривает на секунду глаза Килен. - подумай обо всем хорошенько. Я тебя в любом случае поддержу. Но ты все же подумай. Я боюсь за тебя.

Я смотрю на это мальчика, нет, мысленно поправляю себя, парня... и снова, нет, мужчину. Он -- моя опора, мой родной человек. Ради него я готова на многое. Я обязательно подумаю, не ради себя, а ради него. Я киваю головой и чуть повеселевший Килен выходит за калитку, направляясь в другой конец деревни. Я остаюсь сидеть на ступенях крыльца.

Я обдумала. Я решила. Эгоистично?! Возможно! Но со мной тоже поступили эгоистично и поступили так дважды! Путь известен и я постараюсь пройти по нему до конца...

Глава 9

-- За нами должны были приехать, - вертится вокруг меня взволнованный Килен. - где они, черт возьми! - пытается взглянуть в толпу он. Я стою и жду. Выбора у меня нет.

Мы на вокзале. На вокзале, где куча народа сует туда-сюда и им нет, абсолютно, никакого дела до человека рядом с собой. Все спешат и все бояться. Страх в глазах. Страх за багаж, деньги, билеты, время... страх за все. Он-то и подгоняет их.

Я оглядываюсь. Мне слегка непривычно. Я уже успела от всего этого отвыкнуть и забыть. На Килену не стоит и смотреть -- он первый раз выбирается так далеко от деревни, где мы жили. И ему это не нравится.

Пока мы ехали, он ни на секунду не выпускал меня из виду. А если я находилась рядом, то непременно держал меня за руку. Он боится... как и я, я тоже боюсь, только не того, что беспокоит сейчас Килену.

-- А, вот! - тянет меня за руку Килен в сторону выхода. - Там! Смотри! - указывает он мне рукой в толпу. Я вижу среди встречающих человека, который держит что-то наподобие таблички с нашими именами. Мы начинаем пробираться к нему. Вряд ли, сейчас на вокзале имеется еще одна парочка с именами Килен и Валерия.

Мы подходим вплотную к молодому человеку в строгом костюме темно-серого цвета. Он в секундном замешательстве сканирует нас, словно, ожидая от нас каких-либо подтверждений, что мы -- это мы. Я переглядываюсь с Киленом и он, шумно выдыхая, ставит тяжелый баул на пол и роется у себя в кармане куртки. Я нелепо пытаюсь улыбнуться "мистеру Истукану". Он не обращает на мои потуги ни малейшего внимания. Его взгляд всецело прикован к действиям Килену. Тот достает паспорт и раскрывает его на странице, где находится имя, фотография и печать. "Истукан" молча сверяет данные паспорта с лицом Килену и так же молча кивает самому себе. Килен говорил, что его отец никогда не видел фото взрослого сына. Килен никогда, как и его мать, не отвечал на письма отца.

-- Пройдемте, - опускает он табличку и помогает тащить наши вещи к выходу из здания вокзала. - вас ждут. Кирилл Андреевич на работе, он сказал мне вас доставить до дому и снабдить всем, что вам будет нужно. - мы переглядываемся с Киленом и непонимающе пожимаем плечами.

-- Уважаемый, - останавливает Килен нашего провожатого. - вас как звать-величать?

-- Константин. - коротко и ясно представляется нам "Истукан". - Я -- личный водитель вашего отца. - мужчина окидывает взглядом Килену.

-- Ясно. Идемте, ... Константин, водитель МОЕГО отца! - с нажимом в голосе и долей сарказма произносит Килен. - Идем, - касается нежно моей руки парень и с теплотой в голосе

интересуется:

-- Тебе ничего не нужно?

-- Нужно. Мне необходимо купить одежду, а потом изменить внешность.

-- Все так серьезно? - сжимает чуть сильнее мою руку Килен.

-- Да.

-- Уважаемый, - поворачивается вновь к водителю Килен. - сначала в магазин женской одежды, а потом в лучший салон красоты. Сможете организовать? - кивок становится нам ответом. Мы выходим из здания вокзала на улицу города. Огромный "муравейник", в котором я когда-то жила. Все в жизни идет по замкнутому кругу. Я вновь здесь. Я вернулась.

-- Вот, это самый лучший магазин женской одежды. - кивает головой в сторону огромного помещения, который украшен вывесками о модных брендовых коллекциях и сезонных скидках. - Мне идти с вами или подождать снаружи? - поворачивается ко мне и Килену, водитель.

-- Он нам нужен? - тихо шепчет мне на ухо Килен. Я улыбаюсь:

-- Нет.

-- Нет, вы оставайтесь здесь. Мы сами можем справиться.

Я выбираюсь из автомобиля и чувствую, как мою левую руку берут под руку. Рядом со мной Килен. Мы заходим внутрь с кредитными карточками отца Килена, который только что нам выдал Константин. У карточек нет лимита.

В дверях к нам подплывают две замечательные девушки-консультанта. Они улыбаются и вежливо приглашают нас пройти внутрь.

Народу в магазине немного. Тихо играет музыка и мягкий свет струится по залам с одеждой, на каждой из которых висит ярлык с запредельной ценой.

Но если я хочу попасть туда, где живет Рома, мне нужна определенная экипировка. Этим я и решаю заняться.

-- Мне нужны два брючных строгих костюма черного и серого цветов, одно коктейльное и вечернее платье, пару рубашек, блуз под костюмы, белье, чулки черного и телесного цвета и две мини-юбки, опять же черного и серых цветов. - даю я четкие указания опешившей от такого напора девушке-консультанту. - Ах, и еще одна вещь... нужно приложение в виде солнцезащитных очков, паре кожаных перчаток, нескольких шелковых платков и кожаной дамской сумки. Ясно? - девушка кивает и испаряется выполнять мои указания.

-- Ничего себе! Кем ты была, до того, пока мы не встретились? - ухмыляется Килен.

-- Чего ты смеешься?! - поворачиваюсь я к нему. - Рядом есть магазин с мужской одеждой. Ты запомнил необходимый "минимум"? Или ты будешь сидеть дома?

-- Запомнил. Но как же ты без меня...

-- Справлюсь. Встретимся через полчаса у машины. Иди. Нам еще нужна обувь! - кричу я уже вслед Килену. Он не поворачиваясь, машет мне рукой. Понял и на этом, спасибо!

-- Идемте к примерочным. Все готово. - появляется раскрасневшаяся консультант. Я следую за ней, лавирую среди стоек и вешалок.

Все, что мне приносят -- сидит идеально. Я верчусь у зеркала и не узнаю себя. Закрываю глаза и пытаюсь собрать мысли в кучу.

-- Отлично, я все это беру. Можете упаковать! - выглядываю я из-за занавески.

-- Конечно. - тот час же реагирует на мой "призыв" девушка-консультант.

-- Хорошо. Спасибо. Еще момент. Мне нужны джинсы, майка и куртка -- их я одену сразу. А еще мне нужна обувь.

-- Я вас поняла. Секунду. А зал с обувью у нас находится в противоположном конце здания. Я вам покажу.

Где-то через пятнадцать минут я оказываюсь в огромном помещении, где все стеллажи уставлены различной обувью. На мне потертые джинсы с карманами на заклепках, майка белого цвета и кожаная куртка кофейного цвета. На руке болтаются часы, а на голове кепка черного цвета, закрывающая мне половину моего лица. Волосы я спрятала под ней, чтобы они мне не мешались во время примерки обуви.

Я присаживаюсь на один из стульев и поясняю задачу консультанту:

-- Мне нужны туфли на шпильки, балетки, кроссовки и сапоги на небольшом каблуке. - мне кивают в знак согласия и испаряются выполнять указания.

Я сижу, тупо уставившись в пол. Мои босые ноги покоятся на мягком коврик, который расстелен у каждого кресла или дивана, что стоят в зале.

Кто-то рядом со мной занимает свободное кресло и я слышу голос, который заставляет меня резко перестать дышать, а мое сердце забиться с утроенной силой:

-- Я так понимаю, сегодня профессиональный день обновок у всех женщин. А я-то расстраивался, когда меня сюда тащила моя невеста на аркане. Боялся, что один такой герой буду. Ваш парень уже не выдержал пытки "вешалками"? - слышу я нотки юмора в голосе Ромы.

Да, это он! Рома. Он сидит рядом со мной и держит пакеты в руках, которые ему всучила его невеста, убежавшая на примерку очередного наряда.

Он не подозревает, что я рядом с ним... Да и помнит ли он, вообще, обо мне?

Я сильнее натягиваю кепку на глаза и вжимаюсь в кресло с такой силой, что мне кажется, оно может подо мной развалиться надвое.

-- Вы слышите меня? Простите, если я вам надоедаю. Я вам надоел? - слышу я вновь голос Ромы. Я чувствую его дыхание. Он повернулся ко мне. Нужно отвечать.

-- Нет, не надоели. - мотаю я головой, не поднимая ее. Козырек кепки надежно укрывает меня. Да Рома и подумать не может, что я могу сидеть с ним рядом. - Вы здесь с женой?

-- С невестой. - отворачивается от меня Рома. - Она приехала ко мне на работу и вот упросила меня с ней заехать.

-- Видно, вы ее сильно любите? Раз терпите походы по магазинам. - прячу я свою горечь глубоко внутрь.

Тягостное молчание длится всего минуту, но мне она кажется вечностью.

-- Люблю. Она -- моя невеста и скоро станет женой. - размышляет над моим вопросом Рома. Он не изменился, лишь повзрослел и возмужал. Я помню его веселым парнем в майке и шортах, а сейчас передо мной сидит молодой мужчина в костюме.

-- Что так неуверенно?

-- С чего вы взяли?

-- Не знаю. - я действительно не могу объяснить свое поведение. - Простите, мне нужно идти. - быстрым шагом отправляюсь я к кассам. За своей спиной я слышу тонкий голосок, который зовет Рому:

-- Милый, подойди сюда!

Не оборачиваясь, хотя мне очень этого хочется, я продолжаю идти прочь от моего "прошлого".

Меня выносит из магазина, со скоростью пули. Я с ног до головы обвешена пакетами и не сразу из-за них мне удастся увидеть Килена, который уже ждет меня у дверей машины.

Он улыбается при виде меня. Его улыбка сползает ровно в тот момент, когда он может разглядеть мое перекошенное лицо: на нем испуг и растерянность, словно я общалась с привидением. В каком-то смысле, это так -- призрак из прошлого, который был со мной очень близко... всего, в паре шагов.

Килен подпрыгивает ко мне и старается понять, что же со мной произошло:

-- Что случилось? На тебе лица нет, словно за тобой кто-то гнался! - встряхивает он меня. Мне это немного помогает. Я прихожу в себя, но меня все равно еще порядком трясет: я не рассчитала свои силы -- не думала, что первая встреча будет такой тяжелой.

-- Нет, - мотая головой, отстраняюсь я от Килена. - все в порядке. Все хорошо, просто устала. Мы можем ехать, ты все купил? - пытаюсь перевести разговор в другое русло. Килен часто моргает, пытаюсь сфокусировать свои мысли.

-- Да, я все купил. Мы можем ехать. - отлично! Сработало! Он забыл о моих переживаниях или сделал вид, но это сейчас неважно.

-- Садись, - киваю я в сторону машины, где нам помогает Константин. Килен молча садится рядом со мной, все еще о чем-то размышляя. Я поспешно отвожу взгляд к зеркалу и всю оставшуюся дорогу мы не заговариваем и проводим в тишине.

Подъезжая к двухэтажному загородному дому, мы с Киленом, не сговариваясь, начинаем

озираться по сторонам: он -- с восторгом, с каким дети открывают подарки на Новый Год, а я -- с опаской, уж слишком строение напоминает "золотую клетку" Шахрукха.

Я вздрагиваю. Моя память слишком услужлива в подкидывании мне воспоминаний из моей прошлой жизни. Пытаюсь убрать из своей головы картинки из прошлого, мотая головой -- вроде, выходит.

Мы идем по тротуарной дорожке, вымощенной декоративным камнем. Я мягко ступаю своими кроссовками и бесшумно продвигаюсь вперед. За мной следует Килен, а позади него идет Константин, неся наши вещи и покупки. Стоп!

Я останавливаюсь. Я же забыла про стилиста и обновление прически. Что же делать? Я разворачиваюсь к удивленному Килену, который тоже затормозил, дабы не врезаться в мою спину:

-- Я забыла про свои волосы. Мне нужно что-то сделать со своей головой. - кажется, я при этом еще и стон издаю.

Брови Килена взлетают вверх и он с подозрением осматривает меня и лишь, потом произносит:

-- Да, с головой тебе что-то, определенно, нужно делать, а... вот прическа и не так ужасна! - уже не прячет он улыбку. Я тоже улыбаюсь и шутливо бью ему кулаком в грудь. Он картинно "умирает". - Решила меня убрать с дороги?! Я у тебя такой один, а ты с рукоприкладством на брата?! Позор тебе, женщина! - я не выдерживаю и смеюсь в голос. Килен выпрямляется и подходит ко мне. - Я с тобой, не беспокойся ни о чем! Вместе -- мы сила и, всегда, что-нибудь придумаем и найдем выход из ситуации. Не переживай!

-- Простите, если вмешиваюсь, - слышим мы голос водителя, который до этого молча стоял в стороне. Я и Килен, переглянувшись, замираем, глядя на него. - но можно пригласить стилиста сюда в любое удобное вам время. - заканчивает свою мысль он.

-- Вот и выход, идем! - подталкивает меня Килен ко входу в дом. - Спасибо! - адресует он свою благодарность Константину. Тот легко кивает и я вижу, как его рот изгибается в едва заметной улыбке.

(от лица Ромы)

Что заставило меня подчиниться сегодня Наташе? Я не могу найти ответ на этот вопрос?

Почему я поддался ее уговорам и пошел с ней в магазин женской одежды?

Надо было ехать... только куда? Все равно.

Мне уже давно все равно...

Во мне пусто... Словно, оттуда что-то забрали и не отдали обратно... И вряд ли уже когда-нибудь отдадут.

-- Я быстро, - слышу я веселый звонкий голосок Наташи. - правда. - клятвенно обещает моя невеста мне. Она считает, что она является причиной моего невеселого настроения. Неверно.

Но ей об этом нет нужды знать.

-- Идем, - киваю я ей и открываю дверь магазина. Мы оказываемся внутри...

К Наталье сразу подплывают две девушки-консультанта, что-то на перебой друг друга предлагая... вроде, какие-то обновки, но мне это неинтересно.

-- Я скоро, потерпи. Мне нужно платье для завтрашнего вечера. Подожди меня и потом мы вместе сможем где-нибудь пообедать, ладно?! - склоняет она голову на бок.

-- Да, иди. - она касается своими губами моих губ. Я вежливо отвечаю на ее прикосновение, но это не то прикосновение... не оно.

Я оглядываю зал. Немного покупательниц -- все они заняты примерками обуви или выбором нарядов.

Что ж...

Решаю, что присесть -- лучший вариант.

Мой взгляд ловить молодую девушку, которая пыхтя от всего сердца, старается справиться с множеством ремешков на босоножках -- ей это не очень-то и удается.

Мое лицо на секунду делается беззаботным -- его озаряет улыбка. Та улыбка, которая была у меня, беззаботного парня. Как непривычно от этого. Я немного теряюсь.

Отвожу взгляд, стараясь пройти мимо нее... но, что-то мне мешает и мой глаз падает вновь на "чудо" в кепке и потертых джинсах. Я вновь ухмыляюсь и едва слышно смеюсь: здешние покупательницы иного вида... она другая.

Что она здесь забыла? Сразу видно, что такая обувь, как туфли ей неудобна. Почему же она так упорно пытается доказать самой себе обратное? Мне становится интересно за ней наблюдать...

Внезапно, девушка сдается и откидывается на спинку кресла. Я решаю сесть с ней рядом, тем более, что кресло рядом с ней свободно и мне ничто не мешает.

Обхожу мягкое кресло и сажусь рядом с ней. Кепка отбрасывает тень на лицо и удачно прикрывает: мне не разглядеть ее лицо, а пялится откровенно в него -- моветон. Но она меня цепляет своей неординарностью. Все ее поведение, вдох и выдох говорят о том, что она с другой планеты... Она мне напоминает... напоминает ту, чье имя я боюсь произнести даже у себя в голове.

Я запретил думать себе о ней. Было время, когда я едва не сошел с ума. Хотя, чего греха таить, я жду того времени, когда смогу с ней встретиться и неважно сколько придется ждать: десять лет, двадцать или пятьдесят, но я, обязательно, встречу с ней вновь.

Встречусь с той, что подарила мне счастье, но так быстро его забрала с собой. Я хочу ее отругать за то, что она так поступила и крепко обнять, чтобы почувствовать ее запах, ее тепло.

И сейчас, эта девушка каким-то своим непонятным видом напоминает мне о ней... Это очень интересно.

-- Я так понимаю, сегодня профессиональный день обновок у всех женщин. А я-то

расстраивался, когда меня сюда тащила моя невеста на аркане. Боялся, что один такой герой буду. Ваш парень уже не выдержал пытки "вешалками"? - пытаюсь юморить, чтобы скрыть свою вновь закровоточащую рану.

Вопрос я задаю раньше, чем успеваю все это осмыслить -- такого раньше я не наблюдал за собой. Но взять слова обратно и извиниться -- это по-идиотски.

Я жду реакции от своей неожиданной собеседницы. Но собеседницей ее назвать можно лишь с большим натягом: девушка молчит, но ей кажется этого мало и она для пущего эффекта вжимается сильнее в кресло, на котором сидит. Попутно, она натягивает свою кепку на лицо еще сильнее, хотя я и так не смог бы разглядеть ее лицо, даже если бы и захотел. Странная она...

-- Вы слышите меня? Простите, если я вам надоедаю. Я вам надоел? - вновь решаю попытать счастье. Это и вовсе на меня не похоже: я никогда не пристаю к тем, кто не жаждет со мной общения, так, как всегда, находится те, кто готов общаться не затыкаясь.

Во мне поднимается что-то сродни интереса и обиды: почему она не отвечает и неужели я тяну на маньяка? И это я-то?!

-- Нет, не надоели. - слышу я наконец-то ее голос, хоть и тихий, практически шепот. Что-то родное и такое... Я забываю все свои первоначальные планы, да и их и не было, как таковых... Ну, да ладно! Теперь мне хочется лишь слышать ее голос. Может я и вправду становлюсь маньяком?! - Вы здесь с женой? - едва не пропускаю я вопрос незнакомки.

-- С невестой. Она приехала ко мне на работу и вот упростила меня с ней заехать. - неужели, я оправдываюсь перед ней? Но мне в самом деле хочется, чтобы она поняла все правильно, без фантазий на счет всего этого. Меня смущает этот факт. Это здорово сбивает с толку. Непонятный сегодня день, непонятное смутное чувство... надо было оставаться дома и даже на работу не ездить -- делаю я простой вывод.

-- Видно, вы ее сильно любите? Раз терпите походы по магазинам. - с чего вдруг такой интерес? И с чего я с такой готовностью ей все поясняю, словно в меня вкачали не меньше центнера сыворотки правды:

-- Люблю. - слово это неприятное... неприятное для меня сейчас и уже давно. - Она -- моя невеста и скоро станет женой. - произношу я спокойным видом, говоря это как данность и закономерность.

-- Что так неуверенно? - она щелкает меня, как орех, а я не могу не вставить свой вопрос и лица не рассмотреть. Хотя нужно ли так это мне? Мне нужен ее голос... он похож. Сдается мне, еще немного и я с такими темпами вернусь к той точки невозврата из которой я вернулся с большим трудом.

-- С чего вы взяли? - кладу я ногу на ногу и скрещиваю руки у себя на груди. Мой лоб хмурится, но я не могу отказаться от общения с этой незнакомкой.

-- Не знаю. - задумывается моя собеседница. - Простите, мне нужно идти. - резко срывается она и торопится подальше от меня, словно ей наставлено дуло ружья в спину.

Ее походка, ее размашистые жесты руками... Она такая, как...

-- Милый, подойди сюда! - слышу я голос Наташи, которая машет мне рукой, выглядывая из

примерочной. На секунду я теряю из виду незнакомку... этого хватает, чтобы она полностью исчезла -- я ее теперь не могу видеть.

Стоп! У меня скоро начнутся галлюцинации. Я встряхиваю головой и иду к своей девушке, постоянно оборачиваясь на выход из магазина, ожидая кого? Незнакомку?! Бред! Но этот бред -- правда! И это небезопасно для меня, для моей невесты.

Я заставляю себя не думать о ней...

Уже пол двенадцатого ночи, а отца Килена все еще нет дома.

Я сижу на широком подоконнике, который приспособлен под маленький диван, обставленный мягкими пуфиками, и смотрю на подъездную дорогу: окна моей комнаты, что выделена отцом Килена, выходит во двор.

Комната Килена находится напротив моей. Парень уже час, как спит. Он не шибко хочет ждать отца, заявив, что "еще успеется".

Мне же очень хочется встретиться с человеком, который разрешил жить у себя в доме и принял меня, незнакомого ему человека, как свою дочь, сказав по телефону, что если Килен считает меня сестрой, то ему я прихожусь дочерью.

В час ночи я замечаю свет фар, которые освещают дорогу перед воротами дома, а потом и сами ворота начинают отъезжать в сторону, пропуская черный джип внутрь.

Из машины выходит высокий сухопарый мужчина. Он очень красив, даже не смотря на свой возраст и эта красота удачно сочетается с его зрелостью. Темно-каштановые волосы едва тронула серебряная седина, но это его не портит. Его образ строг: костюм темного цвета, в темноте ночи плохо видно, лакированные черные туфли, в руках у него темный кейс. Походка его уверена. Он ровными шагами направляется к дому. За ним семенит маленький мужчина, на вид, которому лет сорок. Тот что-то ему пытается показать в документах, что у него на руках, но отец Килен жестко прерывает его одним взмахом руки. Мужчина послушно кивает и исчезает в машине. Через минуту я слышу стук входной двери дома, а машина, что привезла хозяина этого дома, трогается с места и скрывается за поворотом.

Я срываюсь с места и тихонько приоткрываю дверь, желая понять, куда Кирилл Михайлович направится: в спальню или в свой кабинет, тогда у меня есть шанс с ним поговорить, чтобы поставить все точки над "i" сразу.

Звука от того, что кто-то поднимается по лестнице, я не слышу -- Кирилл Михайлович у себя в кабинете.

Пока мы сегодня расселялись в доме, я уже успела расспросить кухарку Анну Петровну, добродушную женщину, которой чуть за шестьдесят. Она поведала мне, что ее хозяин проводит свое время в двух комнатах: кабинете, что на первом этаже -- работа и в спальне, что находится перед самым поворотом за лестницей, перед нашими комнатами с Киленом -- отдых.

Сейчас, пока еще работа -- кабинет. Я решаю выйти и попытать счастья, хотя мне моя затея уже не кажется такой правильной, как это было раньше -- я видела грозного хозяина жизни, когда мои представления о любящим отце были сформированы письмом, которое он присылал

Килену и его матери. Возможно, я в чем-то ошиблась? Но у меня нет времени на размышления. Надо делать, а уж потом страдать от этого, но никак не наоборот!

Я быстрым шагом скатываюсь с лестницы, пока еще не успев передумать повернуть обратно - разговор откладывать бесполезно, он, все равно, когда-нибудь произойдет.

Я нахожу закрытую дверь, из-под которой пробивается слабый свет, довольно быстро. Пару секунд сомнений и топтаний -- стук, потом чуть смелее и новый стук...

-- Кто там? - слышу я уставший, но настороженный голос.

-- Можно войти, это Валерия. - жду ответа, не решаясь толкнуть ручку двери.

-- Входи, - без лишних слов получаю я разрешение.

Я оказываюсь внутри строгого кабинета, где кроме письменного стола с компьютером, стула, пары горшков с цветами и маленького дивана в углу, все остальное пространство уставлено стеллажами с книгами и журналами.

-- Садись, - указывает Юдин-старший на диван рукой. Сам он, откинувшись на спинку кресла, смотрит на меня из-под густых темных бровей. - О чем ты хотела поговорить, что не смогло подождать до завтрашнего утра?

-- Я хочу все сразу объяснить...

Мы говорим практически до утра. Я рассказываю свою историю и историю нашего знакомства с Киленом, и то, почему, мы решились приехать сюда. Мы понимаем друг друга, хотя и не сразу. Кирилл Михайлович много раз хмурится, сдвигая брови к переносице и потирая свой подбородок в задумчивости.

Я рассказываю о своем желании узнать правду и что, для этого мне необходимо попасть в тот мир, где вращаются Рома, его семья и сам Кирилл Михайлович. Он кивает и благодарит меня, говоря, что он действительно принимает меня за свою дочь, так как я вернула к нему Килена.

Он подтверждает мои намерения о смене имиджа, говоря, что никто не должен узнать во мне той испуганной девочки, которой я была три года назад.

Он соглашается помочь мне войти в мир Ромы, сообщая, что теперь я его личный секретарь, а Килен -- мой помощник.

Я узнаю, что отец Килена руководит самой большой рекламной компанией, которая на данный момент принимает участие в конкурсе на право снимать рекламный ролик нового курорта в горах. Этот курорт принадлежит отцу Романа -- господину Поплавскому.

Я так же узнаю, что отец доверил этот проект своему сыну, назначив его исполнительным директором.

-- Тебе придется часто с ним сталкиваться. - испытывающе смотрит на меня Кирилл Михайлович. Я киваю и сжимаю губы в тонкую линию... Я готова к этому, ... надеюсь на это... - Хорошо. - кивает Юдин-старший, удовлетворенный моим ответом. Ему этого достаточно. - Твое образование?

-- Дизайнер... но, оно не закончено...

-- Неважно. Компьютер знаешь? С принтером и факсом справишься?

-- Да. - коротко отвечаю я, стараясь соответствовать отцу Килена.

-- Шикарно. Главное, чтобы ты справилась со своими эмоциями. - задумывается о чем-то Кирилл Михайлович. Я жду, не решаясь прервать молчание. - Ты бы хотела что-то изменить? - спрашивает он у меня, наконец. - Ну не считая, конечно, прически. Кстати, успеешь сделать со своей головой что-то до завтрашнего вечера. Я приглашен на прием компании Поплавских. Вы с Киленом будете там присутствовать, чтобы влиться в наши дела. - возражения не принимаются и я это понимаю. Мне они и не нужны. Я готова к встрече с Ромой. - Так, что насчет изменений?

Я его понимаю... И я знаю, что я хочу изменить...

-- Имя. - поднимаю я взгляд на отца Килена. - Свое имя. Полностью. Чтобы никто не мог догадаться о том, кто я. Это не входит в мои планы... пока.

-- Прекрасно! - кажется, я впечатлила его. Мужчина улыбается и даже пару раз хлопает в ладоши. - Я в тебе не ошибся. Надеюсь, ты не сдашься и не разочаруешь меня?! - я не понимаю о чем он, а он на спешит мне это объяснить. - Какое имя ты бы хотела себе взять?

Я задумываюсь: и, вправду, какое? Мне вспоминается рассказ бабки Семеновны из нашей с Киленом деревни о том, как плохо поступила ее внучка, дав своей дочери имя -- Варвара, не посоветовавшись с ней.

Тогда, Семеновна сказала, что имя это недоброе, так как значение этого имени - "воинствующая" и девочка будет шепутной, попадающая в постоянные неприятности.

Для этого имени, надо быть очень сильной и выносливой, говорила тогда Семеновна.

Тогда я улыбалась ей, а сейчас ее рассказ помог мне в решении...

-- Ну так что? - прищуривает глаз Кирилл Михайлович.

-- Варвара.

-- Отлично. Запоминай, теперь ты -- Варвара Кирилловна Юдина. Поздравляю!

-- Спасибо.

Я смотрю в окно, где сквозь осенние тучи пробивается луна, освещающая робко землю. Через минуту, луна полностью выходит на передний план. Теперь, она не от кого не зависит.

Я хочу быть похожей на эту луну...

И я буду!

Глава 10

-- Мне неуютно в этом во всем, - теревит себя за рукав пиджака в сотый раз Килен, пока мы поднимаемся по ступеням в банкетный зал, где будет прием, организованный отцом Ромы, Поплавским Константином Михайловичем. - Я не привык и чувствую себя, как корова под седлом.

-- Тебе же говорили, что ты мог и остаться. Я и твой отец тоже. - оборачиваюсь я на Килена. - Ты решил все по-своему. Вот теперь терпи.

-- Не могу к тебе привыкнуть... такой! - фыркает Килен, глядя на меня: мой цвет волос сейчас совпадает с цветом вороного крыла, а локоны, что когда-то свободно спадали и закрывали мне плечи, теперь стали прямыми и достают мне лишь до них, касаясь своими острыми кончиками.

На мне надето черное коктейльное платье без рукавов и с маленьким серебряным поясом, опоясавшим мою талию, словно цепь, доходящее до колен. Волосы прямым каскадом спадают на лицо и прикрывают его от любопытных глаз. В довершении к этому, на мне одеты черные туфли-босоножки с вставками из грубой кожи, а в руках у меня маленький клатч, где на вряд ли поместится даже таракан, но я умудряюсь запихать в него сотовый и визитки, который сегодня утром доставили домой к Кириллу Михайловичу.

На них я значусь, как креативный директор -- Варвара Кирилловна Юдина. Мое новое имя. В моей новой жизни.

Кирилл Михайлович говорит, что только в таком амплуа со мной будут считаться.

На моей руке позвякивает сет серебряных тонких, словно нить, браслетов, а на другой свободно свисают часы из дорогой кожи с инкрустированными в них стразами. На моей переносице застыли строгие прямоугольные очки в черной оправе.

И все равно я не могу избавиться от мысли, что моя конспирация недостаточна... Я тяжело вдыхаю и выдыхаю пару раз, пытаюсь таким образом успокоить себя.

-- Идите, - нагоняет нас отец Килена. Он касается в дружеском жесте плеча Килена, на что, тот немного морщится, но не дергается. Кирилл Михайлович это видит и поспешно убирает свою руку. - Там все уже в сборе. - мы поторапливаемся.

Я стою рядом с Кириллом Михайловичем и судорожно пытаюсь уловить нить беседы, чтобы не пропустить вопросов, адресованных мне лично.

Нашим собеседником является никто иной, как сам господин Поплавский, отец Ромы.

Он нацелен обсудить все детали его сотрудничества с компанией отца Килена.

-- Этот курорт будет первым, что откроет наша семья и надеюсь, благодаря вам, не последний, - улыбаясь, кивает он в мою сторону. Я отвечаю ему легким подобием улыбки. - Вообще-то, всю заботу по нему я возложил на плечи своего сына, Романа. Он должен быть где-то здесь со своей невестой, Наташей. Так что, Кирилл Михайлович, - поворачивается он к Юдину-старшему. Тот сжимает мою руку в сдерживающем жесте. Я киваю так, что замечает лишь он: "Со мной все в порядке. Я смогу и справлюсь.". Он выпускает руку. - ваша дочь будет общаться с ним. Вы же не против Варвара Кирилловна? - следует вопрос ко мне.

-- Мы еще не подписали контракт, Константин Михайлович. Все только на словах.

-- Ах, уважаемая, все сделки решаются вот в таких местах, как это, а формальностями занимаются в офисе. Завтра мы вас ждем у себя для подписания документов для нашего с вами сотрудничества.

-- Конечно. - отвечает за меня Кирилл Михайлович. Я лишь киваю и улыбаюсь, словно мою челюсть навсегда заклинило в таком положении. Сейчас, я завидую Килену, который смылся уже через десять минут, после того, как мы вошли в зал, к бару, со словами: "твои дела -- я не лезу!". Мне очень хотелось его тогда исправить на "не хочу и нет желания".

Я неловко переминаюсь с ноги на ногу, думая над тем, что делать дальше.

-- А, вот и ты! - прерывает мои размышления Поплавский Константин Михайлович. Я слежу взглядом за тем, куда он смотрит и машет рукой. Мое сердце пропускает удар. На пару секунд я забываю дышать, а мои глаза округляются: к нам, сквозь толпу гостей, направляется в элегантном костюме Роман. Я невольно опускаю голову. - Подойди сюда, сынок! Познакомься с нашими гостями: Кирилл Михайлович Юдин -- владелец рекламной компании, что будет снимать ролик о курорте и проводить его рекламную компанию, а это... - я чувствую взгляд Ромы на себе. - Варвара Кирилловна Юдина -- дочь Кирилла Михайловича и креативный директор в его компании. Ей доверена непосредственная работа над задумкой и реализацией ролика.

-- Добрый вечер, - слышу я родной, но давно забытый голос прошлого. - извините, я задержался. Моя невеста долго собиралась. Я -- Роман Поплавский, директор курорта "Потерянная невеста". Рад знакомству.

Я поднимаю голову. Мои взгляд цепляется за него, за человека, который последние три года терзал меня и на яву, и во сне.

-- Варвара Юдина, - протягиваю я в ответ ему руку, для приветствия. - рада знакомству. Надеюсь, мы сработаемся.

Мне кажется или рука Ромы застывает на месте, а его лицо каменеет, словно статуя. Он одергивает свою руку, не переставая всматриваться в меня, словно не веря своим глазам.

-- Мы... мы с вами... раньше не могли... не могли встречаться? - задает он свой вопрос весьма и весьма неуверенно, словно сам боится поверить в такую возможность.

Я пытаюсь обворожительно улыбнуться и невинно захлопать ресницами:

-- Мало шансов. Я... меня долго не было в этом городе.

-- Моя дочь была за границей с братом и матерью. Они только недавно вернулись. - спасает ситуацию отец Килена.

-- Да... - оценивающе смотрит на меня Рома. - Простите, я наверное обознался... просто, вы мне... кажется, напомнили... хотя нет, такого не может быть... это всего лишь прошлое... мое прошлое. Извините меня, я скоро. - спешно прощается с нами Рома и теряется в толпе людей. Я вижу, как он пару раз оборачивается и смотрит на меня, тряся в непонимании своей головой.

-- С чего он такой сегодня? - ухмыляется Поплавский-старший. - Видимо, ваша красавица-дочь обворожила моего парня?! - засовывает свои руки в карманы брюк, Константин Михайлович. Отец Килена лишь сдержанно улыбается в ответ, кивая головой. Я лишь смотрю туда, куда так поспешно исчез Роман. Мне нужно многое у него выяснить...

Уже в течении десяти минут я ищу глазами Рому -- безуспешно. Мне нужно с ним поговорить.

Он убежал и это очевидно. Но только вот, почему? Узнал?! Вряд ли... Тогда?

Я замечаю маленькую хрупкую фигурку, что бродит по залу с такими же глазами, как у меня -- девушка кого-то ищет. Я присматриваюсь к ней и узнаю в ней невесту Ромы. Как там ее имя? Кажется, Наталья... да, точно -- это она, Наташа.

На ней надето струящееся волнами до самого пола платья нежно-бирюзового цвета, а в руках у нее я замечаю мобильник, который она слишком сильно сжимает. Она волнуется. Но о чем? Разве, это не ее стихия и она не привыкла ко всей этой толпе? Взгляд ее становится практически затравленным и на секунду мне становится ее жаль, а Рому хочется придушить -- он бросил ее одну! Неужели, он так плохо знает ту, с которой решил связать свою жизнь?! Я твердым шагом продвигаюсь к девушке.

-- Хороший вечер, неправда ли?! - с деланным равнодушием начинаю я разговор с ней. Она не ожидает этого и подскакивает на месте, резко разворачиваясь в мою сторону.

Странно, мне расхотелось с ней воевать... вот так, в одну секунду. На меня смотрят маленькие глаза-бусинки изумительного зеленого цвета, а медные короткие локоны, которые только прикрывают уши, делают ее и вовсе невинной.

Я мысленно даю себе подзатыльник за такие мысли! Сосредоточься, Валерия! Сосредоточься!

-- Варвара, - протягиваю я ей руку, которую она с сомнением, но все же пожимает:

-- Наталья, - отвечает она сдавленным голосом. - простите, но я не разбираюсь в том, какой вечер хорош, а какой не очень. Я нечасто бываю на таких приемах. Чувствую себя немного не в своей тарелке.

Однако... Вот это фокус! Мои заготовленные слова резко застревают в горле и меняют курс -- выбрана другая тактика:

-- Как же так?! Вы же -- дочь известного и крупного бизнесмена этого города, невеста Романа Поплавского и нечасто бывает на таких мероприятиях? Не верю, вы наверное шутите?! - улыбаюсь я ей. - Не хотите чего-нибудь выпить, - жестом предлагаю я пройти ей к барной стойке.

Еще раз оглянувшись вокруг себя и не найдя того, кого искала, Наталья соглашается следовать за мной:

-- Просто, это все не мое. Мне даже сегодня пришлось в магазин съездить за платьем...

-- Ну, перед вечеринкой дамы всегда стремятся обновить свой гардероб, - оборачиваюсь я на нее. - я не права?

-- Правы, конечно, правы, - уже расслабленно улыбается мне она. Мы заказываем безалкогольные коктейли. Бармен кивает и приступает к своей работе. - Просто, мне пришлось это сделать из-за того, что у меня банально не было платья для выхода. Я редко появляюсь в свете. Мой отец, он -- да, а я -- нет.

Мы мирно беседуем о том и о сем, потягивая свои коктейли. Наташа полностью расслабилась и поведала, что испугалась поначалу такого количества народу, но я ее спасла, как оказывает после.

-- ... и мой жених вынашивал эту идею уже пару лет, с открытием этого курорта... Он говорит, что тогда, его мечта сбудется и он обретет спокойствие.

-- Наташ, а скажи, - мы и не замечаем, как переходим на "ты". Она непротив, как и я. - где этот курорт будет, а то проект мне отдал отец, а толком ничего про него не рассказал, а завтра у меня встреча с твоим женихом. Расскажи немного.

Вдруг, я вижу, что Наташе становится не по себе. Слишком сильно она начинает ерзать на своем стуле и едва не сваливается с него.

-- С тобой все в порядке? - касаюсь я ее плеча.

-- Знаешь, - смотрит она мне в глаза. - спроси, если хочешь об этом у Ромы. Мне эта история ничего хорошего не принесла. Но, ...лучше не надо, если кто-то начинает лезть в его прошлое, то он злится. Он оберегает его очень сильно. У нас на почве этого даже конфликты пару раз происходили. Знаешь, извини, мне, наверное, надо идти поискать Рому.

Я киваю головой в знак согласия. Моя голова переваривает ее слова: "..., если кто-то начинает лезть в его прошлое, то он злится. Он оберегает его...".

Но мне придется его разозлить, потому, что я собираюсь туда влезть... Он поступил нечестно, приватизировав его... Это и мое прошлое и он поделится со мной тем, чего я не знаю.

Я не замечаю, как сжимаю свои губы в узкую линию и мой бокал уже пуст.

Оглядываясь в поисках неизвестно чего и кого, я вижу, что Наталью, которая не очень смело пробирается в центр зала, подхватывает под локоть на половине ее пути Рома. Его глаза не выражают спокойствия, наоборот, они -- холод, лед и огненная злость. Он оборачивается в мою сторону, сканируя меня взглядом, словно, пытаюсь что-то отыскать. Но у него это, как видно не выходит. Мои губы искривляются в усмешке. Я вскидываю одну бровь вверх и салютую ему бокалом, где на дне плескаются остатки моего коктейля. Рома застывает, чтобы через мгновение рвануть со скоростью из зала, таща на буксире свою невесту. Я оседаю, мои ноги меня плохо держат. В груди жарко, там пылает огонь. Я не падаю только благодаря стойке бара, за которую я хватаюсь свободной рукой.

-- Вам плохо? - спохватывается бармен. Парочка гостей с сомнением косится в мою сторону.

-- Нет. Теперь, мне в самый раз. - отхожу я от бара. Мое состояние пограничности -- это теперь норма. Но я шагну за грань. Мне все это очень надоело...

Глава 11

-- Вас ждут, - мягко произносит каждое слово, вышколенная до "не могу" секретарша Ромы.

Я отрываюсь от созерцания страниц новомодного издания, что лежат здесь в общей куче, дизайнерски раскиданной по стеклянному журнальному столику.

-- Спасибо, - я поднимаю на девушку глаза и одариваю ее скованно-холодной улыбкой.

Откладываю журнал и поднимаюсь с кресла, что так мягко обволакивало мою пятую точку вот уже двадцать минут.

Именно столько меня заставил ждать Рома.

Его секретарь мялась вокруг меня минут пять, объясняя, что задержка произошла не по вине ее руководства, а потому, что предыдущая встреча неожиданно затянулась.

Я проскальзываю между створками дверей, которые скрывают руководство компании от посторонних и любопытных глаз.

Прямо по середине, передо мной, оказывается огромный рабочий стол, на котором навалены кучи неизвестных мне бумаг. Стул, что предвинут вплотную к нему -- пуст -- Ромы нет.

Я делаю шаг вперед, поправляя свои очки, к которым я все еще не могу привыкнуть. Под париком ужасно чешется затылок, а руки, которые стиснуты пространством пиджака, не дают широко разгуляться.

-- Простите, - вытягиваю я немного вперед голову, оглядываясь вокруг себя. - мне сказали, что...

-- Да, проходите. - звучит откуда-то слева от меня. Я подсакиваю.

Теперь, я вижу, что кабинет имеет форму полумесяца и имеет ниши с двух сторон. В одной из них сейчас стоит Рома и перебирает какие-то папки на полках, что притаились там, в полумраке.

-- Простите, не хотел вас пугать. - проходит обратно за свое рабочее место, Рома. - Садитесь, - указывает он рукой на ближайший ко мне стул, что стоит у стола. Я галантно киваю и сажусь на предложенное место. - насколько я помню, то вы должны были принести ваши наработки. Мы с вашим отцом обо всем еще договаривались пару недель назад. - я наблюдаю за каждым жестом Ромы: его мимикой, взмахами руками, прищуром глаз и едва заметной улыбкой. Я еле справляюсь с собой. - Вы принесли? - возвращаюсь я в реальность вопросом Ромы.

-- Да, конечно. - выкладываю я на стол огромную папку, где лежат эскизы, которые мне вчера дал отец Килена. Я еще пол ночи просматривала их, пытаюсь понять то, чего хотел от компании Юдина, Поплавский-младший. - Скажите, - задаю я важный для меня вопрос. - эта идея, с постройкой курорта... она принадлежит вам или это идея вашего...

-- Мне. - коротко отвечает Рома. - Простите, как мне к вам обращаться? По имени-отчеству или имени будет достаточно? - улыбается мне Рома. Я пытаюсь понять его. У меня получается из рук вон плохо.

-- Варвара Кирилловна -- будет неплохо, - возвращаю я ему его слащаво-необходимо-рабочую улыбку.

-- Да?! - кажется, я сбила план Ромы. Он не ожидал такого. Его бы устроил другой ответ, но никак, этот. Ничего, перетопчется. - Хорошо. Меня же можете звать лишь по имени.

-- Спасибо, но не вижу необходимости. Панибратство мне неинтересно. Перейдем к нашим делам? - отрезвляю я немного Рому. - Роман Константинович?

-- Да? Что? А, конечно! - садится за свой стол обескураженный Рома. Он откидывается на

спинку стула и о чем-то задумывается, не отрывая от меня взгляда.

-- Что-то не так? - откладываю я бумаги, что уже успеваю достать из папки.

Он пододвигается ближе к столу и опирается на поверхность своими локтями:

-- С чего вы решили?

-- Вы смотрите на меня, словно в чем-то подозреваете -- очень, уж, пристально. - поправляю я, сбежавшие на кончик носа, очки.

-- Нет, просто вы... я не знаю, но кажется... да, точно. Извините, я ошибся. Вы просто напомнили мне о моем прошлом. Напомнили мне о человеке, которого я давно забыл. Но вы не переживайте, - улыбается он, потирая руки и предодвигая к себе наработки по курорту. - вы -- не она. Она, совершенно, на вас непохожа. Простите, еще раз.

Я понимаю, что он говорит обо мне. А кого еще я могу ему напоминать из его прошлого, если не саму себя?! Но меня больно ранят его слова, о том, что он давно забыл меня.

-- Кто та, что похожа на меня? - вырывается у меня из уст вопрос. Рука Ромы замирает, с силой сжимая документ.

-- Не та тема, что мне хотелось бы обсуждать. - закрывает вновь передо мной дверь, которую я так стремлюсь, хотя бы приоткрыть, Рома.

-- Она вам неприятна? - не могу остановиться я.

-- Да, - бьет меня, словно раскаленным железом, Рома словом. Я, как и разговор обо мне -- неприятны ему. Я чувствую, что предательские слезы уже готовы выдать все мое отношение к Роме. Я кашляю, чтобы отвлечься:

-- Извините, Роман Константинович. Мы можем вернуться к проекту. Вы согласились на то, что рекламная компания должна быть не только из банеров, листовок и рекламы, но и полноценного ролика, которой бы крутили по ТВ. Верно?

-- Все так. - кивает мне в ответ Рома.

-- Отлично. Реклама и все прочее -- готовы, а ролик... - я заминаюсь на паре слов, так как вижу глаза Ромы и то, как он смотрит ими на меня. - Ролик, - заставляю я себя продолжить. - будет снят на месте курорта, чтобы показать всю красоту того места. Концепция идеи лежит у вас на столе. Мы сможем обсудить это, когда вы его посмотрите. - я поднимаюсь, чтобы закончить беседу и раскланяться. Мне плохо. Душно и обидно. Обида и горечь душат меня изнутри. - Думаю, на этом мы можем распрощаться. - вновь, через силу улыбаюсь я, сжимая до боли ручку сумочки, что держу в своих руках.

-- Да, это хороший вариант. - соглашается со мной Рома. - Я вас провожу.

-- Нет, не стоит! - вскидываю я кверху руку, останавливая его. Только рядом его мне и не хватает в данный момент.

-- Мне не трудно. Мы будем теперь часто встречаться. Вы, как я понял, отвечаете за реализацию клипа? - приближается ко мне вплотную Рома. Я отступаю назад. Но мне вдруг становится стыдно за себя: веду себя, как маленькая девочка, как размазня. Нет, уж! Если ему

все равно, то я сделаю так, что ему будет не ровно, а очень бугристо!

Я делаю резкий выпад в сторону Ромы. Он, кажется, удивлен? Это лишь начало!

-- Верно, Роман Константинович. - обворожительно хлопаю я ресницами и бросаю на него томный взгляд.

-- Кхе-кхе, - прочищает себе горло Рома. Его галстук, неожиданно, оказывается слишком тугой -- он тянется к узелку и ослабляет его. - Отлично, Варвара...

-- Кирилловна, - помогаю я ему.

-- Точно, Варвара Кирилловна. - кивает он мне.

-- Запомните, теперь я буду рядом с вами, практически, двадцать четыре часа в сутки. Вы ведь едите со съемочной группой, вместе, на место съемок?

Рома может лишь кивать.

Я улыбаюсь и подмигивая, касаюсь его кончика носа своими пальцами:

-- Тогда готовьтесь смотреть на меня, - снимаю я пиджак, под которым у меня, ну, очень прозрачная блузка. Глаза Ромы делают идеальную окружность. - увидимся?! - машу ему я рукой на прощание и быстро отворачиваюсь, направляясь прямо к лифтам.

Рома так и остается перед дверями кабинета. Его лицо принимает вид каменной маски. Я улыбаюсь, сквозь слезы. Я так надеялась на другой исход...

А, собственно, чего я ждала? Мне когда-то давно говорили, что я ему изначально была не нужна. И что я теперь хотела здесь увидеть? Поделом! Я захожу в лифт.

-- Варвара Кирилловна, к вам Роман Константинович Поплавский. - звучит из телефонного динамика, который стоит у меня на столе в кабинете. Я поворачиваюсь к нему, медленно отпуская штору. Рядом, в кресле сидит Килен, который вызвался сегодня утром присутствовать при нашей встрече с Ромой. Я вижу, что он зол и немного испуган. Я тоже боюсь.

-- Лера, я... - хочет он что-то мне сказать. Но сейчас не время. Я останавливаю его на полуслове и нажимая кнопку, прошу пригласить Рому внутрь.

-- Не сейчас, Кирь, не сейчас, - закрываю я глаза и глубоко вдыхаю. Дверь кабинет распаивается и в проеме стоит Рома в светлом костюме. В руках он держит кейс.

Килен поднимается с дивана и принимает выжидательную стойку. Рома замечает его и неодобрительно щурится в его сторону.

-- Проходите, Роман Константинович, приглашаю я жестом сесть. Рома и Килен не хотя отрываются друг от друга взглядами. - Это Килен Кириллович -- мой брат и сын Кирилла Михайловича Юдина. Килен морщится от упоминания своего родства с Юдиным -- он все еще не простил отцу того, что он оставил их с матерью. Мое сердце сжимается от боли, глядя на его страдания. Но Килен быстро справляется с ними и коротко, в знак приветствия, кивает Роме. Тот отвечает ему тем же. - Брат буде помогать мне в работе над роликом. Вы посмотрели

наш план. Как он вам? - пытаюсь сосредоточиться на работе. Рома смотрит на меня напрямую. Кажется, что она пытается пролезть под очки и увидеть мое лицо без них. Я невольно кашляю и поправляю очки у переносице. - Роман Константинович?

-- Что, простите? А, да! План. Я посмотрел его и я согласен с ним. Когда мы можем приступать?

-- Когда вам угодно. Команда готова. Все, лишь, ждут вашей отмашки. - постукиваю я ручкой по столу. Рома так близко и, одновременно, так далеко от меня. Он уже забыл меня, а моя память все еще услужливо подкидывает наши с ним моменты.

-- Вас что-то беспокоит? - замечает это движение Рома. Я теряю на время дар речи, не зная что сказать ему в ответ. На помощь мне приходит Килен:

-- Наш отец сегодня сделал выговор сестре за то, что она так долго тянет с началом вашего проекта. Он считает, что это -- признак непрофессионализма.

-- Да? - удивленно смотрит на меня Рома. - Простите, я не знал. Вы можете приступать когда вам будет угодно.

-- Значит, завтра. - резко поднимаюсь я с кресла, словно там сотни тысяч ножей, направленных острием вверх. Я больше не могу сидеть так близко от лица Ромы, боюсь разреваться. Но я не мог позволить себя такую слабость. - Мы выезжаем завтра. Что насчет вас, Роман Константинович? - он тоже поднимается с сидения.

-- Я буду на месте съемок к вечеру.

-- Отлично.

-- Надеюсь, наше сотрудничество будет продуктивным, - протягивает мне руку Рома. Я жму ее в ответ и быстро отвожу назад. Она дрожит.

-- Не сомневаюсь в этом, Роман Константинович. Всего доброго.

-- Всего... - но Рома стоит и не торопится уходить. Он смотрит на меня, будто изучая, словно экспонат музея.

-- Что-то не так? - едва справляюсь я со своим дрожащим голосом.

-- Не знаю. Просто, всегда, когда вы рядом со мной, у меня возникает дежавю. Мне кажется, что мы с вами встречались раньше. Еще задолго до того, как нас представили друг другу на приеме.

-- Этого не могло быть. - быстро выпаливаю я. Килен кашляет и смотрит на меня, показывая глазами успокоиться. Я понимаю, что он прав и уже более ровным голосом продолжаю:

-- Вы ошибаетесь. Мы не могли встречаться с вами раньше. Просто потому, что меня не было в стране.

-- Да, вы правы. И это меня беспокоит все больше и больше. Я знаю, что та, кого я вижу в вас, давно мертва, но она, словно, не хочет меня отпускать. Простите, кажется я наговорил вам лишнего. К чему вам мои проблемы! - Рома быстрым шагом покидает кабинет. На секунду, он оборачивается у двери и смотрит на меня. Потом, он встряхивает головой, словно прогоняя

непрощенные мысли и сомнения, и исчезает в дверном проеме.

Я опускаюсь на колени, прямо на пол. Килен подбегает ко мне со страхом на лице, который искажает его неимоверно.

-- Что с тобой, Лер?! - обнимает он меня за плечи. - Все будет хорошо! Не переживай, мы справимся. Я же с тобой! Я не дам тебя в обиду! - укачивает он меня. Нам все равно, что кто-то может войти в кабинет. Нам, абсолютно, все равно. По моему лицу крупными ручьями сбегает вниз соленые слезы. Мне плохо. Очень плохо.

Глава 12

-- Хорошо, разгружайтесь. Да! Сейчас буду! - слышу я голос своего помощника, который назначен мне руководством фирмы, Виталия.

Загорелый и подтянутый брюнет яростно расправляется с разнорабочими, которые таскают из угла в угол необходимые для съемок декорации.

Я стою у машины и гляжу вновь на то, что я когда-то думала, что оставила навсегда... Я снова здесь! Мне до жути знакомы эти места, эта природа, эти горы. Кажется, что я слышу шум горной реки, чьи волны бьются о лезвия камней.

Мне становится не по себе, но я беру себя в руки. Я приехала сюда, чтобы напомнить о себе. И я так и сделаю.

-- Лера, - подходит ко мне сзади Килен. Он нагружен сверху до низу вещами: своими и моими. - ты что?

-- Ничего, - качаю я в ответ головой. - Просто, навеяло.

-- Ясно. Пойдем. Виталий сказал, что нам отдали вон тот дом, - указывает он на первый из шести деревянных домиков, что окружают основной комплекс курорта. - Пошли быстрее, я хочу спать. В дороге меня так трясло, что сон не шел! - хмурится Киля.

-- Ладно, пойдем. Только, мне нужно проследить за подготовкой к съемкам, а ты иди отдыхай.

-- Ладно, - скисает Килен.

-- Ну что опять? - поддеваю я его. Он нехотя дергает плечами и шмыгает своим носом:

-- Ничего. Просто не хочу оставлять тебя надолго без присмотра.

-- Что со мной может случиться?! - удивляюсь я его словам.

-- Ты приехала туда, откуда сбежала пару лет назад, выбрав смерть. С тобой здесь может случиться что угодно.

Я застываю на месте. В моем сознании всплывает картина с обрывом, шумом воды и лицом Шахрукха, что перекошено от ярости и безысходности. Он же где-то здесь рядом, по близости! Меня медленно, но верно охватывает паника.

Стоп! Но я же сейчас не та! На мне парик и очки здорово меняют мое лицо! Я Варвара, а не Валерия!

-- Со мной все будет замечательно! - беру я себя в руки. - И, вот, что, - останавливаю я Кирию. Он оборачивается и пристально смотрит на меня. - не зови меня больше Лерой. Зови Варей. По крайней мере, пока.

-- Как знаешь, - бросает мне Килен и быстрым шагом идет к дому.

Как знаешь... Знать бы еще, что знаешь правильно.

Я иду к Виталию, что стоит, упершись руками в бока, и орет двум парням, что вытаскивают какое-то стекло:

-- Эй, жопы криворукие, если еще один скол или трещина будет, как в прошлый раз, я вам спички вставлю вместо рук!

-- Извини, я хотела бы поговорить с тобой, - тактично кашляю я у него за спиной. Недовольно он оборачивается ко мне:

-- О чем? - закуривая, интересуется он у меня.

-- О сюжете клипа.

-- И? - поднимает бровь Виталий.

-- Я хочу немного изменить концепцию клипа. Нужно твое благословение и помощь.

-- В обход этого мальчика-заказчика?! Ты знала, киса, к кому обратиться! - всплескивает руками Виталий. И он прав. Я сразу заметила неприязнь к Роме от этого парня. Только вот, за что? - В обход этого папенькиного сынка все что угодно! Пошли, пабалякаем! Работать и не отдыхать! - бросает он напоследок своим подчиненным. Следом же, он обнимает меня за плечи, практически, падая мне на них, и мы удаляемся чуть в сторону. Этот парень явно не воспринимает меня, как свою начальницу! А, как по мне, так даже лучше...

На мне надето длинное белое свадебное платье. Белизна ткани слепит глаза. Оно скрывает меня полностью, оставляя лишь оголенными шею и плечи.

Я приподнимаю подол и вновь его опускаю. И так несколько раз. Мои пальцы беспокойно перебирают гладкий шифон на юбке, который они собирают в жульку. Мне беспокойно. Платье на свадьбу я одеваю второй раз в жизни и все не по своему желанию или мечте. Мы готовимся к очередной сцене съемки.

-- Варвар!!! - слышу я крик Виталика. Он дал мне эту кличку, чем страшно горд, говоря о том, что она идеально описывает то, как и веду дела. Он считает меня слишком строгой, "ледяной", как выражается сам Виталик. Это веселит меня и хоть на мгновение отвлекает от мыслей, которые заполняют голову с катастрофической скоростью. - Варвар!!! - вновь раздается на улице.

Я делаю еще один виток вокруг своей оси перед огромным нависным зеркалом во всю стену и выбираюсь из домика.

-- Где ты шляешься, Варвар?! - подлетает ко мне возмущенный помощник. Его кепка одета задом наперед, а ручка торчит из-за уха. В руках он держит планшет с листами. Он быстро

копошится в них и возмущенно цокает. Я молча наблюдаю за ним. - Чего ты стоишь, словно истукан?! Тебя режиссер давно ждался! Киса, ты просила меня впихнуть тебя, как актрису?

Я киваю.

-- Я впихнул?

Вновь, кивок с моей стороны.

-- Теперь, не позорь меня перед моим другом. Он классный спец по клипам и его время -- золото, за которое тебе не расплатиться.

-- Поняла, - поправляю я очки. Я собираюсь идти в сторону съемок.

-- Оу-оу-у... Ты это куда с такими очулярами?! - вскидывает Виталик свои руки передо мной. Я замираю на месте. Подол платья шуршит о высокую траву.

-- Что не так?

-- Наша героиня -- девушка романтичная и наивная, которую спасает бравый герой.

-- И что? - пытаюсь понять к чему клонит мой помощник. Он недовольно качает головой, явно раздражаясь моей тупостью. Ничего, от него не убудет, если объяснит.

-- А то, Варвар! Ты сейчас похожа не на романтичную особу, а женщину-вамп, которая сожрет любого мужика, кто к ней приблизиться. Тебе оно надо?!

-- Я...

-- Вот то-то и оно! Мне оно тоже ни к чему! Снимай эти жуткие диоптрии и мигом на площадку. Тоже мне, бизнес-леди...

Я повинуюсь и расстаюсь со своей защитой, с которой за последние недели я почти сроднилась. Я прячусь за очками от внешнего мира, словно за стеной.

Я мерно вышагиваю по поляне и невольно вспоминаю прошлое. Мои волосы мягкими локонами бьют мне по лицу. Прическу, а точнее, парик, я никому кроме себя не доверяю. Никто не должен знать, что скрывается под ним.

-- И так, начали! - командует режиссер. Съемка начинается.

Я бегу в сторону высокого модели-мужчины, который стоит на другом конце поляны и протягивает мне руки. Я кидаюсь ему в объятия и зависаю на секунду в воздухе, будучи пойманной им.

И тут я вижу глаза... Глаза, в которых застыли ужас и смятение. Я вижу глаза Ромы, который застыл на пол пути.

Он стоит на тропинке позади мужчины, у которого я нахожусь в объятиях. В руках Ромы сумка с вещами, которую он сжимает до боли -- его костяшки пальцев белеют, сжимаясь все сильнее и сильнее. Грудь его вздымается часто, словно ему не хватает воздуха. Он не сводит с меня взгляда. Сзади него маячит Наташа, которая сиротливо выглядывает из-за его плеча. Она не понимает, что происходит. За то, я, кажется, понимаю.

Рома напуган. Он, словно, видит призраков из своего прошлого. Прошлого, которое он хочет забыть и уже это сделал. Пусть на мне парик, но все-таки это -- я и я знаю, что было тогда три года назад. Слишком хорошо знаю, чтобы забыть. Теперь, и Рома не забудет этого так легко. Гореть в этом Аду я не хочу в одиночку.

Я вижу, как Наташа подходит к Роме, беря его за руку, словно баюкая его, успокаивая. Рома вырывает свою руку из ее. Она отскакивает от него точно также, если бы она обожглась. Лицо Ромы покрывается пятнами, но он быстро приходит в норму. Закрывая глаза и медленно вдыхая воздух в свои легкие, он приходит в себя.

Тряхнув плечами, он ставит сумку и идет прямо ко мне.

-- Стоп! - кричит он. Режиссер замирает. Замирают все. Меня опускают на землю.

-- Стоп! Перерыв десять минут! - машет всем режиссер. Все расходятся по своим делам.

Я поправляю юбку платья, отряхивая ее. Меня резким движением поднимает вверх. Перед моим лицом оказывается лицо Ромы -- он в ярости. Он вглядывается в мое, не упуская ни одной черточки, ни одной линии. Он изучает его. Я вырываюсь из его плена.

-- Этого не может быть, - трясет головой Рома, отходя на шаг от меня. - Не может... Кто все это придумал?! - подлетает ко мне вновь он. Наши лица в опасной близости друг от друга. Я чувствую как бьется в бешеном ритме его сердце. - Кто придумал?! Идея была в другом! Этого не было в вашем проекте! Я против! Варвара Кирилловна, объяснитесь! - отходит резко Рома назад, не отрывая взгляда от меня. Он все еще не может совладать с собой. - Что это было?!

-- Сцена их клипа. Концепция осталась та же, что и была. Поменялись детали, - тру я свою руку. На ней остались пальцы Ромы. Его хватка сильна. Он сильный, такой же какой и раньше.

-- Я не хочу. Не так. Только не эта сцена. Без нее. - сурово отрезает Рома.

Я не сдамся так легко.

-- Но, Роман Константинович, ваш курорт носит подобное название и...

-- Это не относится к клипу! - повышает тон Рома.

-- Почему?

-- Не ваше дело. И, вообще, я не знал, что вы будете в качестве актрисы.

-- Это мое хобби, перетекающее в профессионализм. - бодро вру я ему. - Не хотите рассказать, почему у этого места такое название - "Потерянная невеста"? Для кого она потеряна? - медленно подхожу я к Роме. Он отворачивается от меня.

-- Неважно. Это место, название... все это имеет для меня значение.

-- Тогда доверьтесь мне и моей команде в работе над клипом.

Я разворачиваюсь, собираюсь уйти. Платье шуршит над травинками. Ветер тоже не перестает трепать его. Я спешу уйти отсюда. Еще пару минут и я могла сорваться, а это невозможно.

Из-за пышной юбки мне невидны дороги и когда я наступаю на мокрый и скользкий валун,

осознаю я это не раньше, чем начинаю падение.

-- А-а-а-а...

-- Осторожнее! - подхватывает меня Рома, подставляя руки под спину. Я оказываюсь в его объятиях. Наши глаза смотрят друг на друга. По моему телу острыми иголками проходит ток. Его руки прижимают меня к нему. Мне уютно в его объятиях. - Ты так неосторожна Лера... простите, кхм, - поднимает меня Рома. У меня едва не вылезают глаза из орбит. Лера?! Он только что это сказал?! - простите, Варвара. Я не хотел. Извините. - прячет тем временем руки в карманы брюк Рома, словно улики. - Я лучше пойду. Осторожнее здесь. - я киваю и молча провожаю его.

Я бреду по тропинке, которая опутывает весь комплекс базы отдыха. На мне шорты и майка. Очки вернулись на место, правда, они солнцезащитные. Мне жарко, но не только от того, что светил солнце. Мне жарко от того прикосновения Ромы.

Обхватываю себя руками, пытаюсь спрятаться ото всех. Не получается.

Что я делаю? Зачем мне все это? И тут же ответ на вопрос приходит ко мне:

-- Варвара! - слышу я свое имя. Я оборачиваюсь туда, откуда доносится крик. Чуть вдали стоит Наташа -- невеста Ромы.

Она одета в сарафан, а на голове у нее панاما. Она выглядит как девочка-школьница, но никак не девушка. Это вызывает у меня улыбку. Я машу ей. Она спешит к мне. Что ей нужно?

-- Варя, - запыхавшись, хватается она за мою руку.

-- Что случилось? - не могу понять я. Она ужасно расстроена и испугана. - Что произошло? - в моем сознании поселяется паника. Девушка подтверждает ее, когда по ее лицу начинают течь слезы, а сама она заикаясь и тыча пальцем в один из домиков, произносит:

-- Р... Ро... Рома, он там... все... он там крушит... все...

Я не слушая ее, бегу к домику. Уже подбегая, я слышу стук и характерные звуки разбивающегося стекла. Я отворяю дверь. Картина передо мной аховая: Рома сидит на коленях посреди комнаты, а вокруг валяются осколки, земля и черепки от разбитых горшков. Постель сброшена на пол.

Аккуратно я пробираюсь к Роме. Его глаза закрыты. Он тяжело дышит, со звуком втягивая в себя воздух.

-- Я никого не хочу видеть! Оставь меня, Наташа! Я же просил! - не открывая глаза произносит он.

-- Рома, - опускаюсь я рядом с ним. - Рома, не надо, пожалуйста, - глажу я его по волосам. Он открывает глаза и на секунду застывает. Затем, резко и без слов, он стискивает меня в объятиях, яростно прижимая меня к себе. Я обхватываю его голову руками и прижимаюсь к нему. - Все будет хорошо, - вру я ему. Ничего не будет. Все в прошлом. Для него, для меня, все в прошлом. Но и оставить его в таком состоянии я не могу.

-- Я скучаю, очень скучаю. Я так сильно скучаю по ней! - кричит Рома, сжимая меня в своих руках. - Мне плохо без нее, очень плохо.

-- Тихо, тихо -- убаюкиваю я его, слегка покачиваясь.

-- Я так устал. Я не могу.

-- Все будет хорошо. Все будет...

Рома поднимает на меня взгляд. Я смотрю ему в глаза. Он тянется к моим губам, мои глаза закрываются сами собой.

Легкое, словно спрашивающее разрешение, прикосновение теплых губ Ромы. Я моментально отрываюсь на его поцелуй. Он прижимает мою голову к себе, зарываясь пальцами в мои волосы. Я чувствую его, чувствую как тогда, в палатке, ночью...

Мои руки обнимают его, спускаясь и лаская шею. Из его горла раздается хрип. Он не прекращает эту сладкую пытку, а лишь начинает целовать все более настойчивее и яростнее.

Как тогда, когда еще... Стоп!

Я резко отстраняюсь. В панике я смотрю на Рому. Он тоже растерян. В его глазах огонь, а мои щеки -- сплошь один румянец.

-- Прости, я не хотел. Извини.

-- Ничего. Что с тобой произошло? Расскажешь? - встаю я на ноги и отряхиваюсь. - Здесь погром. - качаю я головой. - Надо убраться.

-- Ничего, - мотает отрицательно головой Рома. - горничная все уберет. Пойдем.

Мы выходим из домика. У него нас ждет взволнованная Наташа. Она стоит, переминаясь с ноги на ногу, и мнет свои пальцы в ожидании.

-- Извини, дорогая, - подходит к ней Рома. Она кидается ему на шею и крепко прижимается своим телом. Он осторожно сжимает ее в своих объятиях. Нежно и очень бережно. - не знаю, что на меня нашло.

Да, все правильно. Она -- его невеста, он -- ее жених, а я -- никто. Все верно. Я незаметно смахиваю непрошеные слезы и удаляюсь, пока меня не хватились.

Все верно. Так и нужно. А тот поцелуй -- ошибка. Моя ошибка.

Я бреду по периметру комплекса, не обращая внимания ни на что вокруг меня. Все кажется таким блеклым и не нужным, что становится противно. Буйство красок природы, словно, издеваясь, искрится в лучах заката, отливая теплым золотом. Незаметно, опускается прохлада и мои руки покрываются мурашками. Смешно. Я улыбаюсь сама себе и вглядываюсь вдаль, туда, где возникают образы из прошлого.

Я не замечаю, что ко мне со спины подходит Рома. Он одет в футболку и джинсы, на плечи накинута куртка.

-- О чем задумались? - подкрадывается он ко мне. Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь на его голос. - Простите, не хотел испугать. Любуетесь закатом?

-- Да. - я поворачиваюсь обратно. Рома становится рядом со мной, смотря за горизонт.

-- Здесь красиво, правда?

-- Да, очень. - подтверждаю я.

-- Знаете, - поворачивается он ко мне. Я не могу заставить себя сделать тоже самое, слишком велик риск, что он прочтет все по моим глазам. Я очень по нему скучаю. - я бы хотел прогуляться с вами и показать вам самые лучшие места в округе. Согласны?

-- Вы так хорошо здешние места?

-- Пришлось, - хмурится Рома и скрещивает руки у себя на груди. - Послушайте, Варвара, может перейдем на "ты"? - неожиданно меняет он тему нашего разговора и протягивает мне руку. Когда-то эта рука всегда оказывала мне помощь в сложных ситуациях и ласково убаюкивала, если мне было страшно. - Ну так как?

Рома вскидывает бровь и прищуривается, ожидая моего ответа. А почему бы и нет?! Я протягиваю ему свою руку в ответ и он бережно сжимает ее в своей, словно сокровище. Его рука по прежнему теплая и сильная. Она родная и такая далекая от меня, одновременно.

-- Хорошо, Рома. - произношу я, заставляя появиться у себя на губах улыбку.

-- Отлично. Я рад, Варя. - он смотрит на меня и в его глазах я вижу неподдельную радость. Он искренне рад этому и не желает выпускать мою руку из своей.

-- Можешь уже меня отпустить, - смущаясь, бормочу я. Он, опомнившись, отпускает руку. Я продолжаю смущенно улыбаться и смотреть на него.

-- Знаешь, я рад этому. Мне казалось, что ты меня ненавидишь, но причину всего этого я понять никак не мог. Теперь, мне кажется, что ты стала относиться ко мне лучше. Я прав? - прикасаясь к моему плечу, спрашивает Рома. Я дергаюсь, как от удара током.

-- Ты ошибаешься. С чего вдруг, мне относится к тебе подобным образом? Не думаешь, что несешь ерунду?! - злюсь я на то, что меня так легко можно разгадать.

Рома, улыбаясь, поднимает руки вверх:

-- Ладно, сдаюсь! Только не злись! - смеется он. Я тоже не могу сдержать улыбку. На этот раз, она искренняя.

Мы смеемся, как сумасшедшие. Нас ничто не волнует. Есть только мы и больше никого.

-- Я рад, что ты появилась в моей жизни, Варя! - сквозь смех и слезы, слышу я Рому. - Мне с тобой очень легко. Я с тобой живу. Пусть, у нас были вначале недомолвки, но и они доставляли мне удовольствие. Спасибо, - прикасаясь ладонью к моей щеке, произносит он. Я застываю и наши взгляды встречаются. Он смотрит на меня и я вижу, что его лицо начинает искажать гримаса. Он морщится и пытается вспомнить. Я вижу это по его лицу.

Вырвавшись из его плена, я спешно поправляю очки и спешу к своему домику.

Вдруг, меня нагоняет голос Ромы, что так и стоит на месте:

-- Прости, меня. Так, как насчет прогулки? - кричит он мне. На развороте, не останавливаясь, я киваю ему в ответ:

-- Завтра, - кричу я ему. - после съемок!

-- Хорошо. Я буду ждать!

А вот про себя я не уверена. На что я только что подписалась?

Залетаю в домик и сразу же сшибаю чемодан, что лежит посреди комнаты.

-- Ауч, - прыгаю я на одной ноге. Из ванной выскакивает взъерошенный Килен. Волосы его мокрые, да и сам парень наполовину голый. Из одежды на нем лишь домашние штаны.

-- Пришла? Как голова? Проветрилась? - вытираясь махровым полотенцем, интересуется он у меня. Мне нечего ему сказать. Сказать, что я делаю ошибки за ошибкой и натываюсь на Рому, которого мне бы следовало избегать?! - Чего молчишь? - пихает меня локтем Киля и мне приходится пропустить его вперед. Он плюхается на диван и разбрасывает ноги по полу.

-- С легким паром тебя, - все еще потираю я ушибленную ногу. - Мог бы убрать чемодан, он, все-таки, твой! - пинаю я со злости ни в чем неповинный предмет. Он улетает по ламинату достаточно далеко, в дальний угол.

-- Ууу... - отслеживает его путь Килен. - Чего, прогулка не задалась?!

-- О чем ты? - делаю вид дуручки я. Но брата не проведешь.

-- Не прикидывайся, - хватает он меня за руку, когда я прохожу рядом с ним, чтобы взять свою пижаму и пойти принять душ перед сном. - Что-то произошло? Рома? С ним проблема?! Да?! - поднимается Киля и вплотную подходит ко мне. Я избегаю смотреть ему в глаза, он сразу поймет что к чему.

-- Я запуталась. Не знаю, что действительно важно!

Килен понимает меня. Он разворачивает меня и глядя в глаза, предельно ясно начинает говорить тихим голосом:

-- Вспомни, зачем мы тут! Вспомни, зачем Ты тут! Вспомни, кто ты! Ты -- Валерия, а не Варвара! Не забывай этого! - кричит Килен. Я тут же кидаюсь к нему и закрываю ладонью его рот.

-- Тихо, - затыкаю я его, шипя. - Я помню. Не волнуйся, помню. Он предложил мне прогуляться завтра, после съемок. - как бы между делом, сообщаю я брату. Быстро схватив полотенце и пижаму, ретируюсь в ванную, чтобы избежать новых вопросов.

-- Ах ты... Я волнуюсь за тебя... и боюсь, Лер, - слышу я из-за двери. - Эй, - скребется ко мне Килен.

-- Чего? - прислоняюсь я с другой стороны.

-- Я очень сильно тебя люблю, сестренка. Помни это.

-- Я тоже тебя люблю, - в моих глазах стоят стеной слезы. Все вокруг меня размыто.

-- Не делай глупостей, я боюсь за тебя.

-- Я поняла. Обещаю, - провожу я ладонью по двери вниз. - Обещаю, - шепчу я.

За дверью слышатся шаги и через минуту все смолкает. Полоска света, что проскальзывала через щель внизу, исчезает. Я выдыхаю.

Глава 13

Рано утром я уже нахожусь на съемочной площадке. Теперь, мы снимаем у реки.

Рядом со мной зайкой-попрыгайкой скачет взбудораженный Виталик, хлопоча по мелочам, будто насадка над цыпленком.

-- Радость моя, твой макияж ужасен! Кто тебе его делал?! Слепой и безрукий гоблин?!

-- Я, - кривлю я лицо ему в ответ.

-- Что я, зая?!

-- Я делала себе легкий макияж!

-- Ааа... ну то-то я и смотрю... А что, стилисты нам уже не по карману?!

Закрываю глаза и медленно выдыхаю. Нужно спокойствие и только спокойствие, как советовал герой из одного старого мультфильма. Дышу часто.

-- Чего, паровоз, скоро станция?! - щелкает у меня перед носом пальцами Виталик. - Чудо ты мое, иди к Олечке, она тебя быстро намарафетит! - толкает он меня в нужном направлении. Я, словно под гипнозом, тихо киваю и иду своей дорогой. - Так, - хлопает тем временем в ладоши парнишка. - всем за работу, никакого отдыха, ленивые задницы!

-- Чего, пристаает? - подкалывает меня тем временем Килен, который видел все то, что происходило со мной ранее. Я сижу в кресле. Передо мной бегают и машет кистью стилист Ольга -- короткостриженная блондинка с круглым маленьким носиком и острым подбородком. Ростом она не превышает полтора метра.

-- Переживу, - поглядывая, отвечаю я ему.

-- Готова к сегодняшней съемке? - становится серьезным Килен.

-- Да, - без толики сомнения отвечаю я ему.

-- Приступаем к съемке! - кричит режиссер. Тут же рядом со мной возникает Виталик и едва не отрывая мне руку, тянет на площадку:

-- Все, кисуль,пора работать, а не ваньку валять! Идем уже!

-- Иду, - быстро соглашаюсь я с ним и он отпускает мою руку.

Сегодня сцена у воды.

На мне одет сарафан цвета сливок, который едва достает мне до колен и сандалии белого цвета с тонкими ремешками. Они опоясывают мою ногу, словно виноградные лозы. Волосы во собраны сзади зажимом и выпущены несколько прядок, которые приводит в беспокойство ветер.

От воды прохладно и я ежусь. Здесь, на камнях, стоит палатка и разведен небольшой костер. У палатки сидит мой партнер-модель, который одет в шорты и рубашку. Пуговицы ее расстегнуты наполовину, а рукава закатаны до локтей.

Я подхожу в нему и присаживаюсь рядом.

По сценарию, мы должны обниматься и постепенно опуститься на спины, не прекращая держать друг друга в объятиях. Парень приобнимает меня, я придвигаюсь к нему навстречу.

-- Начали! - слышу я крик режиссера.

Парень начинает меня обнимать. Он нежно гладит кончиками пальцев мою шею и едва ощутимо касается губами мочек моих ушей. Он зарывает свои пальцы в мои волосы. Мне приходится отстраниться. В пылу азарта он может ненароком стянуть с меня парик. Он понимает это по другому и опускает руки на мою спину, пододвигая меня к себе. Я обнимаю его за шею и кладу голову ему на грудь. Мы постепенно начинаем опускаться вниз, он бережно поддерживает меня своей рукой. Я чувствую его заботу о себе.

-- Снято! - кричит режиссер.

Я открываю глаза.

Оказывается, они были закрыты. Я не помню того момента, когда закрыла их. Мой партнер улыбается мне.

-- Было классно. Саша, - протягивает он мне руку.

-- Вале...кхм, Варя, - исправляюсь я, спешно пожимая руку парня. Улыбка его становится еще шире и лучезарнее. - Ну, что, как прошло...? - спрашиваю я, вставая и поворачиваясь к режиссеру. И тут я натыкаюсь взглядом на фигуру Ромы, что стоит, застыв, у дальнего дерева и смотрит в монитор.

Он мотает головой и что-то беззвучно говорит.

Я осторожно подбираюсь к нему. Он не замечает меня или не хочет этого делать.

-- Рома?! С тобой все в порядке?

-- Что? - вскидывает он голову, ошарашенно глядя на меня. - Кто автор этой затеи?! Это шутка такая?! Кто это?! Кто все решил переkreить?! Это не смешно! - в его глазах толстой коркой льда застывает гнев. Он на грани.

-- Тебе не нравится? Что именно? Клип идет по задумке. Ничего не изменено. В центре сюжета -- молодые влюбленные, которые вынуждены расстаться друг с другом, но благодаря курорту, возвращаются сюда и вновь встречаются друг с другом. Ты это подписал и согласился со всем. Что не так сейчас?

-- Не знаю, - обхватывает руками голову. - словно, кто-то хочет свести меня с ума, подкидывая картинки из моего прошлого! Я ничего не понимаю. Ты, - смотрит он на меня полубезумным взглядом. - не должна же была сниматься в клипе. Так почему ты снимаешься? Ты на нее очень похожа! Если бы я не знал, что ее нет в живых, то очень сильно бы сомневался в том, что наше первое знакомство состоялось тогда, на вечере.

-- О чем ты? - пугаюсь я его напористости. Он должен страдать и переживать те кошмары из прошлого, как и я, но он не должен узнавать кто я есть на самом деле.

-- Хочешь узнать? Идем! - берет он меня за руку и ведет вверх по тропинке.

-- Куда?

-- Ты, помнится, задавала вопросы мне о названии курорта и что значит все это для меня. Идем, я расскажу! - тянет меня за собой Рома. Я следую за ним.

Мы поднимаемся наверх и только здесь Рома замедляет свой шаг и отпускает мою руку. Я облегченно потираю запястье. На нем отпечатки пальцев Ромы, но он этого не замечает. Он не прекращает ходить взад-вперед.

Наконец он останавливается и опускается прямо на траву. Я опускаюсь рядом с ним.

-- Три с половиной года назад я отдыхал в этих местах с друзьями, - начинает он. Я закусываю губу. Я знаю то, о чем он хочет мне поведать. - мы также, как и в клипе, разбили палатку у берега реки и не о чем не задумываясь, проводили дни, пока...

Я хватаю ртом воздух, который, кажется, не доходит до моих легких.

-- Пока что? - заставляю я себя произнести этот вопрос. Он поворачивается ко мне и, невесело ухмыляясь, продолжает:

-- Пока, однажды, я не встретил в лесу, недалеко у лагеря, девушку в платье невесты. Она пряталась от своего жениха и его дружков. Ее звали -- Валерия. Лера, - медленно, на распев произносит мое имя Рома, смакуя каждую букву. По моему телу проходит разряд. - Она была прекрасна и очень похожа на тебя. Только, - продолжает Рома, не замечая, что меня трясет и это совсем не от холода. - ее волосы были шоколадного оттенка, молочного шоколада и они были длинными и чуть-чуть волнистыми. И еще, - глядит теперь мне прямо в глаза Рома.

-- Что? - шепотом спрашиваю я у него.

-- Ее глаза, - так же тихо отзывается он. - Они были испуганными и такими беззащитными, а твои... они излучают уверенность и какую-то холодность, что ли... - задумывается над своим ответом Рома.

Холодность? А раньше, значит, беззащитность! Я опускаю глаза книзу и пытаюсь разобраться с тем, что творится у меня внутри.

Может, именно, поэтому, мне так легко удалось обмануть Рому? Именно, поэтому, он не узнал меня? Я изменилась? Настолько сильно изменилась?

-- Тебе нехорошо? - с опаской спрашивает меня Рома, возвращая в реальность. Я отрицательно

мотаю головой и прошу продолжить его свой рассказ. - Ладно, - соглашается он. - Так, вот, Лера сказала, что ее против воли хочет женить на себе один из местных влиятельных людей. Его звали Шахрукх. - у меня переворачивается все внутри, лишь от одного имени этого человека. Я нервно сглатываю. - Он страшный человек. И я вызвался помочь ей. А как же иначе?! - спрашивает сам у себя Рома. - Она была такой нежной, словно цветок, что остался без солнца и тепла. Мы договорились с ней, что я помогу ей добраться до города.

Решив, что лучше всего добраться до населенного пункта, чем ловить попутку, мы пошли с ней лес и... она была очень смешной и озорной. А как она пела, хоть и фальшивила специально, - улыбаясь своим воспоминаниям, делится со мной Рома. - Это было просто волшебно. Те дни, что я провел с ней, с Лерой -- это была жизнь! Но потом, - Рома на секунду замолкает и прокашливается, прочищая горло. Ему трудно вспоминать об этом, я вижу это.

-- Не можешь говорить? - задаю я ему вопрос.

-- Могу, ... сейчас уже могу. Потом, нас нагнали: сам Шахрукх и его прикормленные псы-охранники. Он приказал им, чтобы меня отделали как следует, а Леру... - внезапно Рома ударяет по стволу одинокого дерева, что стоит здесь. Несколько листков опадает с него и плавно ложатся на ковер из густой травы. - Они забрали ее... Он забрал ее у меня. Хм, - с горечью усмехается Рома и поднимется с земли. - а знаешь, они тогда меня знатно отделали. Мне потом врач сказал, что я несколько дней провалялся без сознания. Очнулся я уже в больнице. Потом, я узнал, что ее больше нет...

Он замолкает. Я смотрю на него и во мне просыпается желание сказать, что он ошибается -- я тут, живая и здоровая, если так можно выразиться. Прикусываю себе язык. Я еще не узнала того, что мне нужно знать. Все это я и без него знаю.

-- Грустная история, неправда ли?! - поворачивается ко мне Рома.

-- Да, - соглашаюсь я с ним и тереблю в руках уже пожелтевшую травинку. Она гладкая и одновременно жесткая, что об нее можно порезаться. Неужели, и я стала такой?

-- Я вернулся сюда потом, - неожиданно продолжает он свой рассказ. Я поднимаю голову, показывая тем самым, что готова его слушать дальше. - Когда мне сказали, что ее тело не нашли, я надеялся... Очень долго надеялся, что она жива и ей просто нужна моя помощь. Я искал ее..., но у меня ничего не вышло. Я решил уехать отсюда и больше никогда не возвращаться сюда. Здесь у меня осталось лишь тоска и боль.

Я закусываю губу и отворачиваюсь от него, пряча слезы -- они текут уже ручьем. Я глотаю соленые ручейки своих страданий, которым уже тесно внутри меня и не могу понять где правда, а где ложь. Кому верить, а кому нет.

Поджимаю к себе колени и кладу на них голову, волосы закрывают мое лицо. Я не могу сдержать всхлип.

-- Что с тобой? - замечает мое состояние Рома. Он делает попытку подойти ко мне. Я останавливаю его жестом руки. - Что случилось? - не может понять он.

-- Почему ты вернулся сюда? - украдкой утираю я ладонью влагу со своего лица. Я все еще не смотрю на Рому.

-- А, ты про это... Год назад, - погружается вновь в свои воспоминания Рома. Мне это дает шанс быть не рассекреченной. - я узнал, что появилась возможность построить курорт

недалеко отсюда. Ох, - вырывается вздох из его груди. - и я решил, что...

-- Ты построишь в ее честь этот курорт? - понимаю я, что и название, и курорт существуют непросто так. Не могу определиться, приятно ли это мне. Но, кажется, я чувствую лишь пустоту и сожаление о потерянном времени.

-- Да, ты права. Все так и было. - Рома подтверждает каждое мое слово.

Я не могу верить ему. Так не бывает! Шахрукх говорил тогда другое, а потом еще эта помолвка с Наташей.

-- А почему же ты уехал и так просто оставил ее одну здесь, когда она так нуждалась в тебе? Когда ей было страшно и она не видела выхода из ситуации?! - яд разъедает меня изнутри. Я вижу, что Рому он тоже задевает. Он морщится под тяжестью этих слов. Кажется, что я физически причиняю ему боль, находясь на расстоянии от него самого. - Почему?! - едва не срываюсь я, поддаваясь вперед, опираясь на руки.

-- Я не мог. Я очень ее любил, но не мог тогда ее забрать! - рычит со злости Рома, глядя мне прямо в глаза. В его глазах уже лопнули пару капилляров -- я вижу его красноватые белки глаз. Он в ярости.

-- Ты уехал и все! А она была здесь одна и ты даже представить себе не можешь, что она чувствовала в тот момент, когда ей сказали, что ты погиб! - вскакиваю я с земли. Моя стойка нацелена на атаку, Рома тоже напрягается. - Вы, мужики, - продолжаю я. - всегда себя этим оправдываете: не мог, не вышло, так уж получилось, извини! И все!

-- Я не оправдываю себя! И я могу представить, как она страдала, когда...

-- Не можешь произнести?! - сжимаю я кулаки в беспомощности. - Когда. Она. Бросилась. С. Обрыва!!! Это ты не можешь сказать?! ДА?!

Я поздно спохватываюсь и прикусываю себе язык. Я вижу глаза Ромы -- они застывшие. Он смотрит на меня и его, словно, поражает током. Он беззвучно то открывает рот, то закрывает его. Я спешно начинаю кашлять.

-- Извини, мне не стоило влезать в это... Я что-то не выспалась сегодня... Мы можем пойти обратно? - пытаюсь перевести разговор. Не выходит.

-- Как ты узнала? - с ужасом в голосе произносит тихо Рома, но я хорошо его слышу.

-- О чем ты?

-- Как ты узнала о причине гибели Леры? - смотрит на меня, как на привидение Рома. Кровь ускоряет свой бег у меня в теле. Я не нахожу достойного ответа ему, а надо бы и поскорее. - Как? Как?! Отвечай! Откуда ты, вообще, знаешь столько? И почему ты говоришь, что она считала меня погибшим?! Ну же, говори!

Я отхожу на несколько шагов назад. Мне это дается с трудом, тем более, что Рома не отпускает меня и тоже делает несколько шагов ко мне.

-- Как? Услышала от кого-то из твоей компании... Все! - развожу я руками. - И чего так горячиться.

-- Нет, не все, - больно хватает меня за руку, чуть повыше локтя, Рома и я оказываюсь вплотную к нему. - О моем прошлом никто в компании не знает. Никто! - ставит акцент он на последнее слово. Я сглатываю в приступе паники. - Отец и я знаем, что тогда произошло, даже Наташа не знает и половины того, что тогда было! Считаешь, я идиот, который не рассказал невесте, но растрепал по офису?! Ты врешь мне! - и, боже, как же он сейчас прав в этом! - Скажи правду! Откуда ты узнала? Кто ты? - его глаза лихорадочно бегают из стороны в сторону, изучая мое лицо вновь и вновь. По моей спине бежит холодный пот, сарафан прилипает к телу и легкое дуновение ветра вызывает у меня мороз по коже.

-- Ты не в себе!

-- Верно, - кивает головой Рома. - Я давно живу гостем в этом мире. Знаешь, как мне хотелось бы быть сейчас с моей светлой девочкой?! Я просто жду этого момента. И если это называется "не в себе", то да, я не в себе! Ты не ответила на мой вопрос. Кто ты и откуда знаешь такие подробности моей жизни, если, как ты говоришь, была все это время за границей, а?!

Еще немного и мое сердце выпрыгнет из груди. Мои ладони давно стали мокрыми от пота. Сделав усилие, я могу вырваться из рук Ромы.

Воспользовавшись секундной заминкой, я сразу же отбегаю от него в сторону. Не выдерживаю и кричу ему с небольшого холма, на который умудряюсь забраться:

-- У тебя паранойя! Придурок! - выплевываю я и бегу от него куда глаза глядят. Рома не делает попыток меня остановить. Это отлично. Я не знаю, что ему сказать.

Я бегу не останавливаясь и не разбирая дороги. Просто бегу вверх, подальше от Ромы и его взгляда, который жжет меня насквозь.

Через какое-то время я вижу вдалеке дом, к которому ведет пыльная пустая дорога.

Дом красив и очень высок. Он из кирпича и в несколько этажей, которые высются, словно мечтают превзойти высоту и красоту здешних гор.

Я делаю шаг по направлению к дому. У меня ощущение дежавю. Кажется, что я была здесь раньше. Я подбираюсь все ближе и ближе.

Уже подойдя вплотную к одной из стен великана, меня охватывает паника, граничащая с безумием, а тело сковывает страх. Я узнаю это место и этот дом... Это дом Шахрукха! Мне становится плохо. Я хочу убежать, но тело не слушается меня. Ноги движутся против моей воли.

Словно, чья-то злая шутка или ирония судьбы привела меня сюда обратно, после стольких лет. И, вновь, я здесь одна!

Уже собираясь развернуться и убежать со всех ног отсюда, я слышу странный звук брякающегося о железные ворота дома чего-то, напоминающего звук фанеры. Любопытство пересиливает меня и я обхожу дом, останавливаясь перед огромными автоматическими воротами. На них я вижу табличку. На ней написано: "Выставлено на продажу". Я читаю несколько раз и не могу поверить своим глазам. Здесь пусто и никого нет. Дом продается.

Потом, через пару минут я даю себе мысленный подзатыльник. Я же видела, что в округе нет никакой охраны. Кругом пусто и безлюдно. Такого бы при Шахрукхе не было бы. Это уж точно!

Я разглядываю табличку и не замечаю, как со спины ко мне подходит старик, опираясь на костыль:

-- Что, заинтересовало, дочка? - без задней мысли спрашивает он меня. Ойкнув от неожиданности и отскочив от него с испугу, я пытаюсь ему объяснить, что все не так, как он подумал и что мне уже пора. - Никто не хочет покупать этот дом! - с досадой плюет на землю старичок.

-- Почему это?

-- А ты разве не знаешь местные сплетни о девушке и о ее призраке?

-- Нет, - качаю я головой и улыбаясь, глядя на старичка-боровичка. - А вы знаете?

-- Конечно, дитя. Я все знаю. Недаром, мне этот шалопай, Шахрукх доверил свой дом охранять, да покупателей встречать, если, конечно, таковые найдутся. - вздыхает мой неожиданный знакомый.

-- Вы знали хозяина дома?

-- А как же! - подмигивает мне дедок. Мой рот трогает улыбка. - Он же вырос в здешних местах. Потом, вот замок себе подальше от деревни нашей отгрохал, - с неподдельной радостью хвастает, словно за родного сына, он мне. Я молча киваю ему и не перебиваю. - Только, не повезло ему в этом доме-то, да и, вообще, не очень...

-- Что произошло?

-- Произошло, ...произошло! Несколько лет назад, трагедия произошла с Шахрукхом и его невестой. Вот после этого и уехал он отсюда, а дом велел продать. Так вот, он теперь и стоит по сей день без хозяина. Один я тут обитаю.

-- А где сейчас Шахрукх? Почему он уехал? - мне нужно узнать, что произошло потом.

-- Хочешь узнать историю? Девчонки всегда любопытны! - качает он мне пальцем. Я кивком подтверждаю его слова. Он удовлетворен и начинает:

-- Пару лет назад, Шахрукх влюбился в одну городскую девушку. Уж, сколько по нему девок сохло местных, я тебе и не сосчитаю, только в сердце ему запала та, городская. Никто ее не видел из наших, Шахрукх привез ее сразу в дом, а потом она никуда не выходила за его стены. Так, вот, - призадумывается старик, оглядывая небо, на котором сгущаются серо-темные тучи. - через несколько дней, мы узнали, что в доме Шахрукха будет свадьба. Ну что скажешь, здорово! Только, вот не случилось. Сбежала девка-то... Вот, тогда по деревни слухи-то и поползли о том, что она Шахрукху взаимностью не отвечала и парень ее насильно в своем доме удерживал.

Уж, не знаю, сколько и как она от него пряталась, только нашел он ее и обратно привез. Бабы еще местные тогда говорили, что и парня какого-то кулем в дом втаскивали, когда сам Шахрукх эту девицу на руках пер. Чего там у них за стенами-то происходило, не знаю, только Шахрукх после этого черный ходил, рычал на всех, кидался, словно собака. Здраваться со всеми перестал и все доктора возил к себе.

А в один день, он в деревню влетел и стал орать дурниной посреди улицы. Мы все-то повыскакивали из хат и увидели: глаза бешеные, руки у парня трясутся, рубашка и брюки в пыли. Он все орал тогда, чтобы мы скорую скорее вызвали. Потом, он резко сорвался и в машину сел, которая за ним приехала.

Это только потом мы узнали, что девка та, с обрыва сиганула. Не выдержала. Не любила, значит и не жила.

После этого, Шахрукх месяц искал ее. Вначале, он все тешил себя тем, что живую ее найдет, а потом, уже просто хотел проситься с ней и посмотреть на нее в последний раз.

Только, не нашел он ее. Сколько сил бы он не тратил на это, смогла она от него на том свете скрыться, даже тело свое ему на показала. Во, девка была! Видеть сам ее не видел, но говорят, красавица была.

Шахрукх после всего этого не мог ни то что, жить, он и секунды проводить здесь не мог. Он решил уехать за границу, а дом на продажу выставить. Теперь, вот он там живет. Уж, не знаю, хорошо или плохо, но знаю, что пока он все еще жив. Он очень сильно любил ту девушку. Видать, просто плохо это показывал ей или не умел правильно ей все сказать и открыть свое сердце. Не знаю, - мотает головой старик и горестно вздыхает. - Мне жаль его. Не смирился он с потерей.

-- Почему вы так уверены, что он любил ее, а не просто желал? - пожав плечами, откидываю назад непрошенные воспоминания о том, что было тогда. Здесь. В этом доме.

-- Ты хочешь знать, почему я так уверенно говорю? Ладно, пойдем, - приглашает он меня в сторону обрыва. Место, которое я очень хорошо знаю.

-- Куда мы идем? Зачем?

-- Чтобы показать тебе кое-что. Хорошая ты, дочка. Хочется мне тебе все объяснить, чтобы у тебя неверного впечатления о Шахрукхе не сложилось. А то, ведь, в деревне многие считают его чуть ли не душегубом и маньяком-извращенцем.

-- А это не так? Если бы, он был не такой, прыгнула бы девушка вниз? - опять, подкатывают ко мне совсем ненужные эмоции. Он, Шахрукх, тот человек, кто испоганил мне всю жизнь. Я не могу вот так просто принять то, что он делал это все не со зла.

-- Пойдем. Думаю, все ответы ты там найдешь.

Мы идем с ним к месту, где все оборвалось и вновь, теперь возвращается на круги своя.

Я медленно бреду за стариком и смотрю себе под ноги. Шаркая, я поднимаю клубы пыли.

Не знаю, зачем я туда иду? Но отчего-то мне кажется, что оно того стоит. Я продолжаю свой путь.

-- Чего задумалась, дочка? - оборачивается ко мне мой провожатый.

-- Да так, ни о чем...

-- Скритничаешь, - обижается старик.

-- Нет, вы ошибаетесь. Я действительно ни о чем не думала.

-- Ладно, так и быть. Но почему мне кажется, что ты оказалась здесь вовсе не случайно, а совсем наоборот? - задумывается на секунду он, глядя на меня. - Ладно, пойдем. Скоро темнеть начнет, а тебе еще обратно надо успеть дойти. Где ты, кстати, остановилась? - вновь, продолжает он свой путь. Я нагоняю его. Теперь мы идем вместе.

-- В "Потерянной невесте".

-- В том огромном курорте? - не верит мне старик. Я киваю. - Вот оно что, - причмокивает губами он. Мне становится смешно -- я улыбаюсь, не пряча улыбку. Как же так получилось, что я разучилась искренне улыбаться, но научилась прятать свои чувства глубоко внутри? - Говорящее название у того места. Здесь, словно, все кругом проклято. Когда же мир здесь будет? Места красивы, а счастье в них нет!

-- Все проходит со временем.

-- Сама-то веришь в это, дочка? - он читает меня, как открытую книгу.

Я мотаю отрицательно головой и иду вперед, обгоняя его.

Я иду и все кругом мне знакомо. Все шорохи, травинки, деревья... Все это я помню, как если бы все это было только вчера. Ничего не стерлась из моей памяти со временем. Я обманула старика, обманула себя. Неужели, теперь обман -- это моя жизнь?!

-- Ты знаешь, куда идешь. - слышу я голос за спиной, когда уже показывается обрыв и слышен внизу ревущий шум горной реки. - Ты была здесь, точно была.

Я оборачиваюсь и не зная, что сказать, молча киваю в ответ.

Как просто говорить с тем, кто видит тебя насквозь: не надо врать и потому, требуется гораздо меньше слов.

-- Смотри туда внимательнее, - указывает мне на обрыв он. Я вновь стою к обрыву лицом. Теперь, я вижу! Вижу то, что не видела из-за пелены своих воспоминаний... Там, практически, у кромки обрыва стоит статуя девушки.

Я внимательнее вглядываюсь в ее черты, фигуру, жест рук, которые в мольбе соприкасаются на груди.

Она прекрасна и невинна. Она белоснежно-белая. Голова ее смотрит прямо и я вижу в ее глазах свое прошлое. Лицо ее излучает скорбь.

Одета она в длинное струящееся платье, полы которого развиваются книзу, так же, как и ее волосы из под вуали, что покрывает их. Она прекрасна.

Я провожу пальцами по гладкой поверхности статуи и замечаю, что в волосах девушки спрятался цветок жасмина.

Он одинокий и такой ранимый, как и сама статуя. Он хрупок и нежен.

Я касаюсь его кончиками пальцев. Мой проводник видит это и горестно вздыхает:

-- Все думают, что этот шалопай был извергом, а он просто не умел показывать свою любовь правильно. Привык, что все в этом мире нужно решать сиюминутно и без колебаний. Никто его не учил, как надо. А он очень хороший. Знаешь, что он этот памятник ей поставил? Той, которую любил, но так и не уберег. Цветок-то... знаешь его значение?

-- Нет, - шепчу я, не отрывая рук от каменного цветка. Он меня заморозил.

-- "Преклонение, нежное и искреннее признание в любви". Бабка одна говорила, что Шахрух очень хотел, чтобы девушка, пусть и на том свете, но узнала о его любви к ней. Там надпись еще есть, - касается рукой моего плеча старик. Я опускаю взгляд к босым ногам девушки и вижу плиту, на которой она стоит. На ней действительно есть надпись. Присаживаюсь на корточки и внимательно, букву за буквой, вбираю в себя фразу, что там высечена: "Жизнь коротка, но мои чувства к тебе -- вечны. Я буду ждать тебя...".

Фраза... О любви и чувстве, которое испытывал ко мне человек по имени Шахрух.

Она без подписи, без даты. Нет больше ничего, чтобы говорило о Шахрухе или обо мне.

-- Словно, она для всех, кто потерял свою любовь, - провожу я рукой по застывшим складкам платья этой незнакомки. Незнакомки, которая была в сердце у Шахруха, но которой не являлась я.

-- Да, она дает надежду и поддержку влюбленным. Это уже довольно-таки известное место у парочек как из местных деревень, так и из города.

Надо же, кто-то, кто убил одну любовь, дал надежду для других... Странное чувство.

Я замечаю, что рядом со статуей стоит маленькая неприметная ваза, в ней стоит букет из полевых цветов.

-- Я каждую неделю приношу сюда свежие цветы. Меня так просил Шахрух.

Не в силах что-то сказать, я опускаюсь на колени и беру цветы в руки. Они пахнут пылью и теплом. Такое странное сочетание несочитаемого.

К моим глазам подступают слезы. Я глажу каждый лепесток, каждого цветка. Не знаю почему, но мне становится очень жаль того человека, которого я проклинала и видела в своих кошмарах, на протяжении последних трех лет.

Мне его жаль. Он горел в своей любви. Во мне просыпается чувство вины. Получается, я свела с ума и лишила здравого рассудка его?!

Смахиваю непрошенные слезы, одну за одной, но они все не кончаются, а текут еще с большей силой.

-- Пойду я, - решает старик. Я киваю ему в ответ, не произнося ни слова.

Я слышу его шаги, шорох травы. Он уходит, давая мне возможность побыть здесь одной.

Моя голова падает ногам статуи, которая становится ей опорой. Мысли в ней лихорадочно ищут свое место, но там все в хаосе и полной неразберихе.

-- Валерия...

Я резко поворачиваю голову. На меня с улыбкой смотрит мой новый знакомый. Он не ушел так далеко, как было бы нужно. Я теряюсь под его взглядом.

-- Он любил тебя... Очень сильно... И до сих пор любит. Но не бойся, - кивает он головой, хлопая в ладоши. - я ему не скажу. Его правда, не твоя! Он всегда будет судить со своей колокольни, а ты со своей и раз ты тогда сбежала от него, то значит правильно было. Секрет наш с тобою будет -- этот день, -- разводит он руками. - тсс! - подносит он к губам палец. Я улыбаюсь и киваю головой, размазывая слезы по щекам.

Удовлетворенный моим ответом, он быстрым шагом, насколько это позволяет его возраст, уходит в неизвестном мне направлении, игнорируя наш старый маршрут. Я отпускаю его из виду и вновь обращаюсь к статуе.

Я еще много времени провожу в молчании перед ней, не зная причины, но мне становится легко от всего этого, словно я отпускаю всю ту боль, что хранило мое сердце.

Но оно в смятении... Как мне теперь относится к человеку, который из-за любви ко мне разрушил столько много жизней, не забыв уничтожить и себя.

Сумерки тяжелой поступью опускаются на землю так быстро, что я этого даже не замечаю. Вокруг заметно начинает холодать.

Мои глаза устают бороться со сном и закрываются сами собой. Обнимая себя руками, я приваливаюсь к памятнику и решаю немного отдохнуть, прежде чем идти обратно.

Я не замечаю, как засыпаю.

Глава 14

Что-то мешает мне дышать, словно на лицо накинута рыболовная сеть. Мне холодно и противно. Я могу чувствовать, как холодный ветер забирается под мою скромную, для такой погоды, одежду. Что за кошмар мне снится? Решаюсь подтянуть к себе одею, чтобы стало немного теплее, но не нахожу его. Моя рука бесполезно шарит по воздуху, ощущая порывы ветра.

Я открываю резко глаза. Боже, я заснула! Я сплю около памятника и вокруг уже давно ночь. От ветра, мои волосы закрыли мне лицо и лезут прямо в нос и рот. Вот, отчего мне было неудобно дышать! Я быстро убираю их за уши и оглядываюсь вокруг себя.

Встав на ноги, пытаюсь осмотреться и понять, в какую же сторону мне идти. Но я не могу этого сделать: кругом непроглядная тьма и свет луны, который слабо мерцает из-за пелены облаков. Нечего и думать, чтобы одной попытке вернуться.

Мне становится жутко и страшно. Ежась то ли от холода, то ли от страха, я обнимаю себя руками и тру себя ими. По телу пробегает резкие колющие искорки тепла. Мне становится чуточку лучше.

Я вспоминаю, что в моей руке должен быть мобильник, с которым я была в тот момент, когда бросилась бежать от Ромы. Но его сейчас в ней нет.

Вернувшись в постаменту, я обнаруживаю его около него, в траве, где он лежит, слабо помигивая время от времени дисплеем. Мне есть сообщения!

На дисплее высвечивается три номера, которые мне звонили за все это время и слали текстовые и голосовые сообщения. Но жаль, что я забыла включить режим со звуком, после окончания съемок. Я их просто не слышала, когда спала, а сам телефон, видимо, выпал, когда моя рука расслабилась и выпустила его.

Номера Килена, Виталика и ... Ромы. Его номер бьет рекорды по звонкам. А судя по грозному содержанию голосовых сообщений, у него просто -- не все дома!

"Ты где, Варя?!" - одно из первых его сочинений на заданную тему.

"Все волнуются за тебя! Если не хочешь отвечать мне, то позвони хотя бы брату! Срочно отзовись!" - второй вариант его волнений за меня.

Тут вступает в оркестр скрипка моего "братца" Килена, который, судя по его тону, преподавал там, где учился орать и ругаться на девушек Рома:

"Зараза, ТЫ совсем ОБЕЗУМЕЛА?!?! Ты что, не знаешь, что мне приходит в голову, когда ты пропадаешь вот так?! Да, еще это чертово место, будь оно проклято!!! ТЫ ГДЕ?!?! Срочно отзовись, засранка!!!!".

Сообщение Виталика более спокойно, но от этого не менее интересно:

"Киса, если ты умотала развлекаться на ночь с мужиком, то Бога ради, отзвонись ты своим истеричкам-мужикам, которые носятся по курорту и вопят на разные тональности! P.S. Удачной развлекухи тебе! Завидую =)".

Я не могу сдержать улыбки, но с силой жму на мобильник, чтобы дозвониться хоть до кого-нибудь.

-- Чертов, вибро! - злюсь я на себя за свою беспечность по отношению к своему здоровью.

Где-то вдалеке я слышу нечто, что очень напоминает мне вой. Мне становится еще страшнее и я нажимаю первый попавшийся номер, что сохранился в последних записях телефона. Гудок проходит всего один раз, после чего в трубке раздается гневный голос, смешанный с паникой, Ромы:

-- Варя?! Это ты?! Ты где?! Ты даже не представляешь, как здесь все волнуются за тебя! Где ты? - более или менее уже спокойным голосом интересуется он у меня.

Я прочищаю горло и старательно выговариваю слова, чтобы не сбиться и, чтобы не дать волю слезам, которые подступают к моим глазам со страха:

-- Я в одном месте... я заснула... случайно... тут обрыв... недалеко от одного дома... там есть дорога... - моя бессвязная речь и клацанье от страха и холода зубов, производит неизгладимое впечатление на Рому. Он ласковым и тихим голосом успокаивает меня и баюкает, словно ребенка:

-- Варечка, все хорошо, не бойся. Я сейчас же тебя оттуда заберу. Спокойно, не бойся и сосредоточься, чтобы я точно понял, где ты. - уговаривает он меня. - Только не плачь! - беспокойство Ромы растет с каждой минутой. - Я уже еду! Скоро буду! - я лишь могу давиться всхлипами и постоянно оглядываться по сторонам. По моей коже бегают стайками мурашки.

Ощущения такие, словно за мной кто-то наблюдает. Мое воображение служит мне плохую службу этим всем.

Я подробно объясняю Роме, где я и как можно проехать сюда. Я говорю, что могла бы и сама прийти, но в темноте боюсь выбрать неправильно направление. Рома злится и называет меня крайне беспечной особой. Но мне это все неважно. Он скоро будет здесь, чтобы меня забрать -- это важно!

Я опускаюсь на корточки и приваливаюсь спиной к памятнику. По телу в тот же миг проходит волна холода от каменного изваяния. Из моей груди вырывается вздох.

Уже издали я вижу, как свет фар заставляет исчезать со своего пути тьму ночи. Слышен и звук мотора. Машина Ромы через минуту подъезжает ко мне, освещая меня и памятник.

Мои ноги затекли и я с трудом могу подняться. Рома выбегает из машины и тут же кидается ко мне. На его лице беспокойство и страх за меня, его глаза лихорадочно бегают из стороны в сторону.

-- Что с тобой? - помогает он мне подняться и начинает осматривать меня, проверяя цела ли я.

-- Ноги... они затекли, - смущенно отвечаю я ему, понимая, что голос мой похож больше на хрип, нежели на нормальный ответ.

-- Ты неважно выглядишь. - цокает Рома, все еще не выпуская мою руку из своей.

-- Ох, спасибо за комплимент. Посмотрела бы я на тебя, засни ты на ветру и холоде, а проснись одной в поле! - злобно зыркаю я на него. Он, в отличии от меня, улыбается.

-- Ну славно, ты в норме. А то я было испугался за тебя. Твой брат тоже очень за тебя переживал, пока я его не успокоил.

-- И что же он сам не приехал, если так беспокоился? - подбочениваюсь я. Рома продолжает улыбаться.

-- Сказал, что сильно жирно тебе будет, если он за тобой поедет, когда ты с ним так поступаешь -- пропадаешь и ни сном, ни духом.

-- Ага... - только и могу выдать я.

Внезапно, вновь где-то недалеко слышен протяжный вой, смешанный с шуршанием травы и листьев деревьев. Мне становится жутко и я инстинктивно кидаясь к Роме, прямо в его объятия.

Справившись со своими страхами, я замечаю, что Рома неотрывно смотрит на меня, изучаю миллиметр за миллиметром моего лица. Я сглатываю и пропускаю удар сердца. Оно словно рушится к моим ногам. Я не могу отказать себе в том, чтобы не коснуться кончиками пальцев по его бровям, аккуратно спускаясь по носу к мягким теплым губам. Его руки крепче сжимают меня и притягивают к нему. Я могу почувствовать удары его сердца.

От волнения, я облизываю сухие губы и пытаюсь что-то сказать, чтобы свести на нет всю эту ситуацию. У меня не выходит.

Я втягиваю носом легкий аромат его парфюма и провожу рукой по рукаву рубашки вниз, опускаясь вниз. Пальцы Ромы перехватывают ее и переплетаются вместе с ней. Он поднимает наши руки и медленно прикасается в поцелуи к моим пальцам.

-- Я никогда не позволю, чтобы ты была в опасности. Никогда не брошу, - обнимает меня, нежно глядя по волосам, он. Я кладу голову ему на плечо. Я верю ему. Снова и вновь. Как тогда. Но сейчас уже неважно.

-- Я тебе верю.

-- Я хотел бы... сказать тебе так много...

-- Не надо, - мотаю я отрицательно головой и тянусь к нему за поцелуем. Он наклоняется ко мне и касается моих губ своими. Нежно, осторожно, исследуя, он целует меня, не выпуская из объятий. Он защищает меня. Я чувствую себя с ним в безопасности, как тогда, три года назад, в лесу.

-- Останови меня, если ты этого не хочешь. Еще немного, и потом меня не сможет никто остановить, - умоляет меня он. Я чувствую, что его поцелуи и объятия становятся все жарче и настойчивее. Его руки ласкают мое тело. Я с готовностью отвечаю на его ласки. Мне хорошо с ним.

-- Не могу, - едва различим мой ответ ему. Он подхватывает меня на руки и несет в машину. Как удачно, что в горы ездят на внедорожниках, а не на легковых автомобилях.

-- Плевать мне на все и всех, я так больше не могу. Я просто не вынесу этой пытки -- быть рядом с тобой и не обнимать тебя, не ласкать и не любить. Это слишком! - он оставляет дорожки поцелуев на моей коже. Я зарываюсь пальцами в его волосы.

-- Я очень хочу тебя.

-- Ты мне так нужна, - с нежностью в голосе, не отрывая взгляда, отвечает мне Рома. Я улыбаюсь.

Мое тело помнит его прикосновения, мое сознание откликается на его ласки, едва он дотрагивается до меня. Я вижу, что глаза Ромы захмелели от желания, он полностью поглощен во мне. Мне с ним очень хорошо. Я не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась.

Я чувствую его своим телом, я чувствую его дыхание, которое согревает мне лицо.

Он обнимает меня, прижимая к себе руками -- нежно, бережно, аккуратно -- не дает мне шанса вспомнить, что быть такой счастливой нельзя.

Я не хочу открывать глаза, мне хорошо.

-- Варя, - слышу я тихий голос Ромы. Он легонько гладит меня по волосам. - пора просыпаться. - прикасается он к моему темечку губами. - Уже утро, твой брат уже несколько раз звонил. Он очень любит тебя и беспокоится за тебя.

Он больше не говорит ни слова. Бережно поддерживая меня, он вынимает свою руку из-под моей спины. Я, наверное, ему ее всю отлежала? Сконфуженно улыбаюсь и жмурюсь.

Через пару секунд, я слышу, как открывается дверь автомобиля -- тихо, бесшумно -- Рома выскальзывает из салона наружу. Дверь хлопает глухим звуком.

Мои глаза открываются сами собой. В окошко я вижу, что Рома стоит ко мне спиной, спрятав руки в карманы джинс. Он напряжен, это видно по его плечам -- они поднимаются и тут же опускаются. Рома покачиваясь на ногах, неотрывно смотрит вдаль. Что-то его беспокоит.

Я натягиваю на плечо сползающую все время бретельку сарафана и выбираюсь из машины:

-- Рома?

Он замирает. Я тоже не решаюсь сделать к нему шаг. Время тянется, словно старая жвачка, которую хочется поскорее выбросить и забыть, но не получается.

-- Прости меня, я не должен был этого делать, - произносит, наконец, он, не глядя на меня.

-- Ты о чем?

-- Я провел эту ночь не с тобой...

-- А с кем ты ее провел? - теряюсь я в этом бессмысленном разговоре. У меня не получается сдержать горькую ухмылку.

-- Ты не понимаешь, - резко разворачивается ко мне мой любимый человек. Его лицо искажено гримасой боли и отчаянья. - Я предал ее. Предал память о ней, когда был с тобой.

-- Ты... о чем ты говоришь?

-- Помнишь, ты как-то спрашивала меня о моей любви, о моем прошлом, о том, что не дает мне жить нормально последние годы?

-- Да, - шепотом отзываюсь я. Холод пробегает по моей коже.

-- Ее звали -- Лера. Ту, единственную, которую я любил и люблю -- звали Лера! Валерия! Ее так звали, понимаешь! - глотая жадно воздух, отвечает мне Рома. Я не могу поверить -- он любит меня, как любил и до этого. В моей голове неразбериха.

-- Что ты хочешь этим сказать? - выдавливаю я из себя, не давая слезам волю, которые готовы пролиться соленой стеной из моих глаз.

-- Я влюбился в тебя, любя ее! Ты, для меня, - это она. Я вижу в тебе -- ее! Когда, я не знал тебя, то хотя бы точно знал, что мои призраки будут лишь со мной. Но теперь... теперь, когда ты появилась в моей жизни, я... я чувствую, что мое сердце предает меня, предает Леру. Твои глаза, твой голос, твои манеры... вся ты -- это напоминание о моей жизни, о той, которой принадлежит мое сердце.

-- Ты поэтому извиняешься? - всхлипывая, интересуюсь я у него.

-- Нет. Не поэтому. Я не должен был быть с тобой, чтобы хоть на миг, на мгновение почувствовать себя рядом с ней. Твои поцелуи, твои прикосновения, твой шепот моего имени -- это лечение для моего сердца... и я бессовестно воспользовался этим лечением, вчера.

-- Ты был с ней, когда целовал меня, да? - размазываю я остатки туши по лицу. Глаза щипят, в них попадает тушь, разбавленная слезами. Часто моргаю, но не помогает.

-- Я уже ничего не знаю, - качает головой Рома, глядя себе под ноги. - Сначала, я думал, что тебя послал сам дьявол, чтобы мой личный ад стал виден всем. Потом, я сдерживал себя мыслью о том, что это просто совпадение и мне надо держаться от тебя подальше. А сейчас, я уже не знаю, что и думать обо всем об этом. - поднимает он голову и смотрит мне прямо в глаза. В его красных глазах от напряжения тоже стоят слезы. - Я теряю разум рядом с тобой.

-- И что теперь? - отвожу я от него взгляд в сторону.

-- Скажи мне... Скажи, что -- это не ты! - внезапно, оказывается рядом со мной Рома, хватая меня в охапку, трясая, как тряпичную куклу. - Ответь мне, пожалуйста!

Я кусаю губы. Слезы уже не остановить: они скатываются вниз крупными каплями.

-- Рома...

-- Ты так на нее похожа! - отталкивает меня от себя с силой он. Голос его срывается.

Я молча жду его. Он не шевелится.

-- Прости, я не хотел. - приходит в себя Рома. Он оборачивается ко мне. Я вижу, что ему стыдно за все, что произошло. - Прости за все. Давай я отвезу тебя обратно.

Он обходит меня, собираясь сесть за руль. В мою сторону Рома не глядит и не собирается этого делать.

Он молча заводит двигатель и молча ждет меня там, внутри. Ни сигнала, ни крика. Мне от него ничего не дождался в этот момент.

Вздыхнув, провожу рукой по влажным травинкам от утренней росы и сажусь на переднее сидение автомобиля, рядом с хмурым Ромой. Он, как только за мной закрывается дверь салона и щелкает мой ремень безопасности, вдавливая педаль газа, что меня непроизвольно отбрасывает назад, на спинку.

Я кривлюсь от боли в затылке и потирая его, смотрю на реакцию Ромы. Он пристально смотрит вперед, не обращая на меня никакого внимания. Мне становится обидно за себя. Во мне просыпается маленькая девочка, которая хочет, чтобы на нее обратили внимания. Я тянусь к кнопке радио.

Из динамиков льется мелодичный красивый голос, который рассказывает историю любви, положенную на мелодию:

Я давно хотел сказать,

Что я тебя люблю.

Люблю тебя одну,

Как не любил никто -

Небеса тебе одной

Под ноги постелю...

Тебя дотронутся

Порой боюсь рукой...

Обниму я этот мир,

Который подарил тебя,

Мир, который до тебя

Был для меня совсем чужой.

Подниму, любя до звезд,

И там, я обниму тебя -

Обниму, и там замру с тобой...

А. Киреев - "Обниму (Мир, который подарил тебя)"

Рома дергает рукой и машину ведет в сторону, немного, но видно, что он потерял свое самообладание. Теперь, он то и дело смотрит на меня, переводя взгляд на радио, из которого льются мелодичные звуки. Я не знаю, что мне делать. За меня решает Рома:

-- Прошу, переключи на что-нибудь другое. - обращается он ко мне, выкручивая руль, чтобы вписать машину в очередной поворот.

-- Ладно, - стараюсь быстро поменять я станцию, крутя переключатель радиостанций. - На какую?

-- Любую. Просто переключи.

Из динамика звучит шуршание помех, а затем вновь возникает мелодия и молодой человек поет о своей истории любви:

Дождь в ноябре,

Словно небо в слезах...

Я живу, как во сне,

Снова вижу тебя.

Имя твоё

На губах замерло,

Далеко-далеко

Я прощаюсь с тобой...

Dan Balan - "Лишь до утра"

-- Кхм-кхм, - прочищает горло Рома, с сомнением косясь на меня. - Тебе нравится?

-- Что именно?

-- Такие, кхм, ...песни?

-- При чем тут я? Какие крутят, такие я и слушаю -- это же радио! - пожимаю я плечами. Однако, мне становится не по себе. Мне кажется, что сама судьба издевается надо мной, ставя в ротацию эти композиции. Со злости, я тыкаю пальцем в кнопку и радио умолкает. В машине воцаряется тишина, которая оглушает больше, чем само радио.

-- Я не знаю, что сказать...

-- Не надо ничего говорить, все и так понятно, - вру я ему и сама себе. Мне ничего не понятно. Моя душа в смятении и не собирается успокаиваться.

Я пыталась заставить Ром чувствовать ту же боль, что чувствовала я, доведя его до грани безумства. Сейчас он на грани. И что же я чувствую? Пустоту и... большую боль, чем раньше. Это не по плану. Я боюсь новой боли. Мне хватило той с лихвой, когда я прожила три года во тьме, думая, что Ромы больше нет и в этом моя вина.

Не зная, что делать дальше, я пытаюсь осмыслить то, что произошло: Рома тоже страдал и тоже думал, что я погибла. Он также, как и я находился и находится в плену своих кошмарах.

Что я выиграла от того, что приехала сюда под личиной другого человека? А что потеряла?

Я все еще люблю его, все еще верю в наше с ним счастье... Но теперь, все иначе...

Рома не хочет быть со мной сейчас, думая, что придает память о нас. Но что он скажет, если я признаюсь ему во всем? Вряд ли, он легко поймет и примет меня! Я издевалась над собой, издеваясь над ним. Он не простит мне того, что будучи рядом, я не призналась ему в этом.

Мы молча приближаемся к курорту. Я вижу, как Килен бежит взад-вперед перед воротами, вглядываясь вдаль. Когда он замечает нашу машину, резко останавливается и упирается кулаками в бока. Он смотрит немигающим взглядом на место рядом с водителем, где сижу я. Я чувствую и уже могу видеть это. Он зол и обеспокоен. Под его глазами залегли огромные мешки от недосыпания. Футболка мятая наполовину заправлена в джинсы. Весь он выглядит потрепанным и беспризорным. Во мне просыпается огромное чувство стыда за свое безрассудное поведение. Я же прекрасно знаю, как Килен любит и беспокоится за меня.

Еще тогда, когда он только нашел меня на берегу, всю израненную и с огромными кровоподтеками от подводных камней, замерзшую и готовую распрощаться с жизнью, он поклялся, что никогда не оставит меня и не даст мне покинуть его, как это сделал сначала его отец, а потом и мать.

Когда же я рассказывала о своем страхе, что Шахрух может искать меня, пока не найдет либо тело, либо меня, то Килен впал в панику еще больше, чем я. Он нервно оглядывался несколько месяцев, попутно успокаивая меня, когда я постепенно уходила от шока и приходила в себя. Он пугался вместе со мной любого шороха и любого звука, но всегда держал наготове то топор, то охотничье ружье, собираясь защищать нас любой ценой от моего живого кошмара.

Я должна была подумать о нем, когда ушла и никому ничего не сказала. Мне очень стыдно за то беспокойство, что я причинила своему брату.

Килен не двигается, пока Рома паркует свой джип.

Он не собирается подходить ко мне тогда, когда я не умело вываливаюсь из салона, переминаясь с ноги на ногу. Он лишь смотрит на меня, не обращая больше ни на что внимания в данный момент.

-- Брат, я, - начинаю сюсюкать перед ним. - не хотела, чтобы так получилось. Поверь мне... я знаю, что ты волновался и сейчас очень злишься на меня. Прости.

Молчание Килена выкачивает из меня остатки веселого настроения, которое было с утра и которое уже изрядно потрепал Рома своей исповедью. Сейчас меня добивает мой названный брат. Что самое обидное, он это прекрасно понимает, видя мой потухший взгляд.

-- Иди за мной, - произносит он, наконец. Я делаю шаг по направлению к нему. Вдруг, я понимаю, что путь мне преграждает Рома. Он с обеспокоенным видом, касаясь моей руки, задает мне один единственный вопрос:

-- С тобой все будет нормально?

-- Да, все в порядке. Не беспокойся.

И я снова вру. Вру ему, говоря, что со мной все в порядке. Хотя, он спрашивает меня о том, что происходит сейчас с Киленом, когда меня занимают совершенно другие мысли.

-- Вал... Варвара, идем! - сбивается, но быстро поправляется Килен. Он едва справляется с собой, я чувствую его злость. Я спешу к нему, оставляя позади себя потерянного Рому. Ему плохо, но и мне сейчас вовсе несладко от всего, что произошло за столь короткий срок, когда разрыв был так огромен.

Когда мы заходим в домик и за нами запирается засов, Килен молча ударяет кулаком о стол, что стоит у окна.

-- Килен... - пытаюсь завязать я разговор. Правда, я знаю, что сейчас это все бесполезно, но не могу принять то, что самый родной мой человек сейчас очень зол и обижен на меня.

Килен молчит и даже не пытается повернуться ко мне, чтобы поддержать меня хотя бы своим взглядом.

-- Кирюша, - ласково шепчу я его имя на иной лад, который я использую лишь тогда, чтобы подлизаться к моему брату. - прости меня, не злись. Я не подумала о том, что ты можешь подумать. Я забылась... прости. - обнимаю я его со спины, прижимаясь к нему щекой и протяжно мычу. Я слышу и чувствую, как Килен обреченно вздыхает. Он не может долго злиться.

-- Просто, пойми, что я очень боюсь за тебя, - поворачивается он ко мне и с силой прижимает меня к себе, словно закрывая меня от всего этого мира. - Я очень испугался за тебя.

-- Я знаю, - бурчу я ему в рубашку, уткнувшись носом в грудь.

-- Ну, ладно, - отстраняет Килен меня от себя. Теперь он смотрит на меня с улыбкой на лице -- пытается свести неприятную тему на нет, будто ее и не было. - Расскажи теперь...

-- Что? - удивленно поднимаю я брови, глядя на смеющиеся глаза Килена.

-- Что? - переспрашивает он у меня. - Ты еще спрашиваешь? Ты была с ним, а теперь спрашиваешь "что"? Ты была с ним? - начинает наступать на меня Килен. - Не смей отрицать, Лера.

Прикусывая губу, я с ухмылкой кивком подтверждаю догадки брата:

-- Прав. Я была с ним, - моя улыбка становится мрачнее тучи и я тихо опускаюсь на край кровати, что стоит рядом. - но теперь я не знаю, что мне делать. Не подскажешь? - с надеждой в голосе обращаюсь я к Килену.

-- Что, совсем все плохо? - с горькой ухмылкой удивляется брат и опускается рядом со мной.

-- Не знаю. Я решила, что закончив клип, уеду отсюда подальше. Ты со мной?

-- А как-то могло быть иначе? - пихает меня локтем Килен, пытаюсь поднять мне настроение.

-- Я на это и надеялась, - кидаюсь я к нему на шею, повисая в его объятиях. Брат, улыбаясь, прижимает меня к себе. - спасибо, братик. Я тебя очень люблю!

-- Я тоже тебя люблю, я тоже... Ты мучаешь себя, пока ты находишься рядом с ним и не говоришь о себе всей правды. Ты мучаешь себя больше, чем его.

-- Ты не прав, он тоже...

-- Что тоже? Хочешь сказать, что он тоже мучается?! Мне на него плевать, если на то пошло. А вот ты для меня, сестра, которую я люблю и ценю, боясь потерять. Ты истязаяешь себя и медленно превращаясь в тень самой себя, - фыркает Килен, поднимаясь с кровати и подходя к окну.

-- Я поняла. Обещаю, мы уедем сразу же, как закончим клип. - даю я слово ему, собираясь немного прогуляться перед ужином.

Уже на выходе, я слышу сердитый голос брата, который похож больше на шипение:

-- Ни шагу за пределы курорта! Чтобы была на виду!

-- Ясно, - не могу я сдержать улыбку. Килен же серьезен не по годам.

Когда наступает последний день съемок, то я уже точно знаю, что я буду делать. У меня не остается больше сомнений -- наши вещи с Киленом уже собраны и ждут в домике. Мы не задержимся здесь дольше, чем этого потребует от нас ситуация.

-- Так, так, так, - хлопает в ладоши, надрываясь изо всех сил, Виталик. - все должны быть готовы через пять минут. Варвара-краса, ты где?! - крутит он головой в поисках меня. Я машу ему рукой, привлекая его внимание к себе. - Ах, вот ты где, радость моя! Готова? - подлетает он ко мне вихрем.

-- Да, - улыбаясь я ему, отряхивая длинный подол почти невесомого платья, в которое меня заставили влезть костюмеры. Оно без рукавов, кипельно-белое и струится книзу мягкими волнами. Мне становится в нем холодно от любого порыва ветра, даже самого незначительного, но это мало волнует Виталика, который возомнил себя главным, когда я

подрядилась на роль актрисы.

Виталик осматривает меня, придирчиво дергая носом. Что-то не так?

-- Платье -- обалденное, а вот лицо, которое в него засунули -- отврат! - выдает он под конец свое заключение. - Ты чего такая кислая? - обнимает меня он за плечи, прижимая к себе.

-- О чем ты?

-- О твоём выражении, дорогуша! О нём! - описывает он указательным пальцем мое лицо. - Мордочка милая, а ты его так поганишь! Обидно, честное слово! - дует он обиженно губы.

-- Исправим, - обещаю я ему и следую на деревянный плот, что мерно покачивается на волнах, прикрепленный к небольшому помосту.

-- Хм, - недоверчиво хмыкает мне вслед Виталик. Я вижу, что Килен сидит рядом с мониторами и улыбаюсь ему. Он машет мне рукой и поднимает большой палец вверх, ободряя меня. Я киваю в ответ ему.

-- Начинаем, - кричит режиссер. - всем приготовится.

Я оглядываюсь еще раз и не нахожу в толпе Рому. Хотя почему он должен быть здесь? Но мне становится обидно. Мой взгляд придирчиво обыскивает толпу, не находя также и Наташу. Они вместе сейчас? Скорее всего, да. Я могу ответить спокойно на этот вопрос потому, что он такой простой. Но почему тогда моему сердцу так беспокойно?

Я ступаю на плот и он покачивается. Мое тело пробирает мерзкая дрожь. Некстати, моя память услужливо подкидывает мне картины из моего прошлого.

Вот я падаю в бурлящие потоки, которые молниеносно поглощают меня под собой. Я слышу плеск воды, который скоро сливается для меня в единый шум. Камни, их острые углы, которые режут сильнее, чем самый хорошо наточенный нож, безжалостно кромсают мою кожу. Мне кажется, что вода смеется надо мной, нагоняя все быстрее и быстрее волны. Мой взгляд потухает. Мне уже не холодно, мне уже все равно.

-- С тобой все нормально? - трогает меня за плечо мой партнер по съемке, вырывая тем самым из моих кошмаров прошлого.

-- Что? - нервно перевожу я на него взгляд.

-- Ты как? - всматривается он мне в лицо.

-- Да... то есть, все нормально... извини, - отвожу я свой взгляд в сторону, теребя рукой платье.

-- Не мусоль казенное имущество, краса моя! - слышу я грозный крик Виталика. Моя рука ужом скользит за спину, словно вор, который желает спрятаться, прежде, чем его поймают.

Звучит команда мотор. Я вспоминаю все то, что должна сделать на этом раскачивающемся туда-сюда шатком строении. Для меня это оказывается несколько трудновато. Но я должна еще сделать несколько шагов по нему и вернуться обратно, в объятия красавца-модели. О Боже, помоги...

Я делаю шаг... потом еще один... Нужно сделать еще один шаг и развернуться обратно. Шаг мне сделать удается...

Я чувствую, что начинаю заваливаться назад, а плот начинает крениться и вставать на дыбы. В моем мозгу просыпается, как мне казалось, давно забытая паника. Я вскидываю в отчаянии руки, пытаюсь ухватить воздух. Самое страшное, что плот находится далеко от берега. Пусть, на этом отрезке реки течение спокойное, но оно все же есть. Волны набегают друг на друга, не давая время на передышку.

- Нет! - слышу я крик, но от страха, что колотит меня, не могу понять чей он. - Нет, только не она!

Уже готовясь ощутить ледяное прикосновение горной реки, я понимаю, что меня подхватывают сильные руки и резко дергают назад, к центру плота. Я плотно сжимаю веки, не пытаюсь их размокнуть.

-- Краса ненаглядная, можешь выдохнуть, как и все здесь находящиеся! - слышу я голос Виталика, который орет в мегафон. - Скажи спасибо этому атлету и его реакции.

Я распахиваю глаза и испуганно замираю, глядя на актера, что держит меня в своих объятиях.

-- Не твой день, верно?! - улыбается он мне. - Не расстраивайся, все прошло! - подмигивает он мне.

-- Не мой день... вообще, многое здесь не мое... - слышу я свое бормотание.

-- Ребята, возвращайтесь! Мы сняли офигительный материал! - не дает сказать мне больше ни слова Виталик, который надрываясь, продолжает диктовать свои желания в усилитель.

-- Идем? - спрашивает меня мой напарник, приглашая в лодку, что уже подходит к нашему плоту. - Или тебе нехорошо?

-- Все нормально. Я в порядке. - качаю я отрицательно головой, подавая ему руку, чтобы он помог мне забраться в лодку.

Клип закончен. Мне больше незачем здесь оставаться, больше нет причин для этого. Я незаметно смахиваю непрошеную слезу.

Мы тихо подплываем к берегу.

Мне помогают выбраться, аккуратно придерживая меня за руки. Все вокруг выглядят взволнованными. Течение реки, особенно горной, непредсказуемо.

Я пытаюсь найти глазами Килена, но не нахожу. Нет и Ромы в поле моего зрения. Они словно растворились, как утренний туман.

-- Как ты? - еще раз спрашивает меня о моем самочувствии мой партнер по съемкам. Его глаза источают нежность и заботу.

-- Да! Как ты, краса расписная?! - подлетает ко всем собравшимся Виталик. Он до сих пор так и не выпустил мегафон из рук. Мало того, он в него все еще и орет. Все немедленно закрывают уши от такого звука, чтобы из них не пошла кровь.

Я натяжно улыбаюсь и машу руками, призывая Виталю не орать или орать, но не в мегафон. Он меня явно не понимает.

-- Чего машешь?! А?!

-- Я хочу сказать, чтобы ты опустил мегафон! - пытаюсь переорать его, я. У меня это выходит. Виталик опускает руку с опасной штуковиной вниз.

-- А, это... Извини, забыл. Ну, знаешь ли, ты тоже хороша! - вздергивается Виталя, гордо распрямляя плечи. - Чего тебя потащила твоя задница в холодную горную речку?! Хочешь, чтобы у меня был инфаркт?! Будет, твоими-то молитвами!

-- Я нормально. Честно! - спешно успокаиваю я Виталю-бунтаря.

-- Ну вот и ладненько, тогда иди обсыхать и на курорт -- заканчивать с монтажем! - успокаивается он, сменяя гнев на милость. - Всем, всем, всем! - вновь, поднимает он свой рупор и подносит его ко рту. - Чего застыли?! Собираемся и сматываемся отсюда к теплому камину! - все резво начинают беготню по берегу.

Я не замечаю, что рядом со мной остается мой напарник по съемкам. Но он стоит и смиренно ждет моего внимания на его персону. Зачем?

-- Извини? - интересуюсь я у него. - Что-то не так?

-- Нет, - улыбочиво сообщает он мне. - Просто, я хотел быть уверенным, что с тобой все будет в порядке.

-- Со мной все хорошо.

-- Я рад.

Наш разговор ни к чему не ведет. Я это понимаю абсолютно отчетливо, но понимает ли это мой немного навязчивый собеседник и спаситель в одном лице.

-- И...?! - пытаюсь я понять суть нашей с ним беседы.

-- Ничего.

-- Ладно, тогда я пойду. - я спешу скорее скрыться с его глаз. Мне становится не по себе в его присутствии.

Когда я уже удаляюсь от него на приличное расстояние, он кричит мне вслед:

-- Мне приятно быть с тобой, просто так... просто быть... Ты -- замечательная девушка!

Когда я оборачиваюсь, чтобы ответить, то вижу, что он уже о чем-то разговаривает с ассистенткой стилиста, которая вовсю флиртует с ним и кокетливо строит глазки. Его рука уже легла на ее талию и плавно скользит по ней. Я ухмылкой подавляю смех и расслабленно бреду по берегу. А я-то уже успела себе напридумывать...

Всю обратную дорогу до курорта я решаю проделать пешком, чтобы немного прогуляться и подумать. Никто из группы не возражает против этого. Был вариант с Киленом, но он исчез куда-то также, как и куда-то исчез Рома.

Я не спешу, мне некуда спешить -- все закончилось.

Подойдя к нашему с Киленом домику, я вижу, как в окне мелькает туда-сюда тень моего брата и он явно чем-то озабочен. Весь его вид говорит об этом.

Тихо войти не получается: я запинаясь о порог и едва не пропахиваю носом дорогу до комнаты, выбив при этом плечом дверь.

-- Ее можно и открыть, толкнув рукой, - слышу бурчание я своего брата. Он так и стоит ко мне спиной, а руки его скрещены на груди. - Где ты была?

-- Гуляла, не хотела спешить обратно. Что-то случилось?

-- Да так... - вдруг, смущается брат. Он раздумывает пару минут над тем, чтобы продолжить. - Я кое-что услышал... случайно, услышал.

Я не понимаю, что он хочет сказать. Присаживаюсь на кровать и выжидательно смотрю на брата -- он скажет, если решит, что так надо и нет, если сочтет это необходимым.

-- Чего молчишь? - оборачивается он ко мне. Я вздрагиваю от неожиданности.

-- А что говорить? Я жду пока ты скажешь. Нет?

-- Да, верно... ладно, слушай. - ерошит себе волосы Килен и садится рядом со мной. Мы сидим плечом к плечу. Я чувствую как энергия брата передается мне, а моя к нему. - Я слышал и ... видел, - тут же добавляет он, косясь на меня. - как Рома говорил с Наташей.

По моему телу тонкими иглами пробегает напряжение. Я замираю, тая дыхание.

-- И что? - я стараюсь говорить как можно спокойнее.

-- Я думаю, что тебе стоит узнать тему того разговора, пока ты не уехала отсюда. Возможно, ты после этого передумаешь. - судя, по тону Килена он бы этого не хотел. - Он отменил свадьбу с ней и разорвал помолвку. - на выдохе бегло произносит брат. Теперь, он ждет моей реакции и ничего не говорит.

Я не знаю, что сказать на это.

-- Почему он так резко это сделал? - развожу руками, глядя перед собой. Это все на что я сейчас способна.

-- Ну... он... как бы это сказать...

-- Он сказал причину?

-- Да. Причина у него была... и он ее назвал.

-- Ты мне ее скажешь?

-- Это ты. - качает головой Килен, поднимаясь с кровати и меряя шагами комнату. - Он так и сказал: "Не хочу тебе лгать и обижать тебя тем самым. Она -- та, кто вновь заставил мое сердце биться. Я забыл обо всем этом, но она мне напомнила.

Сейчас, когда она едва не оказалась в холодной горной реке, я был готов на все. Прости меня, Наташа. Хотя ты, наверное, никогда не простишь. Я знаю, что чувствую: я хочу быть с Варей и буду с ней. Мне дали второй шанс свыше, когда забрали у меня Леру.". Так он и сказал, - смотрит на меня Килен.

От перенапряжения я начинаю икать и не могу остановиться. Килен вздыхает и берет со стола графин с водой и стакан, что стоит рядом с ним. Он наливает воду и протягивает ее мне. Я беру этот стакан с благодарностью в глазах и дрожащими руками, пытаюсь заставить себя влить хоть каплю жидкости в свое горло. Зубы стучат по граням стакана.

-- Прошло? - приседает передо мной брат и ласково касается своей рукой моей головы. - Ты как, в порядке?

-- Да. Да, все хорошо. - заверяю я его, держа все стакан, судорожно сжимая тот в своей руке.

-- И что теперь будем делать?

-- А что ты от меня хочешь? Что я должна делать? Он говорил не обо мне, а о той, кого не существует. Он говорил о Варваре, а я -- не она! - всплескиваю руками, не зная, что теперь делать после слов брата о Роме. - Где ты, вообще, это слышал? Когда успел? - тут до меня кое-что доходит и я понимаю когда он успел. - Ты исчез вслед за Ромой! Следил за ним, да?! Вы оба пропали одновременно! Ты подслушивал!

-- Ты бы видела его, когда твой плот едва не перевернулся, а ты не рухнула в воду! Да его лицо перекопилось так, что стало страшно! Он с места дернулся, что сшиб стул, что был перед ним, просто не заметив его. Он в тот момент никого и ничего не видел. Я решил, что надо узнать, почему он оставил тебя и рванул обратно. Я пошел за ним. А он сразу направился к домику его и Наташи. Я, просто, постоял под окном. - заканчивает невнятно свое оправдание Килен.

-- Даже если так, я все решила. Менять что-то уже поздно. Быть под другой личиной я не хочу и не могу больше, а открыть себя -- значит потерять Рому во второй раз. Такое пережить я не способна.

-- Мы уезжаем? Уверена? - подходит ко мне сзади брат, приобняв за плечи. - Главное, чтобы ты не пожалела об этом после.

-- Надеюсь на это, - смахиваю я со своей щеки непрошеную слезу. Килен без слов понимает меня и обнимает. Я улыбаюсь, чувствуя родное тепло и поддержку.

Глава 15

Сегодня вечером мы должны будем уехать. Все сумки собраны и знаем об этом только я и мой брат. Только что, я предупредила об этом Виталика, который был рад этому, сказав, что у него будет больше шансов сделать приличный клип без моего мельтешения, хоть я и являюсь его начальницей.

-- Но это так, формально... - пожимал он своими широкими плечами, глядя поверх моей головы. - А по сути, краса моя ненаглядная, тебе явно не до клипа. Ты приехала сюда за чем-то другим, вот и уезжай, если нашла, что искала.

"Найти-то, нашла, но вновь потеряла по собственной глупости." - думаю я, кивая словам Виталика. Теперь, все улажено, можно ехать.

Рома ничего не знает и знать не должен. Килен хотел ему рассказать о том, что мы собираемся уезжать, но я смогла его остановить.

Теперь, мне надо закончить со сборами и убраться по-быстрее отсюда.

Я иду по просторному коридору главного корпуса, чтобы позвонить в город, заказав такси.

Неожиданно, я вижу Рома, который выворачивает из-за угла. Мы с несколько секунд смотрим друг на друга не шевелясь. Первой на поступок решаю я: резко разворачиваюсь и почти бегом спешу подальше от Ромы.

-- Варя, подожди! - опомнившись, кричит мне Рома, бросаясь вдогонку. Он не должен увидеть моего заплаканного лица. - Подожди, мне надо с тобой поговорить! Остановись! Прошу! - но я не слушаю его и ускоряю темп. Он нагоняет меня.

На моем пути возникает небольшое подсобное помещение, куда я и прячусь. Рома пробегает мимо меня, не останавливаясь. Вскоре, его шаги замедляются. Их больше неслышно. Я украдкой выглядываю в коридор: там никого нет. Путь свободен.

В домике меня ждет хмурый Килен:

-- Тебя искал Рома, хотел поговорить. Говорил, что видел тебя, но ты сбежала от него.

-- Не смогла больше ничего придумать.

-- Как это по-детски, - вздыхает Килен. - Он тоже был изрядно удивлен твоим поведением. Просил тебя о встрече. Сказал, что вам необходимо поговорить. Что будешь делать?

-- Собирать вещи, - принимаюсь я за норовистую застежку чемодана, которая постоянно заедает. - Мы уезжаем как можно скорее.

-- Почему-то, мне так и казалось. - со вздохом принимается мне помогать с чемоданом, садясь на него верхом и придавливая его своим весом.

Мы уже садимся в машину, когда я последний раз бросаю взгляд на курорт и прощаюсь со своим прошлым навсегда. Больше его у меня нет и я не хочу о нем думать.

-- Едем, - говорю я водителю, закрывая окно со своей стороны. Рядом со мной сидит Килен и лишь молча смотрит на меня. Ему нечего говорить, а мне не хочется ничего слышать.

Сколько мы едем, я не знаю. Я открываю окно, подставив лицо прохладе ветра и закрыв глаза, думаю о том, как все будет теперь хорошо у нас с братом.

Машина несется быстро, смазывая мне всю картинку, поэтому я предпочитаю ехать с закрытыми глазами.

Резкий толчок и визг шин, смешанный с запахом жженой резины, заставляет меня открыть глаза и потереть ушибленные нос и лоб. Кажется, у меня теперь не две ссадины больше, чем было до этого. Мой багаж ушибов пополнился из-за резкого торможения. Что там произошло?

-- Как ты, Лера? - кидается ко мне Килен, прежде, чем выйти из машины.

-- Со мной все нормально, а ты как? - осматриваю я его. Видимых ран у него нет, что радует.

-- Я в порядке. Что там случилось? - интересуется брат у водителя.

-- Да вот, сами гляньте, - показывает перед собой водитель. - Какой-то больной преградил нам дорогу машиной.

Я вижу машину, что резко затормозила перед нами, обогнав перед этим. Я не могу понять, что происходит. Спешить и выходить из машины я не решаюсь: во мне просыпается страх из прошлого, где были погони и ужас неизбежного. Я сильнее вжимаюсь в спинку сиденья автомобиля.

-- Посиди, я разберусь. - понимающе кивает мне Килен и выбирается из машины.

-- Хорошо.

Килен выходит из салона и направляется к другому автомобилю. Из него пока еще никто не вышел. Килен что-то долго выясняет, стоя у окна тонированной иномарки и понимающе кивает, глядя раз за разом в мою сторону. В его лице нет ни намека на страх, волнение или еще что-то, в нем лишь читается понимание всего происходящего.

Напоследок, Килен кивает головой и возвращается обратно ко мне.

-- Выйди, с тобой хотят поговорить.

-- Кто? - выглядываю я из окна, перевалившись через него.

-- Выйди! - продолжает настаивать на своем брат.

-- Ладно, посмотрим, что еще случилось.

Неумело и неуверенно я выхожу из машины, чтобы разобраться с этим по-быстрее и наконец уехать отсюда подальше. Дверь другой машины со стороны водителя также открывается. Я останавливаюсь. Из машины выходит... Рома! И он очень зол.

Я подозреваю, что злость его из-за меня. По его глазам я понимаю, что он все знает... и он подтверждает это следующими словами:

-- Как ты могла так поступить, ВАЛЕРИЯ?! - трясет он перед моим лицом париком и очками, которые я оставила на столе в домике за большей ненадобностью. - Что ты скажешь в свое оправдание?! А, Лера?! - наседает он на меня все больше и больше. Мое лицо искажает кривенькая гримаса. Я не знаю, как начать с ним этот разговор.

-- Может скажешь, как ты стала Варварой, будучи Валерией? - не успокаивается Рома.

-- Тише, друг. Будь спокойнее, - появляется за моей спиной Килен.

-- Вы едите или нет? - высовывается из машины водитель такси.

-- Да! - заявляю я.

-- Нет! - в голос мне кричит Рома.

-- Езжайте, - машет ему рукой Килен. - это у них надолго.

Водитель пожимает плечами и скрывается в салоне автомобиля. Через минуту машина огибает иномарку Ромы и ударив по газам, улечучивается вдаль.

-- Зачем ты его отпустил? А наши вещи? - поворачиваюсь я к Килену. Он молча указывает мне на пару чемоданов, которые сиротливо стоят у дороги.

-- Я решил, что так будет лучше и не прогадал, когда их вытащил из багажника. - улыбаётся мне брат. Я фыркаю на него и отворачиваюсь. Передо мной вновь лицо Ромы. Он не собирается отступать, чтобы узнать правду.

-- А теперь, когда все выяснилось, ты объяснишь мне все с самого начала! И немедленно, Валерия! Как ты могла так поступить со мной?! Зная, что я думал, будто ты мертва, ты издевалась надо мной! Как ты все это можешь объяснить, ну?!

-- Как ты узнал? Как догадался? Неужели, ты здесь из-за парика и очков? - не могу понять я. Килен, что стоит рядом с нами, начинает медленно, но верно отходить назад, нервно покашливая.

-- Вот, - протягивает мне Рома белый листок бумаги. Похоже, что это записка. - это было рядом с париком, что лежал на столе. Теперь, что ты скажешь?

Я беру в руки листок бумаги. Это записка, адресованная Роме, которая написана почерком моего брата, Килена:

"Это она, не сомневайся. Прими решение, пока непоздно!".

-- Когда ты ее подложил? - оборачиваюсь я к Килену.

-- Прости, я подумал, что так будет лучше.

-- Лучше для кого? - злюсь я на него.

-- Для вас обоих. Я подожду в сторонке, общайтесь, - разводит руками он и отходит в сторонку.

-- Теперь, ты можешь объясниться?! - возвращает к себе внимание Рома. Я глубоко вдыхаю, чтобы успокоиться, но у меня это выходит из рук вон плохо. - Ты решила так поиздеваться надо мной? За что? За то, что полюбил тебя и...

-- Прекрати! - закрываю я свои уши руками, не желая его слушать. - Я не издевалась над тобой. Тот, кто издевался -- ты!

-- Я?! - обалдевшим от возмущения голосом спрашивает меня Рома.- Я издевался над тобой? Когда же это?! Когда влюбился в тебя? Когда пытался защитить тебя и не дать тому подонку забрать тебя у меня? Или когда думал, что ты погибла, бросившись со скалы? Когда, ответь?! Отвечай! - подсакивает ко мне он, хватая за руки и притягивая меня к себе.

-- Отпусти! - шепотом, переходящим в шипение, произношу я. Рома подчинается. На его лице я вижу боль.

-- Как ты могла?

-- А ты! Как ты мог? Я все эти три года оплакивала тебя, просыпаясь каждую ночь от кошмаров. Ты издевался надо мной, когда заставил меня видеть ту страшную автокатастрофу и думать, что ты умер в ней.

-- О чем ты? Я не понимаю. Я не был тогда, три года назад, ни в какой аварии. Я очнулся весь покрытый синяками в больнице. Но вырубил меня еще тогда, в деревне.

-- Ты... да ты, я не знаю... что ты... - теряюсь я в своих словах. - Я думала, что ты мертв и решила, что и мне незачем жить. Я бросилась с обрыва в воду. Если бы не Килен, то я была бы мертва и уже давно.

-- Значит, ты думала, что я погиб. Кто тебя об этом сказал, что ты так безоговорочно в это поверила и решила свести счеты с жизнью? Кто так повлиял на тебя? Я очнулся в больнице и врач мне сказал, что я долгое время был под воздействием транквилизаторов, находясь в бессознании. - голос Ромы становится ласковым и нежным. Он осторожно касается моей щеки, откидывая прядь моих волос, что выбилась из хвоста. Я закрываю глаза, наслаждаясь его прикосновением.

-- Репортаж по телевизору... новости, я их видела своими глазами, как вижу тебя. Трудно было не поверить этому, знаешь ли! - отстраняюсь я на приличное расстояние от Ромы, пока полностью не расплавилась в его объятиях. - Теперь, я не знаю, что думать.

Рома тоже находится в шоке от услышанного. Он задумывается, шепча про себя:

-- Здесь что-то не так... что-то не так, аварии не было, тогда как же был репортаж о ней?

-- Что ты этим хочешь сказать?

-- Что нас обоих обманом заставили думать друг о друге, как о мертвых... оплакивать нашу любовь! - подходит ко мне Рома, ласково проводя кончиками пальцев по моим рукам. - И у этого "кто-то" есть конкретное имя.

-- Хочешь сказать, что ты все это время не забывал обо мне?

-- Ты не веришь мне.

-- Я уже давно никому не верю, - плача сообщаю я ему. - Никому.

-- Я не могу поверить в это, - с горечью сообщает мне Рома. - Я места себе не находил, когда думал, что ты погибла. Когда я не мог попрощаться с тобой по-человечески, я хотел умереть. Меня остановил поход в церковь. Там мне сказали, что я должен жить и за себя, и за тебя. Я не знал, что мне делать. Ходил, словно тень самого себя. Я мечтал о том дне, когда смогу вновь увидеть тебя, зовя смерть придти поскорее по мою душу. Сердце у меня уже не было -- ты забрала его с собой. Наверное, поэтому, я не смог полюбить другую, хоть и пытался.

-- Но ты полюбил Варвару, - вырывается у меня против моей воли. Я хочу ему верить, но что-то все еще мешает мне это сделать. И это -- мое второе "я" - Варвара, которой Рома признался в любви.

-- Я... я...просто, ты... - задыхается от злости Рома. - Да, я едва с ума не сошел, когда видел тебя в том образе. Думал, что мне призраки мерещатся. Ты этого не понимаешь?! - кричит

Рома, теряя свое самообладание от обиды и боли. - Если бы ты любила меня, - вдруг спокойно и отчетливо произносит он. Я ловлю каждое его слово. - то открылась бы сразу, как узнала о том, что я жив и приехала бы ко мне. Ты бы не таилась от меня, прикидываясь неизвестно кем.

-- Ты не знаешь через что я прошла!

-- Могу ответить тем же! - возвращает мне Рома.

-- Так-так, хватит взаимных упреков! Разойдитесь по разные стороны ринга! - прерывает наш диалог Килен. Как по мне, так вовремя! Еще немного и мы бы могли наговорить такого, чтобы не вернуло нас назад к друг другу.

Мы отворачиваемся друг от друга и шумно дышим. У каждого из нас сильная обида и недоверие из-за непонимания. Сможем ли мы ее преодолеть? Неизвестно!

Я понимаю, что сейчас я хочу все узнать. Узнать всю правду, как все было на самом деле, а не как хотели преподнести ее мне.

При взгляде на Рому я понимаю, что по-прежнему люблю его, но не могу доверять ему до конца. Не получается, даже если очень хочется это сделать.

Рома опершись на капот машины, о чем-то разговаривает с Киленом. По его лицу ходят желваки.

Я вспоминаю тот день, когда я была в доме Шахрукха. Он говорил о том, что был хорошо знаком с отцом Ромы -- Поплавским-старшим. А что если...?

-- Рома, - зову я его. Он откликается с молниеносной скоростью. В его взгляде горит огонь.

-- Да? Что такое? - подходит он ко мне. Его руки тянутся ко мне, словно желая обнять.

-- Как ты оказался в больнице, да еще в городе, так далеко отсюда? Ты знаешь?

Рома останавливается и опускает руки. Он, кажется, смущен и разочарован. Чем? Моим вопросом или тем, что я спросила не то что он ждал.

-- К чему это?

-- Просто ответь, - прошу я его.

-- Меня привез отец.

Отец. Его отец. Поплавский-старший. И он же был знаком с Шахрукхом.

-- Отвези меня к своему отцу, сейчас же! - кричу я. Рома ошеломлен, да и Килен не понимает меня.

-- Лера, что происходит? - интересуется у меня брат.

-- Нам надо ехать и срочно. Не спрашивай, просто поверь.

-- Хорошо, - кивает Килен. - Отвези нас, куда она просит, - поворачивается он к Роме.

-- Это все, что ты хочешь мне сказать?

-- Все!

-- Ладно, садитесь. Мне тоже интересно, с чего вдруг ты так загорелась желанием повидаться с моим отцом! Сын уже его не подходит, да?! - голосом из которого сквозит ревность и презрение, спрашивает меня Рома.

-- Отвезешь или, клянусь, я сама сяду за руль этой колымаги!

-- Поехали. Разберемся до конца в этой истории.

-- Верно, - соглашаюсь я с Ромой. - и поставим точку в ней.

-- Точно, точку.

-- Там, на месте, разберетесь, - подталкивая к машине, сообщает нам Килен. Мы забираемся в салон.

Мы едем молча, никто не о чем не спрашивает. В салоне автомобиля висит тягостное молчание.

Пару раз я ловлю на себе взгляд Ромы, который смотрит на меня через зеркало заднего вида.

Килен сидит рядом со мной на заднем сидении и сжимает мою руку в знак поддержки. Он рядом, он со мной. Он -- самый близкий и родной человек, которому я доверяю безоговорочно. Килен также верит мне и в этом мы находим друг у друга поддержку.

-- Что, не можете намиловаться? - слышу я язвительный вопрос Ромы. Его глаза прошибают меня и отворачиваюсь от отражения зеркала, чтобы не видеть их.

-- О чем ты? - напрягается Килен и подается вперед, не отпуская мою руку. Мое напряжение возрастает с каждой секундой. - Что ты сейчас сказал?

-- А что? Вы же не родственники! У Леры, что я знал, не было никакого брата, а лишь отец. И больше никого! Так, кто ты такой? Любовник?! - кипит Рома от злости, сжимая до предела руль. Машина ускоряется и несется с огромной скоростью вперед.

-- Да как ты смеешь?! - взрываюсь я, не давая произнести и слово Килену. - Что ты себе возомнил?! Килен -- мой брат и самый родной мне человек!

-- И я должен тебе поверить? - усмехается Рома. Его глаза вновь появляются в отражении зеркала. Но теперь я также отвечаю ему взглядом, в котором кипит гнев и обида за несправедливые обвинения. - Извини, я не знаю, как верить человеку, который только и делал, что обманывал меня на каждом шагу, наслаждаясь моими кошмарами. - Рома улыбается, но его улыбка не добрая. Его улыбка -- это оскал хищника, который играет со своей жертвой.

-- Замолчи! - сквозь зубы цежу я ему.

-- Да вы даже расстаться на секунду не можете, - смотрит он теперь на мою руку, что переплетена с рукой брата. - Кто знает, чем вы занимались там, в домике, на курорте. - размышляет невинно Рома. Я со злостью стискиваю руки в кулаки.

-- Ой, - стряхивает Килен мою руку со своей. - аккуратней, Лер.

-- Прости, - злюсь я уже на себя. Выводит меня из себя один, а я вымещаю злость на другом.

-- Ничего, - искренне треплет меня по голове Килен, притягивая к себе для объятий. Кажется, я слышу, как Ромы рычит и его зубы издают скрип.

-- Ну, что я говорил? - произносит через минуту Рома. Мы отдаляемся друг от друга с Киленом.

-- Как ты можешь? - недоумеваю я такому поведению любимого человека. Такого я его еще не видела и видеть не хочу.

-- Не обижайся, - внезапно произносит Килен, глядя на нас с Ромой. Он спокоен, словно речь идет не про него и меня, а про посторонних людей. На его лице играет легкая добродушная ухмылка, граничащая с открытой улыбкой. - ты не понимаешь что ли, что он тебя ревнует и не может справиться с собой? - приобнимает меня за плечи брат. Я недоуменно смотрю то на него, то на Рому.

-- Еще чего! - сразу заявляет Рома. - Мне это все неинтересно!

-- Верно говоришь, Рома. Мне это тоже неинтересно. Все в прошлом. - по моему сердцу тупым острием ножа проходится ложь, которую я сейчас произношу Роме. Лицо его на секунду дергается от злости, но он быстро справляется с собой.

-- Верно... все в прошлом. Мне все равно, что происходит в твоей жизни. Я не умею обманывать и не могу быть рядом с теми, кто является в этом асом. - вторая рана уже кровоточит на моем сердце, на этот раз, рана, нанесенная Ромой.

Килен качает головой, глядя на нас и быстро отворачивается к своему окну.

Я тоже, болея детской обидой, отворачиваюсь от всех и складываю руки у себя на груди.

Остаток пути мы проделываем в полной тишине.

Уже поздно, когда вечер плавно перетекает в ночь, мы подъезжаем к огромному загородному дому.

Дом окружен высоким забором, на котором по периметру развешаны камеры наружного наблюдения, а на автоматических воротах стоят два охранника.

Несмотря, что уже поздний час и рядом стоящий дом погружен во тьму, это замок просто купается в огнях от развешанных фонарей. В самом же доме тоже горит свет -- там не спят.

Мы заезжаем во двор и Рома сразу, едва заглушив мотор, выходит из салона. Я и Килен неуверенно оглядываемся вокруг себя.

-- Добро пожаловать в мой дом, Валерия! - стоит перед машиной Рома ко мне лицом. - Выходите, - более спокойным тоном уже говорит он. Мы с братом выходим из машины.

-- Рома! - слышится голос отца Ромы, что стоит в веранде рядом с домом. Константин Михайлович одет в шорты и легкую рубашку. В руках у него стакан, а на столе стоит открытая бутылка дорого коньяка. Он расслаблен и искренне рад видеть сына. - Ты приехал? А что твой клип? Он закончен? Кто это с тобой? - он не может разглядеть нас с Киленом. Килен выходит вперед. - А, сын Кирилла Михайловича! - вспоминает и узнает он брата. - А там, я так понимаю, ваша красавица-сестра, Варвара Кирилловна? - наклоняется в сторону Поплавский-старший, чтобы увидеть меня. Я выхожу в свет. Лицо отца Ромы напрягается. - Вы изменились Варвара Кирил... - внезапно, его голос обрывается и лицо искажается. Он узнает ту, что лежала без сознания тогда, в доме Шахрукха. Я вижу, что он узнал. - Ты?! Не может этого быть! - не справляется с собой Константин Михайлович.

-- Вижу, вы узнали меня, Константин Михайлович. - подтверждаю я его догадки, выходя в свет. - Мое имя -- Валерия.

Поплавский-старший ошеломлен и смотрит на реакцию сына. Рома молчит и никак не вмешивается.

-- Но как ты... как ты смогла... этого не может быть! - спрашивает не то у меня, не то у себя отец Ромы.

-- Я приехала сюда лишь для одного, - обрываю я его, не отходя далеко от машины. - Я хочу задать вам один вопрос. Вы готовы на него мне ответить? - спокойным голосом произношу я. Килен рядом со мной и мне нестрашно. Рома неодобрительно косится на Килена, сдерживаясь из последних сил. Но сейчас мне не до него.

-- О чем ты хочешь спросить меня? - более уверенным голосом спрашивает меня Константин Михайлович, можно решить, что он добр ко мне. Но это не так.

-- Что вас связывает с Шахрукхом? - в лоб задаю я ему вопрос. Рома поворачивается к отцу в ожидании его ответа. Через мгновение уже нет добродушного мужчины -- отца Ромы, а есть властный человек, который не привык, чтобы его загоняли в угол. Лицо его становится зловещим и искажается в тенях, что отбрасывает веранда. Мне становится не по себе. Лишь, благодаря Килену, я все еще могу стоять на ногах и держать себя в руках.

-- Я тоже хочу слышать ответ на этот вопрос, отец! - переводит стрелки на себя Рома. Его поза чем-то похожа на позу отца: уверенная и угрожающая. Что отец, что сын -- один черт!

-- На какой вопрос?! - взрывается Поплавский-старший. - Почему ты не исчезла тогда, когда все сложилось так удачно?! - оборачивается он в мою сторону. - Ты должна была исчезнуть из жизни моего сына еще три года назад, девчонка! - Рома встает передо мной и закрывает меня собой:

-- Что это значит? Отец, ты сейчас это серьезно?!

-- Лучше тебе исчезнуть по-тихому, девчонка! - "советует" мне отец Ромы. Я сжимаюсь от той волны презрения и злости, что исходит от него ко мне. - Ты же не хочешь, чтобы я вернул одним звонком в твою жизнь твой самый большой кошмар... - я застываю и не могу вдохнуть. Я понимаю о чем он. Поплавский тоже видит этот эффект, что произвели его слова на меня. - ... Шахрукха! - заканчивает он. - Зря ты вернулась из мертвых!

-- Отец!!! - кричит Рома. Поплавский замолкает, но не перестает следить за мной глазами. Вокруг нас собираются охранники дома. Я уже жалею о том, что приехала сюда. Все было понятно и без этого.

-- Я хочу уехать, - шепчу я Килену.

-- Садись в машину, живо! - загоразивает меня брат. Рома поворачивается к нам.

-- Садись оба в машину! - командует он нам. Килен молча слушается его и вместе со мной скрывается внутри салона иномарки. Мне хочется сжаться до размерам молекулы, чтобы спрятаться от всего этого.

-- Куда ты? - кричит отец Роме, когда видит, как он открывает дверь машины с водительской стороны. - Ты уезжаешь с ней?! Ты не будешь с ней! В тот раз у меня это получилось! Я сделаю все, чтобы и в этот раз все закончилось для меня удачно!

-- Я никогда не дам ее в обиду и ни за что не оставлю ее! Ни за что!!! Можешь делать что угодно. Я тоже буду делать то, что считаю нужным и если, ты встретишься на моем пути, ... поверь, я не сверну с него! - с особенной четкостью произносит он последнюю фразу прежде, чем захлопнуть дверь за собой.

Мы очень быстро спешим убраться из этого дома. Через пару минут мы можем уже свернуть с той ненавистой улицы в темный переулок, чтобы скрыться из виду.

Глава 16

-- Куда мы едем? - задаю я вопрос. Рома игнорирует его. Его интересует Килен:

-- Где живет твой отец? Сейчас там безопаснее всего... для нее и тебя тоже.

Килен кивает и называет адрес, который нужен Роме. Машина резко выворачивает влево, едва успевая вписаться в нужный нам поворот.

-- Да, я знаю, где это. Будем там через пятнадцать минут. - Рома бьет по газам. Я непроизвольно хватаюсь за край сидения, когда меня отбрасывает назад.

-- Не гони, - прошу я его лишь об одном.

-- Извини. - сбавляет скорость Рома, неотрывно следя за дорогой. - Просто, я хочу знать, что ты в безопасности. Меня прорывает. Мне трудно больше сдерживать свой страх и отчаянье, которые так и рвутся наружу. Я плачу, едва успевая смахивать поток непрекращающихся слез.

Все начинается сначала и если я хочу в это раз дойти до конца и покончить со всем этим, мне нужно выдержать, а не сдаваться. Как бы больно, страшно мне не было. И теперь, мой страх только стал сильнее, чем тогда. Мне есть кого терять и, одновременно, есть за кого бороться: Килен и Рома.

-- Как ты? - касается ласково моей щеки своей рукой брат.

-- Мне плохо, - захлебываюсь я в своих рыданиях. Он, своим прикосновением, словно прорывает плотину, что сдерживала поток моих слез из последних сил. - Мне очень плохо, братик! - бросаюсь я в его объятия, в которых меня ждет лишь тепло и защита от всех невзгод.

-- Не бойся, я с тобой! Я всегда буду с тобой, глупая. Не плачь и не бойся, мы справимся вместе со всем этим! Мы всегда справлялись, когда были вместе. Верно же?! - подбадривает он меня и я с силой прижимаюсь к нему, боясь потерять его, как будто он мираж и это все неправда. Я боюсь вновь остаться одна, как тогда, когда мне некому было помочь. - Не плачь, не надо! - убаюкивает меня брат.

-- Я не дам тебя в обиду.

Эти слова произносит Рома, не поворачиваясь.

-- Почему ты все еще со мной? Почему? - мои глаза видят его плохо -- мешает размазанная тушь от слез, которая попала в глаза и больно щиплет.

-- Не понимаешь? - останавливается Рома на обочине. - Ты так и не поняла? - поворачивается он ко мне. - Твоя сестра так ничего и не поняла. Кхм, жаль! - обращается он к Килену и вновь заводит мотор машины. Мы снова в пути.

-- Это бесполезный разговор.

-- Ты так считаешь, а не я. Я тебе это докажу, - убеждает меня в обратном Рома. Я не хочу ничего слушать. Невозможно, отказаться от семьи и последовать за своим сердцем. Семья -- это наше сердце. Рома не сможет никогда отказаться от отца, пусть тот и причастен к моим бедам. Я это прекрасно осознаю.

Когда мы приезжаем в дом к отцу Килена, то Кирилл Михайлович уже встречает нас у порога.

Как только он видит нашу машину, то сразу же кидается к ней. Первым он вытаскивает, буквально, за шкуру Килена:

-- Что с вами произошло там? Вы понимаете какого врага себе нажили?! - орет он во все горло. - Я только обрел свою семью и не хочу терять ее из-за ваших мелких пакостей. Поплавский не тот человек, с кем вам надо было связываться! Валерия! - обращается он конкретно ко мне. Я едва стою на своих ватных ногах и чтобы не упасть нахожу опору в виде машины:

-- Да?

-- Ты говорила, что твоя вендетта -- это всего лишь зализывание своих ран, но ты разворошила осиное гнездо, девочка! Ты хоть это осознаешь?!

-- Я должна была понять, что тогда произошло...

-- Поняла?!

-- Нет, но я...

-- Простите, Кирилл Михайлович, - выходит из машины Рома и обходит ее, оказываясь напротив отца Килена. Тот забывает временно о нас с Киленом. - тот, о ком вы говорите -- мой отец и он ничего не сделает ни Лере, ни Килену.

-- Ты это можешь гарантировать, сосунок?! - не справляется с собой и своими эмоциями Кирилл Михайлович.

-- Я понимаю, что вы сейчас злы, но...

-- Ничего ты не понимаешь! И вы тоже! - показывает он на нас с Киленом пальцем. - Все. В. Дом. Немедленно!!! И чтобы сидели там тихо и не смели оригинальничать без моего ведома. Я попробую все уладить. - часто дышит отец Килена.

-- Это тебе вряд ли удастся, - с сомнением в голосе произносит Килен. На это он сразу же получает взгляд отца и съезживаясь, замолкает.

-- Идемте, - подходит к нам Рома. И тут на меня накатывает тьма, кидая меня в тишину и мрак. Я падаю в обморок.

Просыпаться, выныривать из своих кошмаров нереально сложно, но мне это удастся. С трудом, но это так.

Я с сомнением оглядываю комнату, где нахожусь. Это гостиная дома отца Килена. Видимо, меня принесли сюда, пока я была в отключке. Вид за окном -- темнота позднего вечера.

Стараюсь подняться, откидывая со своих ног плед, которым меня кто-то заботливо накрыл. Немного пошатывает, но терпимо. Рядом с диваном стоят пара мягких домашних тапок. Я улыбаюсь этому. Так по-домашнему, уютно и спокойно.

Огромные двустворчатые двери в огромном арочном проеме закрыты и за ними я слышу голоса Килена и Ромы. В прихожей, где они разговаривают горит свет и их тени очень хорошо видны мне. У меня создается ощущение театра, где разыгрывается очередная драма. Голоса парней напряжены и судя по тону, они спорят друг с дружкой. Тихой поступью я скольжу к двери в полной тишине и мраке комнаты, где единственный свет -- это отблески уличных фонарей, которые пропускает окно.

Едва я успеваю приблизиться к двери, то до моих ушей доносятся обрывки уже, по всей видимости, давно начатого спора.

-- Если ты остался здесь и я этому не препятствовал, то не значит, что я не буду возражать, чтобы ты был рядом с ней! Ты не войдешь к ней! Я все сказал! - с плохо скрываемым раздражением сообщает Роме, Килен. Его тень встает стеной перед дверью так резко, что я невольно отскакиваю в сторону и зажимаю рот ладонью, чтобы не пискнуть от испуга.

-- Неважно, что ты говоришь. Я ее не оставлю.

-- Я не доверяю тебе. Твой отец сам признался, что участвовал в том, что произошло три года назад.

-- А ты не понял, что и меня все обманывали?! Все эти годы!

-- Тише, - шикает на Килена Рома, заставляя того понизить последнего голос. - Не ори! Лера все еще спит. Она слаба и испугана.

-- Я не заметил, чтобы она была беспомощной, когда издевалась надо мной, не говоря, что это она! - тише, но все также с надрывом в голосе сообщает ему Рома. - Пропусти меня. Я хочу быть рядом с ней! - рука мельком пытается отодвинуть Килена с пути. Но даром мой брат жил в лесу, в глуши и справлялся со многими проблемами. Он даже не шелохнется. Лишь плечо Килена небрежно сбрасывает с себя руку Ромы. Силы их равны и брат это знает,

чувствует.

-- Ты судишь лишь со своей колокольни, - твердо произносит он, не собираясь уступать. - Иди к себе и не доставай сестру. Я не дам ее в обиду.

-- Ты же сам написал ту записку мне, где рассказал о ней. Почему сейчас ты бьешь копытом?!

-- Поступок идиота. Не стоило.

-- Я бы и сам все понял. Обязательно, понял бы.

-- Вот видишь... Я тоже так думал и решил написать. Да и... - замолкает на полуслове брат.

-- Что?

-- Хотел помочь сестре. Я видел, как она... какие чувства у нее рождало твое присутствие и как она плакала, когда отказалась от тебя, решив уехать.

-- Она... - кажется, что Рома немного ошеломлен от такого признания. - Ты думаешь, она меня любит?

-- Спросишь у нее это сам. Завтра! - не забывает о своем Килен, прижимаясь к дверям. - Но думаю, что ты и сам знаешь ответ на свой вопрос.

-- Слишком много лжи в наших отношениях... - я мысленно соглашаюсь с Ромой. Он прав и с этим ничего не поделать, не изменить.

-- Вы, оба, не идеалы. Но я не стану вмешиваться в ваши отношения. Сестра сама примет свое решение. А ты можешь принять свое прямо сейчас: уехать сейчас и никогда больше не возвращаться, а я уж позабочусь о Лере или пойти спать и оставить все свои вопросы на завтра.

-- Ты явно голосуешь за первый вариант, - усмехается Рома.

-- Ты догадлив. Пока, что Лера только страдает из-за тебя.

-- Не из-за меня, а из-за того гада, Шахрукха, который...

-- Нет, ты не прав. Боль, которую он причинил Лере, была прямой и целенаправленной. Она прошла через нее и вышла, оставив раны. Твоя же боль причиняет ей страдания на протяжении уже трех лет, когда она думала, что ты погиб и что она не смогла тебе ничем помочь. Эта боль, словно паразит, выедала ее изнутри не давая и минуты на продох.

-- Я не желал ей этого.

-- Но именно ты и принес ей ее. Знаешь ли ты, что только из-за тебя она просыпалась в холодном поту, всякий раз, когда в ее памяти оживали кошмары с тем, как тебя избивали у нее на глазах и аварии, где ты, как предполагалось, погиб?! Не разу Шахрукха не было в ее кошмарах. А знал ли ты, что она довела себя до нервного истощения, что ей виделся ты и наяву и во сне?!

-- Я не знал... - потрясенно шепчет Рома. У меня текут слезы от воспоминаний прошлого. Ведь, Килен прав. Я и сама не замечала этого, но страх за Рому все эти годы отодвигал страх за себя и ужас от возможного появления Шахрукха. Лишь память о Роме не оставляла меня ни на

секунду моей жизни.

-- Теперь знаешь. И я надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы ты был рядом с ней. Ты вновь причинишь ей боль и она уже не сможет с ней справиться.

-- Ни за что! Я не оставлю ее и не причиню ей боль.

-- Я тебе не верю. Иди спать, - со вздохом просит его Килен.

-- Ладно. Поговорим завтра. Но если что, то зови сразу!

-- Иди.

В моей голове царит полная мешанина. Я решаю, что свежий воздух мне сейчас будет просто наградой, чтобы привести свои мысли в порядок.

Когда в прихожей стихают голоса и я слышу, что Килен следует в сторону кухни, я тихонько пробираюсь к парадной двери и незаметно выскользываю на улицу. Я жадно вдыхаю прохладу вечера. Недалеко от входа, на газоне стоят садовые качели с навесом. Туда я и решаю держать свой путь.

Не знаю, сколько проходит времени с тех пор, как я нахожусь на улице. Меня все больше и больше поглощают мысли о том, правильно ли все то, что происходит в нашей жизни: в моей, в жизни Ромы. Стоило ли оно всего того, что сейчас происходит.

Я не сразу замечаю, что качели подаются немного назад, увлекая меня за собой из-за того, что на них кто-то еще решает сесть.

-- О чем задумалась? Я рад, что тебе лучше. Увидел тебя из окна и решил спуститься. - я поворачиваю голову и вижу рядом с собой Рому, который устал так же, как и я от всего этого.

-- Ни о чем. Просто так, - стараюсь улыбнуться я ему. Улыбка выходит кривой и наигранной. Рома проводит рукой по своим волосам, которые заметно стали длиннее, чем в первую нашу с ним встречу. Тогда, три года назад, его волосы стояли светлым ежиком. Сейчас же они аккуратно лежат на голове.

Рома молчит, не произнося ни слова. Я тоже не знаю о чем говорить. Неожиданностью для меня становится его рука, которая аккуратно ложится мне на плечи и прижимает меня к нему. Я не сопротивляюсь. Да и зачем?

Мне так хорошо в его объятиях. Мы молча смотрим перед собой на небо и огромный кирпичный забор, что делит небо и землю, на которой раскинулась прекрасная цветочная клумба.

Рома еще крепче прижимает меня к себе.

-- Я боюсь, что вот выпущу тебе сейчас и ты растворишься, словно мираж. Бред, конечно, но ты все эти годы была со мной. Я, будто, чувствовал тебя. - его подбородок упирается в мою голову. Я отсчитываю такт его сердцебиения, ощущая под футболкой твердь мышц, за которыми прячется его сердце.

-- Ром, - поднимаю я на него свои глаза.

-- Что? - с готовностью отзывается он, обрисовывая пальцами очертания моего лица.

-- У нас еще есть шанс? Есть возможность быть вместе? - я хочу быть слабой и, одновременно, чувствовать уверенность. А ее может дать лишь мужчина, который находится рядом с женщиной.

-- Все в наших руках, любимая, - решительно сообщает он мне. Рома тянется к моим губам в желании поцелуя. Я отвечаю ему. Наши губы ощущают друг друга, касаясь легко, но постепенно усиливаясь желанием и таким долгим и томимым ожиданием. Рука Ромы проводит по моим волосам, притягивая меня к нему и не давая шанса, чтобы вырваться. Вторая рука скользит по спине и проникая под рубашку. Губы Ромы перемещаются на мою шею, заставляя меня ловить воздух ртом. Он нежно покрывает мое тело поцелуями, а его руки дарят тепло. Мы вспоминаем друг друга и, одновременно, знакомимся заново. Много воды утекло с тех пор.

-- Остановись, - едва могу вымолвить я, дрожащими руками отстраняя парня. В его глаза горит огонь. Рома часто дышит.

-- Что такое?

-- Нам не надо... мы не можем, пока не узнаем все до конца. Как мы... ?

-- Мне это не нужно. Мне необходима ты и твоя любовь. Этого разве тебе недостаточно? - ласково зажимает мое лицо в своих руках Рома. - А? Лера, ответь мне! - его глаза смотрят прямо в мои, не давая моим ускользнуть в сторону.

-- Достаточно.

-- Тогда, все хорошо. Мы вместе все решим. Теперь, я тебя никому не отдам! - стискивает меня в объятиях Рома. Он доволен. Я тоже чувствую себя расслабленной за многие месяцы, если не годы. Я рядом с тем, кого люблю и кто любит меня. Мы много наделали ошибок, но теперь вместе постараемся их исправить.

Я не могу не задать ему один, но самый важный для меня вопрос, чтобы окончательно распрощаться с прошлым.

-- Ты простил меня за обман? - Рома заметно напрягается и отстраняется от меня. Теперь, он не спешит смотреть мне прямо в глаза. - Рома, мне важно знать, понял ли ты, почему я так поступила? Ответь мне, пожалуйста.

В ответ я получаю лишь молчание. Что ж, это тоже ответ. По крайней мере, он честен со мной.

-- Я поняла, спасибо. - Рома опускает глаза вниз, сцепивая свои руки в замок.

-- Лер, я...

-- Я поняла. Нам обоим еще во многом нужно разобраться прежде, чем мы вновь научимся верить и доверять друг другу.

Я поднимаюсь с качелей и не поворачиваясь, направляюсь обратно в дом. Рома не делает попытки остановить меня.

Пол ночи мои мысли не дают мне уснуть. Все происходящее тянет мои плечи вниз, словно тяжелый куль и выбраться из всего этого мне уже кажется невозможным.

Под утро моя усталость побеждает и я проваливаюсь в сон. Увы, мой сон совсем не долог. Резкий звонок, смешанный с вибрацией, поднимает меня с кровати. Нехотя беру трубку. На экране незнакомый номер.

-- Да? - заспанным голосом гундосю я.

-- Здравствуй, красавица... - голос из моих кошмаров, из моего прошлого, которое я давно уже похоронила... голос Шахрукха.

Этого не может быть! Он снова в моей жизни! Снова, ворвался в нее!

Я нервно сглатываю и отвожу трубку от уха. С ужасом я вновь и вновь всматриваюсь в аппарат, где на другом конце провода ждет своего ответа мой персональный "Ад".

Как не пытаюсь держаться, страх поглощает меня, заставляя каменеть. Наклоняюсь и осторожно нащупываю одной рукой край кровати. Едва могу согнуть ноги в коленях, чтобы сесть. Руку с зажатым в ней телефоном держу на расстоянии. Кажется, что из нее сейчас выползет змея. Как бы сильно я не пыталась понять этого человека и мотивы его поступков, особенно после разговора со стариком, я не хочу, чтобы когда-нибудь он появлялся в моей жизни.

Но он появился. И теперь возникает вопрос: зачем? Ясно же, что ему что-то нужно и это не просто разговор... Уж, слишком сильная я для него зависимость и узнав о том, что я жива, он так просто от меня не откажется.

Я подозреваю кто ему сообщил обо мне. Конечно, это мог быть лишь отец Ромы. Только он знает, не считая Килена, Ромы и Юдина-старшего, кто я есть на самом деле. Видимо, Поплавский хочет искоренить меня из жизни своего сына окончательно и на этот раз, я не сомневаюсь, он удостоверится, чтобы все прошло гладко. Да и Шахрукх, поймав меня в свои сети, теперь уже не отпустит от себя ни на шаг. Моя ловушка захлопывается прямо у меня на глазах. Что же теперь делать? В моих глазах плещется паника, которая граничит с истерикой. Все возвращается на круги своя...

-- Валерия...? - слышу я протяжный голос Шахрукха. Он ждет от меня ответа. И я знаю, что разговора не избежать. Пересиливаю себя и подношу телефон обратно к уху:

-- Да.

-- Рад слышать тебя, красавица. Узнал, что ты воскресла из мертвых?! - издевается он надо мной. Я знаю, что он из последних сил сдерживает свой гнев, чтобы не сорваться. Кажется, теперь его любовь наполовину приправлена ненавистью ко мне.

-- Я не знаю, что тебе сказать, - вытираю я пот со лба. В комнате становится невероятно душно, хотя слышно как работает кондиционер, поддерживая в помещении одну и ту же температуру.

-- Можешь сказать: "Извини, что заставила тебя думать, будто я погибла!". Как тебе такой вариант?

-- Я не чувствую вины перед тобой. И если бы у меня был выбор -- я бы выбрала никогда не видеться с тобой!

-- Видимо, за все эти годы, скучал я один... - задумчиво произносит Шахрукх.

-- Зачем ты мне звонишь?

-- Я в городе...

Я не дослушиваю. Мое сознание ухает, будто съезжая с американских горках, только подъема снова наверх в них нет. Я так и останусь там, внизу...

-- ... и хочу тебя увидеть, - в это время говорит Шахрукх. Он говорит все это так легко, как все само разумеющееся. Мне становится дурно.

-- Я не приду, ты же это прекрасно знаешь! - выпаливаю я на выдохе ему.

-- Знаю. Но теперь, я думаю, что надежда -- великая вещь и сдаваться никогда нельзя. - он смеются в трубку. Он уверен в своей победе.

-- Так нельзя, - всхлипывая, произношу я. - это бесчеловечно...

-- Бесчеловечно?! - взрывается тут Шахрукх. Его ярость и обида на меня вырываются наружу. Я чувствую, что его гнев хлещет через края. - Нет, дорогая! Бесчеловечно -- это заставлять думать меня, что ты умерла! Покончила с собой у меня на глазах, а самой жить припеваючи! Бесчеловечно заставлять меня жить, каждый день из года в год, разрывая душу на куски при одном лишь воспоминании о тебе! Вот, что значит бесчеловечно! - прекращает он свою тираду.

Мне нет смысла ему объяснять, что я не притворялась в своем желании умереть и покончить со всем этим кошмаром тогда, три года назад на том обрыве. Я не надеялась, что жизнь подарит мне еще один шанс. И уж точно, я не буду ему объяснять, как тяжело мне приходилось и приходится до сих пор бороться со своими кошмарами прошлого. Как я все эти три года оплакивала потерю Ромы и лютой ненавистью пылала к источнику всех моих несчастий. Он не поймет. Он никогда не сможет судить людей объективно. Да, собственно, мне это и не нужно. Мне нужно лишь одно -- чтобы он исчез навсегда из моей жизни.

Когда, я уже хочу оборвать наш разговор и нажать кнопку отбой, Шахрукх разбивает мой мир одним вопросом:

-- А как скажи дела у вас с Поплавским-младшим? Неужели, наши голубки воссоединились?

Перед глазами летают темные мушки. С трудом, но все же, я отвечаю:

-- Ответь мне, Шахрукх, что тогда произошло на самом деле? Отвечай! - срываюсь я на сдавленный крик.

-- Так тебя это интересует, малышка?! - уже спокойным голосом говорит мне Шахрукх. - Хорошо, я готов тебе все рассказать, но не бесплатно, конечно.

-- Что ты хочешь?

-- Все просто! - смеется он мне в ответ. Меня передергивает от всего происходящего со мной. - Личная встреча со мной в городе. Уж, извини, но я хочу видеть тебя воочию, а не только слышать твой голос. И да, если ты откажешься, то я найду способ не просто побеседовать с

тобой, а навсегда забрать тебя. Пока, я предлагаю лишь встречу и могу обещать, что ничего насильно я тебя заставлять не буду делать. Но это произойдет лишь в случае твоего добровольного согласия и того, что ты будешь одна и никто не будет знать о нашем с тобой маленьком свидании. Каков твой ответ?

-- Хорошо... - у меня нет выбора. Я знаю, что Шахрукх не шутит и говорит все это вполне серьезно. Он дает мне иллюзию выбора и свободы, хотя на самом деле, ее у меня нет.

-- Отлично, - перебивает меня Шахрукх. - Сегодня, в два часа дня в ресторане...

-- Нет, - теперь, уже я решаю его перебить.

-- Ты о чем? - он не ожидает от меня такой реакции. Он привык к покорным принятием всех его решений. То, что он хочет -- сию секунду должно быть исполнено.

-- Не в ресторане, - отказываюсь я от его первоначального плана. - Я буду ждать в центральном парке города на лавке у фонтана. В два. - меня колотит, не переставая ни на секунду.

-- Договорились, малышка, - с энтузиазмом в голосе легко соглашается со мной Шахрукх.

Не в силах больше всего этого выносить я с остервенением жму кнопку сброса.

Мне нужно все узнать и для этого я должна справиться со своим страхом.

Резво, боясь передумать, я несусь к шкафу с одеждой и хватаю первые попавшиеся джинсы с длинной футболкой, которая закрывает мне ягодицы. Торопливо натягиваю их, не забыв собрать волосы в тугий гладкий хвост. Сумку не беру, а закидываю на плече спортивный рюкзак, который еще в начале нашего приезда купил в паре к своему Килен. Теперь, я благодарна ему за это. С рюкзаком за плечами гораздо удобнее -- руки свободны.

Крадучись, я выбираюсь из дома. Боюсь, что если задержусь до полудня, то Рома и Килен просто не отпустят меня одну.

Охрана у ворот недоуменно переглядывается друг с другом, но без вопросов открывает мне двери и я юркаю за ворота, чтобы скрыться из видимости. Прижимаясь к забору, я заворачиваю за угол и быстрым шагом иду до шоссе, где в пару минут мне удастся выловить попутку. Через полчаса я уже перед ворота входа в центральный парк. На часах стрелки лишь подбираются к девяти утра. Я ежусь от ужаса и утренней прохлады. Делать нечего, придется ждать. Я направляюсь напрямиком в кафе, что напротив парка, чтобы согреться и выпить кофе.

Время подбирается слишком быстро, чем мне бы того хотелось. Я со страхом гляжу на стрелки, которые безостановочно отсчитывают каждую минуту моего ожидания. До назначенного времени остается всего ничего -- двадцать минут.

Решаюсь встать и идти. По правде, идти мне не хочется и ноги плохо слушаются свою хозяйку, а разум подсказывает убежать отсюда.

Если бы это хоть что-то бы изменило, то я пулей мчалась бы отсюда. Но это не так. Шахрукх найдет меня везде и еще неизвестно в каком он будет на этот раз настроении. Надо решиться.

И я решаюсь.

Быстрым шагом выскакиваю из теплого и такого уютного помещения кафе. Надо поторапливаться, пока мой страх не пересилил и я не повернула назад.

Не успеваю дойти до входа в парк, где уже гуляют мамочки с колясками и молодые парочки, как меня окликают:

-- Валерия! Я все еще не могу поверить, что это ты! Живая и здоровая! - раздается за моей спиной голос Шахрукха. Заставляю себя обернуться. Мне приходится сжать свои кулаки так, что мои ногти впиваются кинжалами в ладони. Только так мне остается сохранять трезвость ума и не поддаться панике, которая растет во мне с космической скоростью. - Рад встречи с тобой, девочка моя, - улыбается мне все тот же мужчина, от которого у меня лишь одни неприятности в жизни.

Я не спешу с ответом. Оглядывая его, прихожу в выводу, что он ни капли не изменился. Он все так же носит дорогие рубашки, расстегнутые вверху, рукава которых закатаны по локоть. Только теперь, видимо, брюкам он предпочитает светлые джинсы. Его волосы все той же длины и все так же зачесаны назад. На шее его висит все тот же непонятный мне кулон, который для него, наверное, что-то вроде оберега.

-- Насмотрелась?! - кривит он свой рот в ухмылке и я отмечаю, что помню все до деталей в его образе. Его родинка все так же притягивает к себе внимание. - Может мы поговорим? - спрашивает он меня, так и не дождавшись от меня ни слова, открывая дверцу своего авто. Я невольно отскакиваю назад. Мой взгляд мечется от него к машине и обратно.

-- Нет, - только и могу выдавить я из себя. - ...только, не в твоей машине. - он пугает меня своим спокойствием и уверенностью.

-- Хорошо. Как скажешь, - пожимает он плечами и с силой закрывает дверцу. - Тогда, давай присядем вон там, - указывает он позади меня на лавочку, что стоит в парке. Там много людей. Сегодня выходной и все радуются возможности выйти на свежий воздух.

Я киваю в знак согласия.

-- Только, не приближайся ко мне. Я пойду вперед, - предупреждаю я его сразу. Он улыбается и поднимает руки кверху, кивая при этом. Я разворачиваюсь к нему спиной и чувствуя себя антилопой, за которой наблюдает лев, спешу внутрь огромного центрального парка.

Когда я достигаю лавки, то не могу не обернуться, чтобы не посмотреть, где Шахрукх. Он все еще стоит у машины, улыбаясь и нисколько не сомневаясь в своем превосходстве над этим миром.

Заметив, что я уже дошла до лавки, он лишь тогда начинает идти в моем направлении. Его походка спокойна. Руки засунуты в карманы джинсы, на которые спадают края рубашки, что выпущена наружу. Девушки, что гуляют здесь компаниями оглядываются на него и хихикают между собой. Шахрукх лишь благосклонно кивает им и, не позволяя себе остановиться, идет напрямик ко мне. Его ни что не удержит.

Он опускается рядом со мной слишком близко. Мне приходится отодвинуться. Это не ускользает от его взгляда, хотя он не поворачивается ко мне и смотрит лишь перед собой.

-- Все еще боишься меня?

-- А не должна? - нервничаю я рядом с ним, теребя свою сумку.

-- Этого никогда не входило в мои планы, - закидывает он ногу на ногу, продолжая неотрывно наблюдать за гуляющими людьми в парке.

-- Правда?!

-- Я никогда не хотел, чтобы ты боялась меня.

-- Смеешься что ли?! - не выдерживаю я его спокойный тон. Слишком спокойный.

-- Нет.

-- Тот, кто не планирует этого, не похищает девушку и не заставляет находиться в его доме против ее воли! - пока еще есть силы, выкрикиваю я ему, повышая голос. Две женщины с колясками оборачиваются на нас, когда проходят мимо. Рука Шахрукха ложится на мою и с силой сжимает ее. Я пытаюсь выдернуть руку, но это сложно для меня.

-- Ты для этого позвала меня в людное место? Чтобы устроить сцену при всех?! - улыбаясь женщинам говорит он мне сквозь зубы.

-- Я бы с тобой век не встречалась, - мне все же удается выдернуть руку из-под его.

-- Век говоришь? - поворачивается он ко мне, глядя мне в глаза. Я теряю дар речи на какое-то мгновение. Я могу лишь вдыхать воздух ртом и смотреть на него, словно загипнотизированная.

Шахрукх с минуту изучает меня. Что в его мыслях? Для меня он навсегда останется загадкой. Сейчас я не могу сопоставить того Шахрукха, о котором рассказывал мне тогда в горах старик и того, кто сейчас смотрит на меня взглядом голодной змеи.

Шахрукх закрывает свои глаза и медленно тихим голосом произносит:

-- Я скучал по тебе, Валерия.

Этого я совсем не ожидала от него в данный момент. Я молча сижу, не зная, что мне ответить.

-- Очень сильно скучал, - продолжает он несмотря ни на что. - Думаешь, я не пытался выбросить тебя из головы?! Думаешь, не хотел, чтобы все это закончилось?! Но нет! Ты возникала в моих мыслях снова и снова, приводя меня в замешательство! Никогда, я не хотел тебе смерти, - опускает он свою голову, зарываясь пальцами в свои темные волосы. - Я не знал, что мне тогда делать... я... я хотел тогда... Я уже и не думал, что найду тебя и ты окажешься живой. Я уехал тогда из того места, из страны! Уехал туда, где даже говорят на другом языке, чтобы не помнить о тебе. Я очень тебя...

-- Не стоит, - останавливаю я его. Глубоко вдохнув, я спрашиваю его то, зачем я пришла сюда:

-- Расскажи мне все, что тогда случилось? Только, в этот раз я хочу слышать правду!

-- Тебе интересно лишь это?! - не может принять для себя сей факт Шахрукх. Кажется, он ошеломлен. Но я никогда не скажу ему, что не могу слышать его исповедь и его боль из-за всего -- я могу начать жалеть его. А этого я себе не прощу! Никогда! Лучше обрезать все на начале. Жалость женщины к мужчине -- великое средство манипуляции ею и этого я не могу позволить Шахрукху. Какими бы мотивами он не руководствовался, моя боль и мои потери, для

меня важнее.

-- Так ты расскажешь мне? - не отступаю я. В моем кармане джинс настойчиво вибрирует мобильник. Вновь, звонок от Ромы или Килена. Их уже перевалило за десяток, но они ничего не должны знать о нашей встрече с Шахрукхом, иначе, все полетит в тартарары.

-- Хорошо, - соглашается со мной Шахрукх. - Вижу, что тебе это важно. Я расскажу. Можешь считать, что так я прошу у тебя второй шанс для себя.

-- Я не могу ничего тебе обещать и ты это знаешь.

-- Знаю, но надеюсь. С тобой у меня всегда было одно утешение -- надежда и ее я не потерял, как тебя.

Я жду его рассказа.

Глава 17

-- То, что ты хочешь знать и сейчас услышать от меня, я думаю, ты и сама уже об этом догадалась. Я прав? - задает он вопрос в никуда. На ответ он не надеется. Он даже не дает мне время на раздумья, продолжая рассказ. - Все, что тогда произошло -- произошло по моей воле и воле отца твоего дружка, Поплавского Константина. Тот репортаж -- фальшивка! Искусная, правда, но фальшивка, - усмехается Шахрукх. Мои догадки подтверждаются прямо на моих глазах. - Этот репортаж был заказан мною и показан лишь на местном канале. Было все оговорено заранее: время, сюжет и даже, место аварии. Все было продумано, как самая лучшая постановка. - видно, что даже пытаюсь скрыть, Шахрукх не может справиться со своей гордостью за такой гениальный ход. - Твой телевизор в комнате был включен неслучайно и именно на тот канал, на который было это необходимо. Все прошло без сучка и задоринки. Поплавский-старший был вне себя от счастья, когда я сказал ему, что ты безоговорочно поверила во все это. Он даже в мыслях себе не мог представить, чтобы его единственный сын -- наследник всех его дел, влюбился и связал свою жизнь с простой девчонкой, как ты! - Шахрукх делает паузу, давая мне время переварить все это. Мне оно не нужно. Слишком много было его у меня за все эти годы. Сейчас я хочу ответы. Думаю, я заслужила их.

-- Продолжай, пожалуйста, - прошу я его. Он кивает. Медленно, не торопясь, он продолжает:

-- Мы договорились, что через пару месяцев ты исчезнешь как Валерия. Я планировал тебя увезти в штаты и там начать с тобой новую жизнь..., но ..., но мне пришлось уехать туда одному! - кривится Шахрукх. Его лицо становится мрачным. Ему тяжело даются те воспоминания. Я не хочу облегчать его участь. - Зато, план Поплавского стал просто идеальным. Ему теперь не нужно было волноваться о том, что возможно ты вновь появишься в жизни его сына. Он строил планы на его дальнейшую судьбу, не боясь тебя! Он -- тот, кто единственный тогда выиграл от всего этого.

-- Вы играли жизнями других людей, - сквозь слезы произношу я. Слезы душат меня изнутри.

-- Да, - соглашается со мной Шахрукх. - но в итоге, я проиграл свою жизнь. Ты можешь сколько угодно винить меня во всем, но ты даже не представляешь, как я виню себя сам! Я бы поменял свою боль, что гложет меня изнутри на твою ненависть сто раз подряд. Потому, что я уверен -- мне было бы гораздо легче, чем сейчас!

-- Сколько всего произошло... - мой взгляд тухнет. Руки опускаются. Они не хотят

подниматься, чтобы дальше бороться с этой жизнью. Я устала. - Я устала. - те слова, что произношу я вслух. - Я больше не могу так. Я хочу лишь спокойствия.

Мне действительно нужно это.

Шахрукх двигается ко мне. Я не могу этого не заметить.

Он осторожно, выверяя каждые движения, сокращает между нами расстояние.

-- Я знаю, что ты злишься и ненавидишь меня, - произносит он. Неожиданно. Но все-таки, я слушаю его и не собираюсь перебивать. - Я знаю, что вряд ли когда-нибудь смогу стать тебе родным и близким человеком. После всего, что я сделал тебе -- это глупо и самонадеянно. Но мне этого и не нужно! Просто, согласись быть со мной рядом. Рядом, чтобы я мог знать и чувствовать тебя. Мы уедем за границу из этой страны, где у тебя столько боли. Все можно начать сначала. Лера, скажи мне, ты хотела бы этого для себя?! - его пальцы... я на секунду забываюсь и позволяю ему прикоснуться к себе. Он откидывает прядь волос, чтобы пробежаться по изгибам лица. Я резко поворачиваюсь. Шахрукх тут же убирает свою руку. Он знает, что так нельзя и принимает правила. - Извини, - отсаживается он от меня. - Так что ты скажешь?

-- Тот ответ, что ты хочешь от меня услышать, Шахрукх, не совпадает с ответом, что я могу дать.

Мой ответ честен. Я не лгу. Но я не хочу злить его. Одно неверное слово и Шахрукх может превратиться из притихшей кошки в разъяренного льва. Хищник навсегда остается хищником. Просто, порой ему бывает это невыгодно.

-- Лера, послушай меня внимательно!

Шахрукх поднимается со скамьи и присаживается передо мной на корточки. Пара любопытных глаз прохожих фокусируется на нас с ним. Мне жутко неловко.

-- Шахрукх, что ты делае...?!

-- Тсс! - призывает он меня к тишине. Я послушно закрываю рот. - Слушай внимательно! Ты знала, что если ты останешься с Ромой, то его отец лишит его всего наследства?! Всех денег и всего того, что он имел от рождения! Ты понимаешь меня?! - вглядывается в мои глаза Шахрукх. Я лишь могу кивать головой. Я понимаю. Понимаю так хорошо, что это меня пугает. - Лера, ты уверена, что Рома будет с тобой после этого? - шепотом спрашивает он меня.

-- Да...

Но тут в моей памяти всплывает наш разговор в саду вчера вечером. Рома не смог ответить мне на вопрос о том, простил ли он меня. И если теперь, я стану еще и причиной того, что он лишится своего наследства... А что если...?

Мой ответ мне кажется уже ложью самой себе.

-- Точно уверена?! - больше сомнения сеет во мне Шахрукх своим вопросом. Я предпочитаю молчать. - Нет, я не сплужу, может и вначале он будет с тобой и будет говорить тебе о любви как вначале. Ну а потом? Ты уверена, что через пять, десять или пятнадцать лет он не попрекнет тебя этим и не начнет срывать на тебе свой гнев?! Подумай Лера! Выбор только твой и последствия, которые последуют за ним -- будут лишь твои!

Я глотаю ком в горле и пытаюсь откашляться.

-- Нужно воды? - беспокойным голосом спрашивает у меня Шахрукх.

-- Нет, - отрицательно мотаю я головой. Все мои мысли заняты сейчас другим. Ответ очевиден и решение лежит на поверхности. Но как трудно его сделать. Сделать последний к нему шаг.

-- Подумай, Лера. Он лишится не только денег, но семьи. А у него есть младшая сестренка. Пусть, она лишь сестра ему по отцу, но он ее очень любит! Поплавский отречется от сына и не даст ему увидеться с сестрой. Подумай, сможет ли он и это принять и остаться после этого с тобой?!

Я вспоминаю тот момент с пластырем, тогда, много лет назад, в лесу. Рома упоминал о том, что у него есть сестра. Мое сердце болит и грудная клетка, кажется, сейчас разорвется от боли. Я сжимаю рукой свою футболку, выпуская гнев наружу. Хотя бы так...

Шахрукх бьет по самым больным местам. Он пользуется запрещенными приемами борьбы. Он знает это. У меня все меньше шансов на выход. Меня зажимают в углу.

Видя мою нерешительность, Шахрукх делает контрольный выпад:

-- Пока, ты здесь... рядом с ним, он не откажется от тебя. Неважно, что последует за этим. Ты же это понимаешь?! Его глаза ничего не видят кроме тебя и только ты можешь сделать этот шаг. Сможешь ли ты сделать его? - опускает он свои руки мне на колени, заставляя взглянуть на него. - Ты уедешь со мной?

У него это получается. Он добивает меня.

Шахрукх знает, что сейчас он прав. Мне нечем ему крыть. Все козыри у него и эта партия за ним.

-- У меня нет иного выхода, да?

-- Почему ты так думаешь? - бровь на его лице поднимается вверх.

-- Неужели, если я откажусь от твоего предложения, ты дашь мне уйти?

-- Да.

Лицо его спокойно. Он не врет мне.

-- Но дело в том, что я не исчезну из твоей жизни. Просто, ты будешь всегда ощущать меня. Выгодная сделка, неправда ли?! - улыбается он. Его улыбка напоминает мне оскал зверя.

Не так я представляю себе счастье. Да и, вообще, возможно ли оно у меня? Наверное, нет. Так, неужели, я не заслужила хотя бы спокойствия?!

-- Хорошо.

Мой ответ немного обескураживает Шахрукх.

-- Хорошо что?

-- Я согласна уехать из страны с тобой. Но кое-что ты должен знать здесь и сейчас!

-- Я слушаю.

Шахрукх встает и выпрямляется. Он высокий и сильный. Вся его поза говорит о уверенности в себе. Он решает как повернется к нему жизнь.

-- Я думаю, ты должен знать кого я люблю.

-- Рому? - его голос звучит с издевкой. Я запрещаю себе обращать на это внимание.

-- Да, Рому. Я люблю лишь его. Я все еще нужна тебе такая? - наклоняю я голову вправо, спрашивая Шахрукха.

-- Да, - не секунды не раздумывая над ответом, отвечает мне он. Он неотрывно следит за мной.

Я киваю головой. Получается уж слишком обреченно. Но мне неважно. Сейчас, меня волнует другой момент: я не могу так просто оставить Килена, как не могу и забрать его с собой. Это было бы слишком эгоистично с моей стороны забрать у сына отца, а у Кирилла Михайловича сына, которого он уже и не надеялся обрести. Но мне очень хочется позвать, прокричать одну единственную просьбу: поедешь ли ты со мной? Но я не сделаю этого. Лишь попрощаюсь с ним и порошу не держать на меня обиду.

Достав из кармана джинс телефон, мне вновь приходится сбросить новые сообщения о не принятых мною вызовах Килена и Ромы. Они не отказываются от идеи вызвонить меня.

-- Что ты делаешь? - волнение слышится в голосе Шахрукха.

-- Я должна попрощаться с Киленом. Если не лично, то хотя бы по телефону. Он -- мой самый близкий человек в этом мире. Он -- мой брат и я люблю его.

-- Хорошо, звони. Только, разреши мне поприсутствовать.

-- Боишься, что я передумаю? Ты должен бы знать, что я не отступаю от своих принятых решений.

Меня пробирает истерический смех. Теперь, мне легко и неважно. Что будет и как... все проходит мимо меня. И, сейчас, страх перед этим мужчиной, что так упорно преследовал меня последние годы, исчез. Я не чувствую его. Его нет, словно и не было никогда. Я отказалась от него в тот момент, когда отказалась от всего, что мне дорого. Больше не за что волноваться и терять рассудок от возможной потери.

-- Звони! - тон голоса повелителен. Как и всегда. Нового ничего не прибавилось.

Найдя номер Килена, я нажимаю кнопку вызова. С первой попытки у меня это не выходит. Я сильнее жму на вызов. Он проходит. Килен берет трубку после первого гудка:

-- Лера!!! Где ты?! Что происходит?! Почему ты ушла и ничего никому не сказала?! Все на ухах стоят! Где ты?! - льются вопросы из динамика. Брат в гневе. Он боится за меня. Он в панике и не знает, что предпринять.

-- Все хорошо. Прости меня, что не сказала тебе. Я не хотела будить тебя. Я ушла рано утром. Извини.

Килен не слушает меня. Он хочет знать лишь одно: где я?

-- Скажи мне сейчас же и я приеду за тобой!

-- Лера!!! - врывается голос Ромы. Тот голос... Голос, который я не хочу слышать, чтобы не свернуть с намеченного мною пути. - Лера, любимая, родная, где ты?! Что случилось?! Скажи! Я знаю тебя. Ты бы не ушла просто так, никого не предупредив. Что-то произошло?! Что-то связанное с Шах...

-- Нет! - выпаливаю я тут же. По ходу, я только что этим убедила Рому в том, что он прав. Я прикусываю себе язык от досады за свою глупость.

-- Это он!!! Да, я прав, Лера?! Валерия, отзовись, твою мать!!! - кричит во все горло Рома, срываясь на грубость. - Что он тебе сказал?! Он угрожает тебе?! Дай ему трубку! Сейчас же, Лера!!! - мне приходится убрать динамик от уха, чтобы не оглохнуть от его крика.

-- Нет! - твердо говорю я. - Это ты дай, сейчас же, мне поговорить с братом! - Шахрукх держит себя, но видно, что это дается ему с трудом. Он хочет вырвать у меня из рук телефон. Я делаю шаг назад от него. - Дай Килену, Рома! - я, практически, умоляю его в этом. Я знаю, что это может быть последний наш разговор.

-- Лера... - со стоном произносит мое имя Рома. Его голос обрывается, словно рушится в бездну. Мне плохо. Моя душа стонет. Она рвется к нему. Но я не могу себе этого позволить. В трубке снова слышится голос брата:

-- Лера, ты с Шахрукхом?! - он испуган и зол на меня одновременно. Я понимаю его и ни капельки не виню. Я заслужила все это.

-- Да. - нет смысла врать ему.

-- Зачем? Почему?

-- Не спрашивай меня, пожалуйста. - по моим щекам текут две горячие дорожки слез. Я не стираю их, так как они не прекращаются. - Пожалуйста, - молю я брата. Он затихает и слушает, не перебивая. - не ругай меня. Мне очень плохо. Я должна уехать отсюда. Навсегда уехать! Пойми меня, братик. Не сердись на меня! Я все выдержу в этой жизни, лишь не твой гнев на меня. Прости. Так надо. Это тот вариант, который всегда был со мной. От начала и до конца. Только, я бегала от него по кругу, каждый раз все равно возвращаясь к нему. Я смирилась.

-- Лера не надо...

-- Не проси меня об этом... прошу тебя... - я захлебываюсь в своих слезах, которые мешают мне говорить.

-- Я не смогу без тебя, - я слышу как шмыгает носом Килен. Он тоже плачет. Плачет, зная, что я все уже решила. - Не оставляй меня одного, сестренка! Как я буду без тебя один?!

-- Ты не один, родной мой, - пытаюсь успокоить я его. - У тебя есть отец. Он тебя очень сильно любит.

-- Ты же знаешь, что ты -- самый родной для меня человек. Не покидай меня!

-- Не надо, Килен! - прошу я его в отчаянии. Мои силы уже на исходе. Я больше не могу слышать то, как он просит меня. Я не могу с ним согласиться. Не в этот раз.

-- А что ты решила с Ромой? Ты не любишь его?!

-- Ты же знаешь, что это не так. Зачем ты это спрашиваешь?

-- Потому, что я не понимаю твоих действий!!! - взрывается в этот раз Килен.

-- Прости... - только и могу выдать я из себя. Больше у меня нет сил. - Прощай!

С силой жму на кнопку отбоя, боясь, что телефон сам оживет и вновь в его трубке раздастся голос брата.

-- Дай мне его! - протягивает руку Шахрукх. - Он тебе только помешает.

Я отдаю свой мобильник. Одновременно, я прощаюсь со своим прошлым. Сказка не случилась. Везде лишь реальность! И она уже не выпустит меня обратно из своих цепких лап.

Шахрукх кладет телефон к себе в карман, предварительно выключив его. Он не жаждет возможности того, что весь его план может оборваться в любую секунду.

-- Идем. Твои документы с тобой?

-- Да.

-- Отлично. Идем. Нас ждут. Мы сегодня же улетим на самолете. Я все уже подготовил.

-- Ты знал заранее, что я соглашусь? - опрометчиво задаю я ему вопрос. Я забываю кто он и как решает вопросы. Но он быстро возвращает меня обратно:

-- С согласием или без, я бы увез тебя.

-- Шутишь? Ты, ведь, обещал, что если я откажусь, то ты дашь уйти!

-- Да. Но я не оговаривал с тобой докуда я тебе дам уйти, - ухмыльнувшись, произносит Шахрукх, обнимая меня с силой за плечи. Мне приходится бежать, чтобы поспевать за ним, пока мы быстрым темпом покидаем парк.

Моя ловушка окончательно захлопнулась. Прощайте, мои дорогие Килен и Рома...

Я все еще не могу заставить себя сделать шаг к трапу, что стоит сейчас передо мной. Рядом стоит Шахрукх и ждет меня. Он не торопит и меня это радует. Я собираюсь с силами и прохожу на первую ступеньку.

-- Все будет замечательно, - шепчет мне на ухо довольный таким исходом Шахрукх.

-- Не уверена.

-- Моей уверенности хватит на двоих. Иди. - легонько толкает он меня в спину, придерживая при этом за талию. - Самолет и так задерживает свой вылет на пол часа. Поторопись, Валерия! - в голосе Шахрукха сквозит недовольство. Он не любит когда что-то выходит из-под его контроля.

Я молча проделываю остаток пути. Теперь мне надо только зайти внутрь самолета и все. Я последний раз оборачиваюсь, чтобы увидеть все то, с чем я попрощалась. Слезы накатывают на меня. Но я прогоняю их прочь, не давая им политься из моих глаз.

Когда я прохожу и оказываюсь внутри самолета, то слышу отчетливо звук приближающихся машин. Визг тормозов по серым плитам лишь убеждает меня в том, что это мне не привиделось. Я пулей подсакиваю к иллюминатору и смотрю вниз. Там четыре джипа окружают самолет, не давая ему таким образом взлететь.

-- Это что еще за хрень?! - ударяет рукой об обшивку Шахрукх. Он в бешенстве. Его глаза наливаются кровью. - Кто посмел?! - он вихрем выносится наружу. Я не могу сидеть внутри, да и не хочу этого. Я следую за ним, боясь, что меня кто-нибудь остановит. Но всем видимо не до этого.

Парочка охранников, что сопровождают Шахрукху, уже стоят в стойке. Они выжидают дальнейшего развития событий. Шахрукх же уже внизу, у трапа. Он смотрит по сторонам, стараясь не потерять из виду всех машин.

Машины глушат мотор и дверь одной из машин открывается.

Из машины выходит Рома.

Он потрепан и под его глазами большие круги. Но он все так же хорош. Он одет в белую майку и темные джинсы. Он спешит ко мне, лишь только заметив. Я против воли начинаю спускаться вниз по трапу. К нему. К тому, кто единолично властвует моим сердцем.

-- Стой на месте, Лера!!! - кричит мне Шахрукх. Он всем своим видом показывает, что настроен серьезно. Я застываю на месте.

-- Отпусти ее! Она не хочет быть с тобой. Ты знаешь как никто другой, Шахрукх! - кричит ему Рома. Он не прекращает идти в нашу сторону. Во мне рождается страх, липкий и холодный страх за его жизнь.

-- Она сделала свой выбор и ты не помешаешь мне! - выплевывает ему в ответ Шахрукх.

-- Ты обманываешь сам себя.

За спиной Ромы появляются шестеро охранников, которые тоже приготовились дать отпор, в случае, если это понадобится. За ними я вижу Килену, который смотрит лишь на меня.

-- Лера! - кричит он мне.

-- Килен! - порываюсь я сбежать с этого чертова трапа вниз.

-- Стой на месте! - поворачивается ко мне на секунду Шахрукх. Он изменился. Все лицо его искажено гневом. Он не может сдерживать его. Желваки ходят по его лицу.

-- Лера, не слушай его. Любимая, я не дам тебе во второй раз уйти от меня, оставив одного. Я не упущу свой второй шанс!

-- Рома... - тихо шепчу я губами его имя.

-- Родная моя, не надо этого делать. Не надо ехать с ним!

-- Я не могу. - я вспоминаю наш разговор с Шахрукхом о Роме, его отце и семье, которую он может потерять из-за меня. - Прости, но я не могу остаться с тобой, Рома! Твой отец...

-- Да мой отец и помог нам найти и догнать тебя! - перебивает меня на полуслове Рома.

Я вижу, как из первого джипа выходит Поплавский-старший. Он одет к строгий серый костюм и малиновую рубашку. Он строг и серьезен.

-- Это правда, - подтверждает он слова своего сына. - Я помог им: Килену и Роману. Я не хочу потерять сына, а для него ты -- вся жизнь. И второй раз видеть как он существует тенью на земле я не смогу.

-- Лера -- это правда! - улыбается мне Рома, видя, что я все еще не могу поверить в это.

-- Сестренка, спускайся! - кричит мне Килен и машет рукой.

За долгое время из моей груди вырывается вздох облегчения. Но я забываю опасный момент в своей жизни. И он тут же спешит напомнить о себе.

Шахрукх быстрым движением достает из-за пазухи пистолет и направляет его прямо на Рому. Его охранники делают тоже самое, только цели уже другие. Охранники Поплавского не успевают ответить тем же. Им приходится замереть.

Мои глаза становятся круглыми. Сердце замедляет свой ход. Я слышу как стучит мое сердце. В ушах отдается гул.

-- Садись немедленно в этот чертов самолет, Валерия! - сквозь зубы шипит мне Шахрукх, не сводя взгляда с Ромы.

-- Шахрукх, пожалуйста, не делай этого... не тронь его. Я все сделаю так, как мы и договаривались. Убери от него пистолет. Я прошу тебя. - я до крови прокусываю свою нижнюю губу, боясь не справиться с волнением и ледящим страхом за жизнь Ромы.

-- Садись в самолет, - повторяет мне Шахрукх.

-- Хорошо.

Я разворачиваюсь и вновь поднимаюсь вверх по ступенькам.

-- Убери эту чертову пушку от моего сына! - слышу я угрозу со стороны отца Ромы.

-- Отвали!

-- Я никогда не дам его в обиду!

Я слышу резкий звук, падение. Заставляю себя обернуться. Картина, что предстает перед моими глазами, уже никогда не сотрется из моей памяти.

Отец Ромы бросается на Шахрукха, заставляя того отвести пистолет от сына. Между двумя мужчинами завязывается драка, больше похожая на возню. Охрана Шахрукха растерявшись, теряет свое преимущество и, будучи в меньшем количестве, оказывается под дулами пистолетов, направленных на них охранниками Поплавского.

Рома кидается в мою сторону.

-- Лера, беги! - кричит он мне. - Уходи оттуда, там опасно!

Я стараюсь как могу. Бегу, не чувствуя под собой земли. Это сейчас неважно. Важно лишь одно: дотронуться до руки Ромы, которую он протягивает мне, чтобы вытащить меня с этого ненавистного мною трапа.

Наши пальцы касаются друг друга и переплетаются, словно лозы винограда.

Рома хватает меня в охапку и прижимает к своей груди:

-- Ты со мной! Ты в безопасности! Я тебя никому не отдам! - целует он меня в макушку, прижимаясь ко мне и закрывая меня собой, разворачивая от драки, что творится неподалеку.

-- Рома... Ромочка, я не хотела... я просто не знала...

-- Дурочка,- ласково отзывается он, глядя мне в глаза. - я никогда и ни за что не откажусь от тебя. Поэтому, и ты, будь добра, больше не отказывайся от меня! Договорились?! - улыбается он мне, целуя.

-- Да, договорились. Прости меня.

-- И ты... ты тоже прости, что так долго искал тебя!

Мы стоим обнявшись. И мы -- одно целое. Но реальность возвращает нас на землю.

Я слышу выстрел, сквозь непрекращающуюся какофонию сирен полиции. Полиция близко, но это не отменяет того, что мы с Ромой слышали -- выстрел.

Медленно, словно в замедленной съемке, мы поворачиваемся в ту сторону, где был слышен режущий воздух звук... Перед глазами моими начинает все двоиться. Мне плохо от того, что я вижу.

Шахрукх скидывает с себя отца Ромы, в котором зияет дырка в груди. Она мимолетно окрашивается в алый цвет. Пятно все увеличивается и увеличивается в своих размерах. Оно огромно. Рома кидается к отцу. Он еще жив, но те звуки, что издает его горло, говорят, что это ненадолго.

Я стою, как замороженная. Молча наблюдаю, как Шахрукх не заметив пронесшегося Рому, поворачивается в мою сторону. В его руках все еще есть пистолет. Он смотрит на меня. Даже сейчас, ему никто больше не важен, кроме меня. Он кривит лицо в улыбке и закрывает свой темно-карие глаза, больше похожие на глубоки омут, который затягивает и никогда не отдает обратно.

Я порываюсь что-то закричать, очнувшись от ступора.

Раздается еще один выстрел. Я не вижу никого, кто бы держал пистолет на мушке. Мне становится страшно. И тут... тут я вижу, что пистолет, который держит Шахрукх медленно выскальзывает у него из рук. Он ударяется об плиту и остается лежать неподвижно. Из рта Шахрукха течет маленькая струйка крови. Он падает на колени, лишь для того, чтобы потом рухнуть на землю всем телом.

К нему бегут полицейские. Один из них, что был у него за спиной, все еще держит руку на спусковом крючке. Значит, это он. Я подхожу к Шахрукху, который захлебывается своей

кровью. Он пытается не закрывать свои глаза, зная, что они сами закроются через пару секунд. Навсегда.

-- Я... я люблю... и любил... только тебя... Лера! - те последние слова, что я слышу от человека, который любил и одновременно разрушил меня всю до основания.

Теперь, его глаза закрыты, а грудь больше не вздымается. Он не дышит. Я стою рядом с ним, мешаясь полицейским делать свою работу.

Кто-то из них предполагает, что у меня шок и просит позвать врача.

-- Не надо, - отвечает за меня Рома. Он подходит ко мне сзади и накидывает плед мне на плечи. - С ней все хорошо.

Я молчу. Мои глаза неподвижно смотрят на Шахрукха. Как мне относится к нему. Противоречивость. Вот самое идеальное определение.

-- Как ты? - касается меня кончиками губ Рома. Я оттаиваю.

-- Нормально. Подожди, - внезапно, вспоминаю я. - а что с твоим отцом?! Прости меня, как он?!

Рома невесело улыбается, склонив голову.

-- Он умер. Умер у меня на руках.

-- Что?! - хватаюсь я за его майку. - Как же так...

-- Он просил передать его просьбу тебе... Он просил у нас с тобой прощение... - еле слышно произносит Рома. - Все на смертном одре просят его. У всех есть то, за что стоит его просить.

-- Прости меня, - утыкаюсь я в грудь Ромы.

-- Все будет хорошо. Все у нас с тобой будет. - гладит он не переставая меня по голове.

-- А откуда полиция? - приходит мне на ум вопрос.

-- Килен вызвал.

-- Килен... - ищу я лицо брата.

-- Лера! - слышу я его голос где-то позади себя. Через секунду он налетает на нас и обняв, произносит:

-- Теперь, все будет замечательно!

Я и Рома соглашаемся с ним. По другому и быть не может. Теперь, я не боюсь себе в этом признаться. Мы это заслужили.

Эпилог

Прошел год...

Год -- это не так уж и много, если сравнивать с жизнью... Но теперь, я не считаю это таким

уж важным моментом. Вся жизнь для меня окрасилась в яркие краски, заставляя забывать оглядываться в страхе назад.

Я стою у обрыва. В третий раз... и надеюсь, что не в последний.

Мою руку, бережно, словно хрупкий цветок, держит Рома, стоя чуть позади меня. Я рада за нас. Меня наполняет тепло изнутри.

-- Они вместе, как и мы, любимая, - обнимает меня сзади он за плечи. Я ежусь от прохладного ветерка и улыбаюсь ему в ответ.

-- Да. Они вместе.

Перед нашими глазами стоят две статуи: девушки, которая все также, как и в первый мой визит к ней, стоит, сложив молитвенно руки и парня, что смотрит на нее со всей нежностью и любовью. Он всегда будет глядеть на нее, любясь со стороны, пока она не видит. И она никогда не сможет понять его до конца. Но то, что он рядом со своей возлюбленной, уже вселяет надежду на счастье для них. Пусть, даже это счастье не на земле.

Медленно опускаю букет полевых цветов к ногам парня. Так справедливо. И так правильно.

У основания статуи имеется табличка. На ней лишь одна фраза:

"... я люблю... и любил... только тебя..."

Последняя фраза. Последнее прощание и память. В ней есть лишь прошлое и настоящее, но нет будущего. Мне жаль его.

-- Прости за то, что полюбил меня.

Из моих глаз скатываются две слезинки, оставляя за собой пустой мокрый след.

-- Думаю, что он рад, - слышу я сзади себя голос Ромы. Он не мешает мне быть с моими мыслями наедине. - Ты простила его.

-- Думаешь?

-- Уверен. Ему не будет одиноко, как было при жизни. Они же, - кивает он в сторону статуй, которые теперь вовек неразлучны. - вместе... навсегда. Идем? - наклоняется ко мне Рома и мягко касается губами моих губ.

-- Идем.

На душе легче. И я знаю, что мы не раз вернемся сюда еще раз. Вернемся. Обязательно.

Это место теперь не пропитано болью и страхом. Оно теперь дает надежду на будущее.

-- Пусть, небеса всем влюбленным подарят их второй шанс.

-- Да, родная.

КОНЕЦ